ISSN-0134-8140

СОВЕТСКИЙ ВОИН

№ 14 1980

Двадцать третьего июня в Москве состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум заслушал доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева и решил созвать очередной XXVI съезд КПСС 23 февраля 1981 года.

Утвержден порядок дня съезда.

Пленум заслушал доклад члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР тов. А. А. Громыко «О международном положении и внешней политике Советского Союза» и принял соответствующее постановление.

За нашу Советскую Родину!

СОВЕТСКИЙ ВОИН

№ 14 (1394)
Июль, 1980 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Основан в апреле 1919 года. Выходит два раза в месяц.

ЗЕМЛЯ—НЕБО—ЗЕМЛЯ

БЕСЕДА С КОМАНДУЮЩИМ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫМИ ВОЙСКАМИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКОМ Д. С. СУХОРУКОВЫМ

Откровенно говоря, я волновался, когда ехал брать интервью у командующего воздушно-десантными войсками генерал-полковника Сухорукова. В годы лейтенантские мне довелось служить десантником. Интересная и счастливая была это пора.

Мне не терпелось узнать, какими ныне стали воины-десантники, как далеко шагнули вперед они в боевом совершенствовании.

Дмитрий Семенович Сухоруков только что вернулся из командировки. Он делится своими впечатлениями, рассказывает, как живут и учатся военному делу крылатые гвардейцы.

— Я доволен службой десантников. Смело прыгают они с парашютом, искусно управляют боевыми машинами, без страха вступают в единоборство с танками. Служат ребята хорошо. Просто молодцы!

Многие части и подразделения добились в этом году немалых успехов. Каждый второй солдат ВДВ стал отличником боевой и политической подготовки, большинство получили нагрудный знак «Парашютист-отличник».

Особое внимание у нас в войсках уделяется дальнейшему совершенствованию десантно-полевой выучки. В зимнем периоде обучения был проведен целый ряд учений с десантированием и боевой стрельбой, на которых проверялась боевая подготовка воинов, их умение действовать в сложных условиях современного боя. И, надо сказать, учения прошли успешно.

Сейчас в воздушно-десантных войсках в полном разгаре летняя боевая учеба. Занятия идут главным образом на учебных полях, стрельбищах, полигонах и аэродромах. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации делают все для того, чтобы добиться дальнейшего повышения боевой готовности войск, новыми успехами достойно встретить XXVI съезд родной Коммунистической партии Советского Союза.

— Вот уже почти сорок лет (с небольшими перерывами) служу я в гвардейских десантных войсках, — продолжает генерал-полковник Сухоруков. — Почти вся жизнь прошла под куполом парашюта. Я люблю свой род войск, свою военную профессию, горжусь ею и тем, что мне доверено командовать мужественными, отчаянными людьми.

Голубой берет, зеленая гимнастерка, а из-под нее на груди кусочек тельняшки. Так выглядит военная форма десантника. Берет вбирает в себя синеву неба, гимнастерка роднит с матушкой пехотой, а тельняшка зовет в яростную матросскую атаку.

С неба! На землю! В атаку! Это три элемента, из которых сложена формула учебы и жизни воинов десантных войск.

— Солдатская служба — нелегкий труд, — замечает командующий. — Она требует от воина выносливости, закалки, мужества. Служба в наших войсках требует всего этого вдвойне.

«Кто по своим возможностям ближе других стоит к космонавтам? Десантники!» Эти слова принадлежат летчику-космонавту СССР Герою Советского Союза Герману Степановичу Титову. Ему ли не любить десантные войска, если на родную землю возвратился он на парашюте!

Да, каждый прыжок с парашютом — реальный риск, проверка на самом высшем уровне выдержки и самообладания. А десантнику приходится прыгать в различных условиях. И нагрузка здесь чрезвычайно велика.

Шагнуть за борт самолета. Преодолеть психологический барьер — не единственная и не самая большая трудность, с которой сталкивается «крылатый солдат». Есть еще и трудные марш-броски сквозь чащобу лесов, сквозь трясину болот, через раскаленные барханы пустынь... Но десантник должен быть сильней стихии.

Драться ему придется в тылу врага. Высокий патриотизм, любовь к Родине, комплекс особых волевых качеств придают все новые и новые силы воинам-десантникам. И чтобы выполнить задание, они должны уметь делать все.

Уж если прыгать с парашютом, то с любой высоты, в любую погоду. Днем и ночью, летом и зимой. На воду и на снег, на гребни гор и на крыши домов.

Уж если стрелять, то в «десятку». Навскидку. На звук. Из-под купола парашюта и из бронированной машины.

Десантник пройдет сквозь огонь и воду. Не пропадет ни в дремучей тайге, ни в безводной пустыне, ни на заснеженной равнине. По звездам, компасу, карте, следам отыщет он дорогу к цели.

Нежданно-негаданно появится там, где противник меньше всего его ждет. Не успев даже вскрикнуть, исчезнет с поста вражеский часовой. Просядут взорванные мосты. Онемеют линии связи.

Понадобится — и десантник поведет огонь из любого трофейного оружия противника. Захватит боевую машину любой марки и пустит ее в дело. Разберется в документах, выполненных на языке противника.

«Один за всех — все за одного!» — взаимопомощь и взаимовыручка всегда в боевом арсенале десантника. В десанте на друга надеются так же, как и на себя.

— Мне довелось служить в разных родах войск, во многих гарнизонах, — рассказывает Дмитрий Семенович. — Может быть, я несколько преувеличиваю, но, честное слово, такой

дружбы, бескорыстиой, искреиией, как у десаитииков, наверное, ни у кого и нет.

Да, у иаших офицеров иет специального комаидирского парашюта, имеющего больший запас прочиости и иадежиости. Ои такой же, как у рядового солдата. И в самолете иет особо отаедеииого для комаидира места. У иас асе одииаково рискуют — солдат, сержант, офнцер и геиерал, — когда прыгают с парашютом и оказываются в тылу протииаиика.

Комаидующий встал, прошелся по кабииету и заговорил сиова:

— Разиые приходят люди в аоздушио-десаитиые войска. У каждого челоаека свой характер, способиости, увлечеиия. Но всех объедиияет одио — любоаь к Родние, страстиое желаиие стать иастоящимн парашютистами-десантииками.

Нечего греха таить, иногда попадаются и такие, что вроде бы все у иих есть, чтобы стать десаитииком, а вот душевиой силы ие хватает. Иной раз пасует такой пареиь перед трудиостями. Но в процессе треиироаок с помощью комаидиров и товарищей ои одерживает свою главиую победу в жизии. Над собой. Над своим малодушием. Пройдет время, и вы спросите у такого юиоши, жалеет ли ои, что стал десаитииком. Ои иаверняка ответит: «Коиечио же иет! Мие просто повезло, что я — десаитннк!»

Мие не раз приходилось провожать десантников в перaый полет, принимать нх доклад после приземлеиия, — геиерал Сухоруков добродушно улыбается. — И до сих пор ие перестаю удиаляться, как преображается пареиь после первого прыжка. И по земле-то ои идет гордо, и плечи широко развериуты, и в глазах что-то иеобыкиоаеииое...

Чтобы поиять это чувство, иадо обязательио самому постоять у раскрытого люка самолета, прочувствоаать холодок под сердцем перед этой иепостижимой высотой и решительио шагиуть в пропасть, как только прозвучит комаида «Пошел!».

Потом будет миого прыжкоа более сложных — с оружием, дием и ночью, со скоростиых воеино-траиспортиых самолетов. Но перaый прыжок ие забудется иикогда. С иего иачииается десаитник, волевой и смелый человек.

Свой перaый прыжок Дмитрий Семеиоаич Сухорукоа совершил в грозном сорок четвертом году. А асего иа его счету 130 прыжков с парашютом.

— Вы же самн зиаете, что у иас в десантных войсках прыгают все — от рядового до геиерала, — говорнт командующий. — Для десаитника не прыгать с парашютом так же иелепо, как для моряка не плавать, а для летчнка не летать.

Прыжки с парашютом — это хлеб десантника. Тот самый хлеб, который иелегко достается, ио без которого нет и не может быть жизии. И иет парашютиста, который ие любит свое дело, ие относится к иему с упоеннем н восторгом. Поразному, правда, приходнт эта любовь, но прнходит обязательно, потому что челоаека с раанодушным сердцем иебо не примет.

Вам зиакомо выраженне «гром средн ясиого неба»? Пожалуй, ин к одному роду войск так не подходит оно, как к иашнм аоздушиым десантинкам. Именно оин появляются а глубоких тылах, над расположениямн противиика, ошеломляя его внезапным ударом. Мгновение — н рассыпаются в небе сотни парашютных куполоа. К земле устремляются людн, машины, орудия...

Проходят мииуты, н вся эта армада техиикн приходнт в дейстане. Стремительно врываются на позиции врага боеаые машины, сея страх н паиику в рядах протнаника.

— Нашим войскам — полвека, — замечает Дмнтрнй Семеиоанч. — В боях и походах высоко пронеслн оин гаардейскне знамеиа, проявляя массовый героизм н отаагу, беззаветиую предаииость Коммуиистической партин, родному народу. Более 200 крылатых гвардейцеа получилн высшую награду Родины — званне Героя Советского Союза, тысячн заслужилн ордеиа н медалн.

Ныиешиее поколенне гвардейцеа-десантникоа не отстает от дедов н отцов. Служба наша такая, что, перефразнруя нзвестные слоаа Максима Горького, можно смело сказать: в ней всегда есть место подвнгу. Даже один прыжок с парашютом н тот требует мужества н отваги, большнх зианнй н умения.

Не так давио большая группа десантникоа была награждена орденами н медалямн. Этой честн оии удостоены за высокне успехн в боевой н полнтнческой подготоаке, освоеине новой сложиой технккн. Медаль «За отлнчие а аоинской службе» получнлн прапорщнк Сергей Кольцоа и старшнй сержаит Геннаднй Казьмии. Оба воина — специалнсты высокого класса, мастера военного дела.

Вот уже иесколько лет парашютно-десаитиая рота, которои комаидует старший лейтеиаит Владимир Смириоа, иосит высокое зааиие отличиой. Здесь все аоииы — классиые спецналисты, спортсмеиы-разрядиики. Кроме того, каждый десаитиик — истребитель таиков. Таких рот и подразделеиий у нас иемало.

Для аоздушиых десаитников нет преград. Они могут разаериуть боевые действия в любой местиости — а поле, а горах, в пустыие... Смелость, решительиость, мобильность отличают людей а голубых беретах, а главиое — самостоятельиость в решении боевых задач. Ведь десаитиик в тылу арага может оказаться в самых иепредаидеииых условиях, где асе иадо решать по своему разумеиию, сообразуясь с поставлеииой комаидоваиием задачей. Такой солдат не просто исполиитель приказа комаидира. В иных случаях он миогое должеи сам предвидеть, придумыаать, действоаать, ие мешкая ии миииуты, что бы ои ии астретил на пути к иамечеииой цели, какая бы преграда ии оказалась на его дороге к победе.

Так что соаремеииые аоздушио-десаитные аойска можио по праау иазвать передовым отрядом иаших Вооружеииых Снл.

— Нередко бойцов воздушиого десанта по привычке иазывают «крылатой пехотой», — смеется комаидующий. — Но это уже ие соотаетстаует действительиости.

Ныие аоздушиый десаит вооружен не только легкнм, ио н тяжелым соаремеиным оружием. Да н сама пехота посажеиа иа машииы. Все это повышает боевые аозможностн воздушно-десантиых войск, которые могут выполиять различиые боеаые задачи как ао взаимодействии с частями, иаступающимн с фроита, так и самостоятельио.

На полях учеиий и маиеаров воииы-десаитинки оттачивают саое боевое мастерство, аырабатывают в себе качества, необходимые для достижеиия победы в соаремеиином бою.

У нас в аойсках нередко говорят, что апереди десаитинков только ракеты, ио оин, как известио, — аещь иеодушеаленная. Поэтому верио поется в песне:

...Лучше нету войск иа свете,

Чем десаитиые войска!

Время комаидующего ВДВ расписано по миииутам. На его столе большая карта со свежимн пометками. Завтра — снова прыжки.

Я прошу Дмитрия Семеиовнча дать советы тем, кому предстоит служить в гвардейскнх десантиых войсках, н тем, кто уже стал «крылатым солдатом».

— Как нн трудна наша служба, я не жалею и никогда не буду жалеть, что посвятнл армнн всю жизиь, что связал с иеий свою судьбу. Потому что иет честн н долга аыше, чем служить Родиие, защищать мнрный труд саоего народа. И это ие просто долг, а большое счастье!

Наша Соаетская Армня и есть та отлнчиая школа, которая аоспнтывает а человеке эти прекрасные качества. Оиа представляет собой могучнй инстнтут воспнтания н образоаания.

Стало правилом, что в армнн молодые людн получают самые различиые специальностн, которые помогают им устронть саою жизнь иа граждаике, расширяют круг знаиий. А о фнзической н духоаной закалке и гоаорнть ие прнходится — сколько сутулых спни армня распрямила, сколько робкнх илн, иаоборот, разболтаиных характероа выправила! Недаром так любят а народе нашу армню, недаром чтут ее и называют школой жнзни.

Тот, кто прошел армейскую выучку, не только хороший солдат. Он, как правнло, и актнвный строитель коммунизма. В любом ннститутe, техникуме, на новостройке, иа заводе и в колхозе с радостью прнннмают в саон ряды тех, кто прошел солдатскую школу.

Так вот, юные друзья мон, еслн аы собнраетесь носить голубые погоны с эмблемами парашютнста, готовьтесь к этому серьезио. Старательно учитесь. Регулярио заннмайтесь спортом. Вырабатывайте а себе таердую аолю, разаиаайте ловкость, находчнвость. И тогда перед аамн откроется шнрокая дорога а небо.

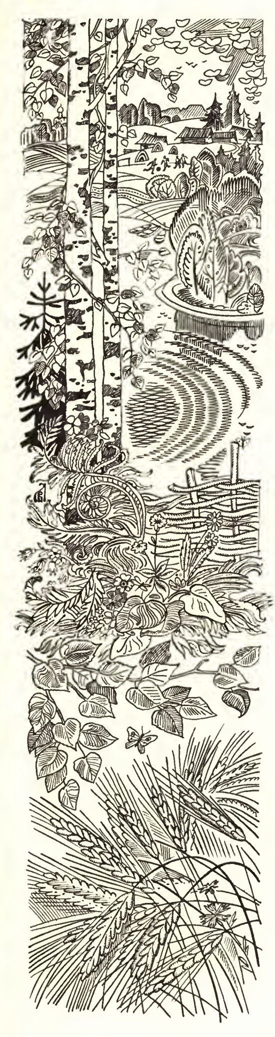
Знайте, что ВДВ — это мужество высшего класса, храбрость пераой категорнн, готоаность номер однн.

Ну а тем, кто стал уже аонном-десантником, я желаю легкого отделення от самолета, хорошего наполнения куполов, отличного прнземлеиня, успешного боя!

Беседу вел полковник А. ДАНИЛОВ,
специальный корреспондент «Советского воина»

1*

* * *

Мне б хотелось, право слово,
Постоять на склоне дня
У отцовского,
Былого,
Деревенского плетня.
И припомнить толком юность
Без тревог и без забот,
Что меня
Едва коснулась
В тот последний мирный год.
Ни за что бы не поверил,
Что навек уйдет она,
Если б
Утром ранним в двери
К нам не грохнула война.
Потому и тянет снова
Постоять на склоне дня
У отцовского,
Былого,
Прочной выдержки плетня...

У КУРГАНА

Сквозь годы,
Сквозь дали,
Сквозь сизый туман
Я вижу опять
Свой знакомый курган...
Припала к подножью его
Тишина,
Она никому а этот миг
Не слышна,
Она для меня лишь,
Как после броска,
Убойною пулей свистит
У виска,
Она для меня лишь,
Истошно крича,
Еще в штыковую встает
Сгоряча.

Я помню все это поныне,
Курган,
Сквозь годы,
Сквозь дали,
Сквозь сизый туман...

* * *

Казалось,
Сам воздух безмолвьем тревожным
Сгустил до предела июньскую
мглу...
Не знаю ребят,
Кто нашел бы возможным
Тогда хоть на месяц остаться
в тылу!
В райкомах без устали хлопали
двери.
Война синевой подступала к глазам.
Но все же умела по-доброму верить
Россия своим молодым сыновьям.
И вот из Иркутска,
Свердловска,
Калуги
На запад рванул за отрядом отряд...
А там куролесят смертельные вьюги,
Там времени нет оглянуться назад.
...За хмурою Эльбой упали закаты.
И вскоре поротно,
Повзводно
Домой
Опять потянулись все те же ребята,
Да только не густо их было со мной.
На жнивах,
На гривах сухих перелесков,
Среди зарубцованных ныне руин,
В полях под Москвой,
Сталинградом,
Одессой
Лежат одногодки и братья мои.
Становится небо безоблачно синим,
Цветет на земле за весною весна.
А боль не проходит,
И в сердце России
Не гаснут погибших солдат имена.

* * *

Моей Леночке

Хоть и чувствую силу я,
Словно старый борей,
Все же ты, моя милая,
Подрастай поскорей.
До последнего сполоха
Мне б увидеть успеть,
Как развесит черемуха
Над тобой свою цветь.
Заповедной сторонкою
Прошагали б мы всей
Вслед за самою звонкою
Вереницей гусей.
По лесам и по пажитям,
По всему, что, любя,
Оказалось мной нажитым
Для тебя.
Хоть и чувствую силу я,
Словно старый борей,
Все же ты, моя милая,
Подрастай поскорей.

В КАМНЕ-НА-ОБИ

За рекой,
За речкой,
По-за Обью нашей
Заиграл уверенно апрель.
Снова слышу музыку я пашен,
Слышу вновь березовую трель.
Пацаны
С мордашками родными
Мяч гоняют в реденькой тени.
Мне сейчас бы потягаться
С ними,
Стать таким же юным, как они!
А потом
Раздольем чтоб заречным,
Словно в самой южной полосе,
Стригунком,
До одури беспечным,
Пробежать по утренней росе.
По весне оно, конечно, рано,

ДЛЯ ТЕБЯ

Герой Советского Союза
полковник М. БОРИСОВ

Но натура, видно, такова,
Что не видит в этом
Ни обмана,
Ни печали, вложенной в слова.
Я готов бродить здесь
Днем и ночью,
Чувств своих высоких не тая.
Вот мое Отечество воочью,
Родина конкретная моя!
За рекой,
За речкой,
По-за Обью нашей
Заиграл уверенно апрель.
Снова слышу музыку я пашен,
Слышу вновь березовую трель.

* *
*

Ни конца нет
Ни краю
Череде наших дней...
Я напрасно взлетаю
По-над далью своей.
Эх, родная деревня —
Три кола, три двора,
Где вдобавок
Три певня
Голосят до утра.
Кто же думал,
Кто ведал,
Что придется в пути
До нее
И полсвета,
И полжизни пройти!
А она,
Как и раньше,
Зримо, день ото дня
Убегает все дальше,
Все быстрей от меня...

* *
*

Просто хлебный край
Для кого-то он.
Для меня ж Алтай,
Словно отчий дом.
Там моя страда
Не смыкает глаз...
Я пришел сюда
И на этот раз.

Вдоль скупых дубрав
Даже в летний зной
Слышу голос трав
Стороны степной,
Слышу —
День-то тих! —
Как свистит вокруг
Хор стрижей моих,
Хороводный круг.
То сам край родной,
Новь его
И прах,
Говорит со мной
На семи ветрах.

Но не гостем я
Возвратился вновь —
Здесь
Моя земля
И моя любовь!..

В ТАШКЕНТЕ

Вокруг меня зеленая листва
Между собой лепечет что-то мудро,
Опять небес сплошная синева
Встречает наступающее утро.
А друг Хамиль,
как будто выйдя в тыл,
Прилег ничком под боком автокара.
Он после ночи жаркой не остыл,
В его глазах — дыханье Чеданзара.
За каждою обрушенной стеной,
За каждым
неразобранным завалом
Он видел, не иначе, шар земной
Поверженным, истерзанным, усталым.
И, не жалея понапрасну сил,
Хамиль крушил развалины глухие,
А сам,
хрипя,
по-русски разносил
Все явные и тайные стихии.
Смеялась рядом весело братва.
И ночь прошла.
И наступило утро.
И вот теперь зеленая листва
Между собой лепечет что-то мудро.

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

В наши дни одни лишь дети
Твердо верят в чудеса.
Но какое ж чудо
Эти
Васильковые глаза!

Так горят во чистом поле,
Доброй краски не тая,
Что судьба,
Как на приколе,
Задержалась здесь моя.

Я сумею ждать часами
(Не пугай меня, гроза!),
Чтоб увидеть цвет Рязани,
Васильковые глаза.

Разорву любые сети,
До любой дойду черты...
Было семь чудес на свете,
А восьмое — это ты!

* *
*

Я вижу Вас,
Как много лет назад,
Такою же веселою
И ясной,
Такою же
По-юному прекрасной,
Что и сам черт
Мне сызнова не брат.
Не забывая
Музыки полей,
В ней слышу въявь
Совсем другие звуки.
И вот уже
Целую Ваши руки,
По-новому,
Под горький юбилей.
Хотя все получилось
И не в лад,
Хотя любовь тогда
И не сложилась,
Я благодарен памяти
За милость,
Что вижу Вас,
Как много лет назад.

* *
*

Он был
(Мы встретились на днях)
И складен, и высок,
И он прошел уже в войсках
Солдатской службы срок.
Но так обрадовался мне,
Я даже тронут был,
Как будто вместе на войне
Нас град свинцовый бил,
Как будто мерзли мы тогда
В окопах с ним одних,
Как будто нам
Одна беда
Досталась на двоих.
Он говорил:
— Ушел в запас,
А сердце, что в тисках.
Скажите, как дела сейчас
Во внутренних войсках!
Хотя бы раз,
Поймите вы,
Взглянуть на часть свою,
Сплошной, бездонной синевы
Глотнуть
В родном краю...
Казалось, закружили вновь
Меня его слова.
Как видно,
Старая любовь
Еще была жива.
Запас, конечно, есть запас,
Но верность,
Как и долг,
В крови
Пожизненно у нас —
Я в этом знаю толк!
А он:
— Там служат до сих пор
Товарищи мои...
Шел очень добрый разговор,
И пели соловьи.

КОГДА ТРЕВОГОЙ

Репортаж

— В какой уж раз приезжаю на полигон, — рассказывал по дороге полкоаник-фронтоаик. — Дело обычное. Но не могу приаыкнуть. Каждая астреча для меня с ним — это радость и аолнение. Смело скажу, даже открытие.

Что уж тут говорить о апечатлениях молодых солдвт, если слышишь твкое откроаенное мнение из уст опытного офицера.

И на этот раз тактическое учение стало для воинов строгой проаеркой мастерства. В ходе него нередко складыаались ситуации, когда от них требовались не только высокая аыучка, умение безукоризненно владеть техникой и оружием, но и выдержка, решительность, сила воли.

ЭКЗАМЕН ПОД ЗВЕЗДАМИ

Для разведчнков иочь — самое «рабочее» время. Она им н союзинца, н надежный помощинк. Поэтому с наступленнем темноты разаедка с обенх протнвоборстаующнх сторон актиаизнроаалась.

— «Протнвннк» сосредоточнвает свои снлы... Ваша задача... — Луч карманного фонарнка офицера штаба «южиых» скользнул по карте.

Винмательно слушает слоаа прнказа заместнтель комаиднра разведазаода сержант Шамароа. Мысленно прнкндывает, что необходнмо сделать а первую очередь.

Проверены боевые машнны, экнпнровка солдат, знанне обязанностей. И вот разведдозор с затемненнымн фарами н с прнглушеннымн дангателямн уходнт в ночь. Чуть раньше, тенямн передаигаясь на местностн, быстро занялн наблюдательный пост сержант А. Савенко с подчиненными.

...Открытые участки местностн преодолеаалн иа макснмальиых скоростях. Закрытые н пересеченные — «скачкамн» от одиого наблюдательного пункта к другому. Иногда рядоаые А. Сторожев н Ю. Бараноаскнй а пешем порядке скрытно аыдвигались аперед, разведыаая местность.

В лесу недалеко от дорогн по докладу дозорных было обиаружено передвижеине войск н техннкн. Мгноаеино маскнруются БМП н глушат дангатели. По предаарнтельным даиным, а этом районе инчего не должно быть. Но на ученнн обстаноака меняется быстро. Зиачнт, «севериые» подтягнвают свон главиые снлы.

Дозорные доложнлн н о том, что в лесу маскнруются таикн, боеаые машнны пехоты. Судя по приготовленням — машнны дозаправляются, танкисты получают боекомплект, — ндет подготовка к переходу а наступление.

Наиесеиы необходнмые пометкн на карту, и аноаь продолжается даижение. Не доезжая опушкн, заметнлн дангающиеся светлячки.

— Колонна, — в однн голос воскликнулн рядовые В. Худолей н Ю. Бараиовскнй.

Создалась сложиая снтуацня. Еслн разаедчнкн прнмут бой, значнт, осноаные снлы будут лншены иеобходнмой информацни. Этого допустить иельзя. Командир разведдозора прннимает решенне оторваться от преследоааиия и, нспользуя рельеф местиости, аыйти ао флаиг «протнвинку».

Вот здесь-то а полной мере прнгоднлнсь иааыки механнкоа-воднтелей, тщательиое нзученне района предстоящих действнй комаиднрамн отделеиий.

Выполняя задачу скрытно и решнтельио, разаедчикн устаиовили направленне и двнжение колонны, ее состав. Постоянная информация поступила н с наблюдательных постов. Доложнв данные иа КП, разведчнки снова двннулнсь а путь по тылам «протнвннка».

СОЛЕНЫЕ СЕКУНДЫ

Колеса тягачей метр за метром жадио наматыаают на себя дорогу. Спешит колониа. Замечаю: командир батареи капнтан Игорь Пьяикоа частенько посматрнаает иа саетящийся циферблат. Спрашиваю:

— О чем беспоконтесь? Ведь по аременн укладываемся в иорматианые рамкн железно.

Капитан Н. ЗУБЦОВ

ПИСЬМО

Неаыдуманный рвссказ

Пнсьмо... Оно лежало иа моем столе. Лежало иепрочитанное, ио глубоко волновавшее меия. Неровные строчки о чем-то очень проснли. О чем? Я поиял не сразу...

В детстае я не думал, что письма можно получать н от мамы. Не думал — ведь оиа всегда была рядом со мной.

Одинм мгиовеннем проиеслись школьиые годы. Я стал солдатом. За день, крепко намаяашнсь (верно гоаорят: трудиа армейская наука), с нетерпеннем ожндалн вечера. Вечером можио было отдохнуть. А еще... после ужина мы тесным кольцом окружали ротного почтальона. Он становился для иас в это время самым желаниым челоаеком.

«Санько... Логнноа... Мурадян», — аыкрнкнаал он, подинмая над голоаой руку с чьнм-инбудь пнсьмом.

Счастлначикн! Они уедннялнсь, бережно вскрывалн конаерты и аелн тнхую, иетороплиаую беседу с родными, друзьямн...

Я тоже каждый вечер ждал писем. Очень ждал. И тоже бывал счастлначнком. А на следующнй вечер я снова втискнаался в круг н чутко прнслушивался к голосу почтальоиа. Я любил получать письма. Особенно мамины. Оиа пнсала мие просто. Писала порой несвязно, но так подробно, что я всегда был в курсе всех стаиичных ноаостей.

«Сынок, добрый урожай у нас ожндается: снегу-то а полях нааалнло...» — чнтал я. Чнтал — и аидел перед собой золотистое, волнистое кубанское поле пшенницы. Ощущал приятный запах спелых колосьев. И такнм блнзкнм, очень родиым веяло от мамнных пнсем, словно я был там, рядом с ней. Заканчнвала она нензменной просьбой. Одной едниствеиной: «Дюже, сыночек, соскучилась я за тобой. Прилетел бы иа денек...»

Зиала: нельзя мне «прилететь на денек» — аоеиный человек я. Зиала, но просила. Вндно, сердцу трудно приказать. Проснла, когда служнл срочную, потом, когда стал курсантом аоенного учнлнща. Не нзменнла саоей просьбе и тогда, когда на мон плечи легли офнцерскне погоны.

Все отпуска, какне мне только полагались, я проаодил в родной станице. Наши встречн, как и расстаааиия, омывалнсь мамиными слезамн. Подиоснла уголок платка к глазам, когда астречалнсь. Плакала, провожая. В такие трудиые для иас мннуты н я прятал от нее свои вдруг повлажиевшие глаза.

Я уезжал. И сноаа былн пнсьма. Мамниы письма. Как уже много лет подряд — одио а иеделю. Я любил эти письма, как саму маму. Онн для меия были добрым н асегда желаниым советчиком и собеседником. Привык к инм. Но вдруг... Писем ие стало. Раньше, чнтая смешные подробностн: «У Егоровны, что у речки живет, поросенок пропал...» — я улыбался. Теперь же как-то очень затосковала душа, сразу потянуло к тем родным н мнлым иовостям. Я уже не вндел перед собой ин спелого поля пшенницы, нн речкн, которая тихо иесла свон воды у мамниого огорода. Потянуло туда, где я роднлся, где была мама, так сильно, будто не стало в моей жизин ннчего более ценного, более важного.

Дал телеграмму. А через иесколько дией получнл письмо. Гляиул иа конверт — смутной тревогой повеяло от незиакомого почерка. Разораал коиаерт. Прочел: «Не волнуйтесь, Ннколай, все будет хорошо. У вашей матерн что-то с глазами... Письма аам будем писать мы, соседи».

ДЫШИТ ПОЛИГОН

— Этого мало, — отвечает. — Нужен резерв времени.

Смотрю на механика-водителя рядового Филина. Словно слился он с машиной. Уверен: таким же страстным стремлением упредить время охвачен сейчас и рядовой Луиев, да и другие. Все слиты в одном порыве.

Как только заалела на востоке первая робкая полоска, прибыли в указанный район. И тут же закипела работа по оборудованию позиции. Шло соревнование. Кто сегодня победит — расчет сержанта В. Крайняницы или младшего сержанта Н. Бочки? Сказался опыт: подчиненные специалиста 1-го класса сержанта Крайняницы вышли вперед. Но не загордились, а тут же пришли на помощь соперникам по социалистическому соревнованию. Победа — она одна на всех у ракетчиков.

У топогеодезистов свои заботы. Здесь тоже поспешать надо, но не торопясь. От качества их работы многое зависит. Хорошо чувствует себя специалист 1-го класса сержант В. Антоненко. Норматив его отделение перекрыло на 15 процентов. Своего рода рекорд. Сколько он продержится? Солидно отвечает:

— От нас и зависит. Вот еще потренируемся...

Отработаны действия по вводным, и опять команда ветром срывает ракетчиков. Все у них получается легко, с солдатской удалью, красиво.

МУЗЫКА АТАКИ

Низкое небо, порывистый ветер. Мы шли к вертолетам, было холодно.

— Метеоусловия сегодня — «сложняк» в квадрате, — бросает на ходу старший лейтенант Владимир Санников. — И дождь, и ветер. А нам сегодня не только летать, но и отстреляться на «отлично» нужно. Дали слово — должны сдержать.

Уверенность его, как тепло рукопожатия, передается другим летчикам.

...Бег лопастей становится все быстрее. Словно от нетерпения побыстрее взлететь, подрагивает вертолет. И вот, послушный умелым рукам опытного летчика, специалиста 1-го класса капитана Е. Сухарева, он отрывается от земли, быстро набирает высоту и скорость. Задача вертолетчикам — во взаимодействии с артиллеристами и мотострелками уничтожить вклинившийся десант «южных».

Капитан Сухарев пилотирует точно и аккуратно. Быстро вычисляет курс и вносит необходимые поправки старший лейтенант Санников. Все как обычно. Но именно эта «простота» и зовется, наверное, мастерством.

Лица летчиков становятся строже, руки крепче сжимают рычаги управления. Следует доклад: «Вышли по месту и по времени на полигон».

Доворот. И вот воздушный корабль на боевом курсе!

Капитан Сухарев упорно борется с болтанкой. А тут еще в перекрестие прицела нужно загнать мишень. Напряжение нарастает с каждой секундой.

Короткое, энергичное движение — и в районе целей сошлись дымные трассы.

...Они выходили из виража и брали курс на свой аэродром. А в ушах у летчиков по-прежнему победным гимном звучала непередаваемая музыка атаки.

Потом мы, кто оставался на земле, прошли по вспаханной взрывами и еще не остывшей от напряжения боя земле, увидели разнесенные в дым мишени.

В шутку посочувствовали солдатам из полигонной команды:

— Опять вам работы прибавилось...

— Это нам не страшно, не впервой...— ответил один из них. И тут же раздалась команда: «В укрытие!»

Вдалеке заходила на стрельбу очередная пара вертолетов.

* * *

...Ушли в очередной поиск разведчики. На другие позиции переместились ракетчики. Ведомые надежными пилотами, скрылись за горизонтами винтокрылые машины. Учение продолжалось, воинов ждали новые задачи.

Старший лейтенант Н. ВРАГОВ

«Что-то с глазами...» — пронзила как стрела жгучая мысль. У мамы и раньше со зрением было неважно. Жаловалась: «С каждым годом зрение теряю. Пеленой глаза заволакивает». Жаловалась, а к врачу идти не спешила. А когда мы уже вместе пришли, он, давая лекарства, сказал: «От старости это. Надо лечиться».

Не однажды я предлагал маме жить у меня, в городе. Здесь и удобств больше, и врачи ближе. В ответ мама усаживала меня на стул, внимательно посмотрев, тихо говорила: «Нет, сынок, никуда я с насиженного места не сдвинусь. Не угнаться мне в свои годы за вашей городской жизнью. Не привыкну я к ней. А здесь знакомых много, родные близко. Человеку, сынок, там слаще, где он долго прожил, где корни свои крепко пустил».

В душе я соглашался с ней. И все же...

Вот уже который месяц я получал письма, в которых все вроде было знакомо, но эти письма уже не мамины. Писали соседи, писали знакомые. Не писала только мама.

...Помню вечер, теплый и ласковый, как мамины руки. Я пришел со службы домой. По привычке заглянул в почтовый ящик. Там лежало письмо. На кухне я раскрыл конверт. С тетрадного листа на меня смотрели какие-то каракули. Попробовал читать... И вдруг пойманной птицей забилось сердце. В моих руках снова было родное письмо! Мамино письмо. Она писала его как смогла. По памяти. Не видя, а чувствуя строчки. С женой и сыном мы допоздна силились прочитать мамино письмо, но не смогли.

Утром я проснулся первым. На моем столе лежало так и не прочитанное, но уже очень прочувствованное письмо. Теперь я знал, о чем просили строчки.

Тихонько собрался, шепнул жене: «Пойду к командиру».

Через несколько часов самолет уносил меня в родные края...

Рисунок Г. УШАКОВА

ГОЛУБЫЕ МОЛНИИ

Майор В. ВОЛОШИН, майор В. ГРИБОВ (фото) — специальные корреспонденты «Советского воина»

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Парашютно-десантная рота гвардии капитана Федора Маслюка приступила к выполнению задачи, поставленной ей на учении. Действуя как передовая группа, она первой должна приземлиться в лесной глухомани на ограниченную площадку в тылу «противника» и ринуться в бой, обеспечивая десантирование основных сил. Еще в воздухе, точно управляя парашютами, десантники вырывают из-под лямок автоматы, изготавливаются к атаке. А земля вот она, рядом. Ощетинившаяся ветками деревьев, валунами и корягами, плывет она навстречу. «Как и чем встретит она?» — эта мысль сейчас будоражит каждого. Но знают десантники: все по плечу хорошо обученным, тренированным бойцам, готовым к любым ситуациям. Они помнят, как не так давно, на таком же учении, мужественно и находчиво действовали комсомольцы гвардии рядовые Борис Карасев и Ибрагим Алиев, попав в сложную обстановку. Гвардейцы не растерялись, когда порывом ветра Алиева на гаснущем парашюте бросило в купол парашюта товарища. Карасев ухватил за стропы, удерживая попавшего в беду друга. И тот не спаниковал, быстро сумел обрезать уже ненужный основной парашют и ввести в дело запасной. Так и опустились они вдвоем, в обнимку, и земля радушно встретила отважных. Их выдержка, самообладание — пример для тех, кто сейчас приземляется в темноту и неизвестность, кто пойдет в атаку.

— Свалились на поле между рекой и лесом, — вспоминал потом механик-водитель БМД гвардии рядовой Александр Пугачев, — мигом отыскали и завели машину и полным ходом — к месту сбора. У меня коленка ноет: налетел в темноте на пенек. А наводчик-оператор Саша Чайников комбинезон порвал, в кровь исцарапался, пока выбрался из боярышника, в который приземлился. Но внимания не обращаем на эти мелочи: впереди — бой!..

А он разворачивался не так, как планировал капитан Маслюк. Только десантники вышли на маршрут движения, как налетели на засаду. Пришлось с ходу изменять решение, молниеносно принимать контрмеры.

Совершив дерзкий обходный маневр, взвод гвардии лейтенанта Николая Филатова атаковал «противника» с фланга. Здесь и отличилось отделение гвардии младшего сержанта Александра Полищука. Его боевая машина благодаря мастерству механика-водителя Пугачева лихо проскочила через, казалось, непроходимый участок местности. И тут же наводчик-оператор комсгрупорг взвода гвардии ефрейтор Чайников открыл меткий огонь, внося смятение в стан «врага». Точными очередями вывел из строя расчет «противника» пулеметчик гвардии рядовой Владимир Литвиненко. Без промаха бил из гранатомета гвардии рядовой Василий Коротких.

Равняясь на них, решительно и умело действуют другие десантники. Подавив разящим огнем и ошеломляющей атакой огневые точки, они бросились в окопы, и закипела рукопашная. Жарко. Крылатые гвардейцы дерутся так, что невозможно устоять против их боевого порыва, силы духа, крепких мускулов, их оружия.

...А в синеющей предрассветной высоте уже плывут сталь-

Гвардейцы-десантники всегда готовы к выполнению учебной боевой задачи.

ные громадины самолеты, будоража окрестности гулом могучих двигателей. Подходит основной десант, его главные силы. И расцвело все белыми ромашками. Волна за волною снижаются десантники. Их товарищи обеспечили им надежное прикрытие. Теперь начинается основное — бой силами всего десанта.

СВЯЩЕННЫЕ ВСХОДЫ

Александр Филиппович Кучинский ходил на работу в свое ГПТУ, где преподавал историю, мимо КПП части, и каждый раз волнующее чувство охватывало его: уж очень хотелось войти в эти ворота с пятиконечной алой звездой посередине, взглянуть, как живут сегодня десантники. Однажды не выдержал, вошел. Объяснил дежурному — строгому, средних лет прапорщику: мол, так и так, служил в войну в десантных войсках, нельзя ли посмотреть.

Гвардии прапорщик Владимир Иванович Скорик понял фронтовика: сам ветеран войны, как пришел в полк в начале сорок пятого, так и не расставался с ним. Открыл документ. «Кучинский, Кучинский, — заработала память. — Знакомая фамилия. Был вроде бы такой...» Но ничего не сказал, а только пригласил Александра Филипповича пройти по территории части, решив сопровождать его.

Только вышли на главную аллею, как Кучинский ахнул: «Братцы мои дорогие, так ведь это же мой родной полк!» Прямо перед ним на красочном щите широкими стрелами был обозначен боевой путь гвардейцев, а рядом, на высеченной из камня стеле, бронзовые барельефы воспитанников части — двенадцати Героев Советского Союза. «А я вас тоже вспомнил, — улыбнулся прапорщик Скорик. — Вы командиром первой роты были, а потом — сводного батальона автоматчиков...»

— С тех пор Александр Филиппович Кучинский — частый гость в полку, — рассказывает нам политработник гвардии майор Владимир Федорович Скобелев. — Ни одно мероприятие не обходится без него. Был на тематическом вечере в честь 35-летия Победы. Выступал перед десантниками накануне учений: делился фронтовым опытом. Кстати, сегодня он тоже здесь на встрече с молодыми солдатами...

Идем в комнату боевой славы. У диорамы, переносящей в суровое далекое прошлое, стоит седовласый человек с орденами и медалями — живой свидетель того жестокого и яростного боя. Вокруг него молодые парни. Затаив дыхание, слушают они фронтовика.

...Это было в июне сорок четвертого на Карельском фронте. Их было двенадцать десантников-добровольцев: старшие сержанты В. Малышев, В. Паньков, В. Немчиков, Б. Юнусов, сержант Н. Зажигин, ефрейторы В. Маркелов, И. Мытарев, рядовые А. Барышев, С. Бекбосунов, П. Павлов, М. Попов, М. Тихонов. Перед боем они заявили: «Нам доверена почетная задача — первыми форсировать Свирь. Мы клянемся, что поставленную задачу выполним с честью».

После сильной артиллерийской и авиационной подготовки они вошли в широкую реку, огненную, гремучую. Толкая перед собой плоты, на которых были установлены чучела,

Атака.

гвардейцы вызвали на себя огонь уцелевших вражеских пулеметов и пушек. На это и рассчитывало наше командование. Артиллеристы обрушили шквал огня на ожившие огневые точки противника. А двенадцать смельчаков тем временем уже достигли берега, ворвались в траншею врага, вступили в рукопашный бой... Они сдержали клятву!..

Рассказ о мужестве и стойкости волнует молодых десантников. Они только начинают свою воинскую биографию. И герои минувшей войны навсегда останутся в горячих сердцах, помогут им стойко выдержать любые испытания, они зовут на подвиг, доблесть и ударный труд.

Выйдя на свое первое тактическое занятие, солдаты узнают, что на этом поле совершил героический поступок их сверстник комсомолец гвардии рядовой Рефкат Миргазизов, о котором с гордостью говорилось на XVIII съезде ВЛКСМ, чье имя теперь знает вся страна. Он погиб, закрыв своим телом взведенную гранату, спасая от возможной беды находящихся рядом солдат и офицеров. И может быть, в этом ярком пламени его высочайшей нравственности и благородства была искра от огня сердец фронтовиков-однополчан. Перед своим первым парашютным прыжком, первым учебным боем молодым воинам назовут имена гвардии старшины Анатолия Савченко и гвардии старшего сержанта Виктора Котло, которые не так давно за успехи в службе, самоотверженность и высокое ратное мастерство при десантировании были награждены высокими правительственными наградами.

Крепки нити, связывающие прошлое и настоящее.

Сегодня дело отцов продолжают их сыновья. Продолжают на совесть, помня, какой ценой добыта боевая слава, обязывающая к высокому чувству долга, ответственности, ведущая к мастерству.

Навсегда запомнит Анатолий Князев тот день, когда принимал военную присягу. Запомнит не только слова священной клятвы на верность Отчизне, но и наказ отца, специально приехавшего тогда из Светлограда, что на Ставропольщине. Он имел на это полное право: шестнадцатилетним парнишкой ушел добровольцем на фронт. А в восемнадцать Родина узнала и его имя среди других своих патриотов — Героя Советского Союза бронебойщика Ивана Николаевича Князева.

— Служите честно, как подобает гражданам Советской страны! — призвал Князев-старший молодых солдат.

Гвардейцы-десантники каждодневно, с полным напряжением сил овладевают наукой побеждать. Рота, в которой служит Анатолий, не раз бывала в нелегких учебных сражениях, десантировалась в самое пекло боя. И всегда десантники воевали отважно, смело, не зная поражений. Герой войны может гордиться своим сыном — заместителем командира отличного взвода, лучшим водителем части. В том, что рота за успехи в боевой и политической подготовке награждена почетной Ленинской грамотой, есть и вклад гвардии сержанта Князева.

Среди сегодняшних гвардейцев много таких, которые следуют наказам своих отцов и дедов. У механика-водителя гвардии рядового Александра Морозова, например, дед Иван Николаевич сражался еще в гражданскую в дивизии

Десантирование на воду.

легендарного Чапаева. Геройски дрался он с врагами в Великую Отечественную, стал кавалером ордена Ленина. А у разведчика гвардии рядового Юрия Гришина отец, Иван Владимирович, за подвиги в годы войны награжден орденом Славы. Эти солдаты с честью выполняют свой воинский долг.

И еще одну особенность хотелось бы подчеркнуть. Десантники очень любят свою службу, с гордостью говорят о своей части, соединении, роде войск, до конца отдают себя беспокойной и поистине сложной работе, требующей стальных нервов, отличной физической закалки, огромной воли, мужества. Мы встретили многих людей уже послевоенного поколения, которые пришли в полк солдатами да так и остались в нем, нося теперь на плечах погоны прапорщиков, офицеров. Один из таких людей — кавалер ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени гвардии подполковник Петр Николаевич Бондарь, начавший службу рядовым в этой же части. От солдата до зампотеха отличного батальона прошел и гвардии майор Емельян Иванович Бартош, награжденный медалью «За отличие в воинской службе» I степени. Однажды на учениях (в то время он командовал ротой) Бартош неудачно приземлился — травмировал обе ноги. Но поле боя не оставил, командовал до конца, до победы! Однако потом врачи вынесли ему суровый приговор: прыгать больше нельзя. С этим офицер смириться не мог. Упорные тренировки, физические нагрузки сделали свое дело: укрепили мышцы. Он стал прыгать. Сейчас за плечами майора Бартоша 180 прыжков с парашютом, но это еще не предел. Свою любовь к небу, к профессии десантника он

Вот так силач!

Здесь укрепляется вестибуляриый алларат каждого десаитника.

передал и сыну Коистантнну, потом племяннику Мироиу. Сегодня оин прапорщикн, служат в зтом же полку, яаляются отличннками, специалнстами первого класса, хорошими спортсменами.

Идут годы, сменяются поколения. На смену дедам встали на боеаой пост их аиуки, дело отцов продолжают сыиовья. Но суть осталась одна: по-прежиему десантники верины Боевому Зиаменн, славиым традициям, саящеиному делу.

УСЛОВНАЯ ТОЧКА

— Кому из десантников приходилось решать наиболее трудиые задачи? — переспрашиает гвардии майор Анатолий Иааиоаич Яреико и тут же серьезно отаечает: — Всем.

Но мы опять задаем аопрос:

— Ну а конкретиее, кому?

Яреико уже добродушно улыбается. Повторяет:

— Всем. Но быаает иногда кому-то потруднее... У нас есть такой прием. Выбирается на карте условиая точка. Туда выбрасывается какое-лнбо парашютио-десантное подразделение. И чтобы выполнить учебную задачу, десантникам прнходнтся пройти ие однн десяток, а то н сотню километров по лесам, болотам, переплывать реки, оборудоаать места для иочлега и при зтом остаться незамеченными со стороиы «протианика». Трудно зто? Нелегко. Вот иедавио иаши разведчики несколько сот километров отмахали пешком, и всего за пять суток. Причем а жару, с ограиченным запасом воды и пищн. Отлнчио спрааились!..

Мы удивлеиио переглядыааемся, в один голос восклицаем:

— Едем к разаедчикам!

По пути в разведроту узнаем, что людн а ней особой морально-психологической и физической закалки, натренированиостн. Желающих служить а ее рядах много. Но далеко не из каждого может получиться настоящнй разведчик, потому что а нем одиом должиы сочетаться и умение аладеть всеми специальиостями, которые есть у десантникоа, и еще миогое другое, что необходимо для успешиых разведывательных действий в глубоком тылу «протнаника». Одним словом, разведчик — зто десаитиик-униаерсал.

...У разведчиков шло полеаое занятие. Сначала оии отрабатыаали комплекс приемов с оружием и без него, затем — действаия по захаату объекта в тылу «врага». Нужио отметить, что темпоаое напряжение, иакал и реальность обстаноаки были настолько аелики, что неаольно подумалось: зто почти настоящнй бой. Ярестиый, скоротечный. Пиротехннки яано перестарались: асе кругом горело, пылало, грохотало так, что жарко было стоять а сторовне от «объекта». А там, на поле боя, парии а беретах иабекрень и зеленых маскхалатах, из-под которых чуть-чуть голубели тельняшки, вытаоряли такие чудеса, которые не поддаются описанию...

Потом была передышка. И мы побеседоаали с ними.

Гвардии лейтеиаит Сергей КАМАШЕВ, замполит роты:

«В моем понимании мужество может быть проявлеио только тогда, когда человек приобретает много цениого а каждодневиой жизнн. Как он служит, учится, трудится, так и поступит а момеит испытания. Ииыми слоаами, к зтому иужно готовиться н иметь большую скромность... Вериулся из отпуска Евгений Мирошннчеико, как раз перед учениями за отличные результаты в учебе был поощреи. Всегда веселый, жизиерадостный, а тут, чувстаую, не то с парием: молчаливым стал, замкиутым. Думаю, не случнлось ли что? Но службу несет исправио. На марше отличился. Миого товарищам помогал. Когда уже прошагали ие одну сотню километров, тогда только узиал причииу его серьезностн. В отпуске Мирошничеико деаочку спас, которая случайио упала в колодец. Сигаиул за ией, точно с самолета выпрыгиул. И боялся, как бы не прознали об зтом ребята, мол, хвастуном прослыает, потому и рот «на замок». Так все учеиие и проиоснл во анутреиием кармане медаль «За спасеиие утопающего», иикому не показал...»

Гвардии старший сержаит Владимир НАДТОЧИЙ, заместитель командира отличного азвода, специалист пераого класса:

«...Учения — школа хорошая. Во время перехода каких только препятствий ие было иа путн. Ребятам, которым а первый раз пришлось марш-бросок соаершать, все время пить хотелось: жара, пыль. А питьевой режим ограинчен — фляжка воды на день, и асе. Ефрейтор Юрин ие выдержал, свою асю до доиышка н опустошил. Потом стыдио было — ведь а беде товарища не оставили, давали ему аоду. А как такую аоду пить, когда зиаешь, что из-за саоей слабости берешь последнюю каплю у друга, которому тоже не сладко. В последующем ои уже такого не допускал, азял себя а руки, другим помогал. Когда на последием зтапе молодому солдату Жене Кохову соасем тяжко, невмоготу стало, то Юрин и сиаряжение его себе забрал, и воду свою отдал. В общем, уаольияюсь я из армни с хорошим чувстаом и иастроением. Миогому научился, уаерен а себе, знаю цену настоящей дружбы. Пришел я а армию комсомольцем, а ухожу — коммуиистом. И дорога у меня одна, шнрокая, со всем соаетским народом...»

Гвардии старший лейтеиаит Владимир ПРОСВИРНИН, комаидир отличной разаедыаательной роты, был краток:

«Рота — инициатор социалистического сореваования. И работы впереди предстонт еще много».

Больше ничего ие сказал. Но мы уже зиали о его подчиненных практически асе. Знали и то, что сам Просвирнин — мужестаенный, волеаой офицер, хороший методист, воспитатель. Награжден медалью «За отаагу иа пожаре». А недавио как победитель соцналистического сореаноаання побывал в Москве, на приеме в ЦК ВЛКСМ, где ему была аручена иаграда комсомола — Почетный знак Всесоюзиого Лениниского Коммуиистического Союза Молодежи.

...Такоаы они, крылатые гвардейцы. С чем можио сравнить их голоаокружительные прыжки из глубиины неба, стремительные атаки, дерзиоаеиие и ратиую доблесть? Пожалуй, только, как образио говорят о иих, с голубыми молииями. И пусть зиают советские люди: аоины-десантники — асегда в боеаой готоаности, молниеиосным ударом отаетят на любую агрессию, от кого бы она ии исходнла.

ТРЕТИЙ ДИПЛОМ

Б. КОСТИН

Очерк

Век живи — век учись... Да, нас учит сама жизнь, повседневный опыт. В этом смысле все мы — ее прилежные ученики. Но время со все большей требовательностью ставит перед нами свой категорический императив: неуклонно наращивать и систематизировать багаж знаний в избранной сфере деятельности. Сегодня на одной житейской мудрости да смекалке далеко не уедешь — профессиональный и интеллектуальный потенциал каждого из нас все больше измеряется уровнем образования.

У каждого из нас в жизни есть добрый наставник, главный человек, который чаще всего не по долгу службы, а по душе и сердцу помогает нам выйти на свою орбиту. Борис Михайлович Золотарев, главный инженер УНР, выделил Валерия Молоткова среди других уже с первых его шагов.

В свое время выпускника Московского инженерно-строительного института Валерия Молоткова направили в распоряжение строительного управления Московского военного округа. Вскоре он стал лейтенантом, прорабом в подмосковной части.

По правде сказать, кадровая служба в то время не прельщала Валерия — он рассчитывал, отслужив положенные два года, вернуться на гражданку. Однако практика, как это часто бывает, внесла существенные коррективы в судьбу гарнизонного прораба. А попросту говоря, затянула с головой в лабиринты повседневных и долгосрочных забот, обязанностей, планов. Служба на сложнейших, как правило уникальных, объектах, где все, от кальки до последнего сварочного шва, было новаторством, явилась для молодого инженера надежным плацдармом в его новой жизни. Постепенно военная служба стала казаться единственной для него возможной. Головоломные технические задачки — на каждом шагу профессиональная хватка, инженерная отвага, холодный разум специалиста, инициатива и самостоятельные ответственные решения — разве это не та притягательная сила, с которой не сладит человек, влюбленный в свое дело!

Под началом 23-летнего лейтенанта ходили не только его ровесники-комсомольцы, но и повидавшие на своем веку военные строители—нередко фронтовики. Оказалось, что сработаться с ними — одного только диплома мало. Вуз, как ни говорите, гарантирует добротную инженерную подготовку — искусство руководства там, увы, пока не преподается. Так что в общении с людьми возникали трения. И вот тогда, в те первые годы, Золотарев, опытнейший специалист и организатор, и стал для Валерия Молоткова и энциклопедией, и репетитором, и экзаменатором, и вообще палочкой-выручалочкой. Молодой прораб часто наезжал в Москву, припасая для разговора с главным инженером самые крепкие орешки. Золотарев в свою очередь не рассиживался в кабинете, постоянно мотался по площадкам, бывал в зоне действия начинающего коллеги, тем более что объекты там возводились порой сложные. При этом помогал, как умел только он: не давя авторитетом, но и не щадя самолюбия прораба там, где он того заслуживал. Ну и непрерывно действовала двусторонняя телефонная связь по оперативным делам.

Годы прорабства стали для Валерия чем-то вроде жизненной аспирантуры. «Кандидатский минимум» был засчитан ему в форме первого служебного повышения — он принял под начало участок. Не очень верилось, что выдержал первую самостоятельную пробу. Но сил, уверенности в себе прибавилось.

Тут следует оговориться. Валерий Сергеевич Молотков не из тех, кто меряет житейскую прямую вехами собственного успеха. Конечно, щекочет самолюбие всякое продвижение в должности: «Значит, и я могу не хуже других!» Но он никогда не сосредоточивался на этом даже мысленно. Двигал им скорее своеобразный инженерный азарт: овладев одним рубежом, идти на приступ следующего, требующего еще большего напряжения технической мысли и собственной воли. Взял и его, — значит, проложил путь вперед...

Наверно, эту жилку настоящего инженера-строителя и уловил в Валерии его наставник, на нее рассчитывал, исподволь направляя рост молодого командира производства. И, конечно, он, главный инженер части, считал себя вполне причастным если не прямо, то косвенно к тому, что его подчиненный вскоре уехал в Москву начальником строительно-монтажного управления. Что, впрочем, для самого Валерия явилось полной неожиданностью.

Ничего удивительного: в военно-строительных войсках давно утвердилась добрая традиция: давать широкую дорогу тем, кто на деле доказал способность решать крупные инженерные задачи и организовать труд подчиненных так, чтобы он приносил максимальный результат при наименьших затратах. У Молоткова с самого начала выявилась ценная способность мыслить экономическими категориями, вкус к хозяйственному анализу, бережливое отношение к народному рублю. Как к своему собственному.

У каждого ветерана рано или поздно наступает пора уходить на заслуженный отдых. Грустное событие. Но это чувство скрашивается у тех, кто вложил весь капитал души, знаний, опыта в своего сменщика, в того, кого может с чистой совестью рекомендовать вместо себя.

Однажды Золотарев пригласил к себе в кабинет Молоткова. Порасспросил о делах, планах, а потом как бы мимоходом бросил:

— Я тебя рекомендовал главным инженером УНР.

Валерий не сразу нашелся что сказать в ответ.

— Да что вы, Борис Михайлович! Про объем работы, про недостаток опыта я уж и не говорю... Разве это мыслимо: должность высокая, а я всего лишь старший лейтенант!

Золотарев выдержал паузу, внимательно вглядываясь в собеседника, будто еще раз взвешивая свое решение.

— Так вот, я тебе скажу с высоты своего опыта: не годы красят человека — они разве что для выслуги лет годятся. Понял? — И, как бы давая понять, что ему виднее и решение его окончательное, закончил: — В общем, я уже подал рапорт...

Такого рода назначения — компетенция высшего командования. Молоткова принимал заместитель Министра обороны по строительству и расквартированию войск. Свой разговор он закончил словами:

— Вы будете одним из самых молодых, если не самым молодым, главным инженером в нашей системе.

Они прозвучали как напоминание об особой ответственности: видишь, мол, мы тебе доверяем — не посрами молодость, нашу надежду и опору...

«Один из самых молодых», — Валерий задумался. Так оно и есть. Вместе с ним когда-то стартовали, хоть и в разных частях, десятки, сотни таких бравых лейтенантов. Все они стали теперь руководителями разных рангов. Но все-таки пониже его... Среди бывших однокашников есть и продолжатели целых военно-строительных династий. Молодежь смело идет на смену ветеранам. И не пасует! Так молодость выплачивает трудом и знаниями свой долг отцам.

Валерий Молотков принял от своего наставника налаженное хозяйство. Однако его надо было не просто поддерживать, но и по мере сил совершенствовать: задачи год от года становились все более масштабными и технически сложными. Валерий был готов к этому — он ведь прошел все низовые должности. Еще тогда, «внизу», он видел, что главный грех — слабость хозяйственного расчета. Естественно, что на посту главного инженера он сделал ставку на более грамотную экономическую политику в своем УНР.

Естественно и то, что его поддержало командование. Начальник УНР Ступин был не только сильной и яркой личностью, но и руководителем, чутко улавливавшим насущные веления времени, и потому с главным инженером они быстро нашли общий язык. Дело пошло у них вперед семимильными шагами. А когда Ступин завершил свою службу, то бразды правления не задумываясь передал Молоткову.

Новое серьезное повышение означало не просто новую служебную ступеньку. Это был переход в новое качество. С одной стороны, командир за все в ответе: за воинскую выучку личного состава, его боевую и политическую подготовку, дисциплину, с другой, часть — это не просто личный состав, это и сложнейшая материально-производственная база, техника. Живой, вечно растущий организм «человек—техника» со своей структурой, обликом, традициями. И все олицетворяет собой командир.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны нашим доблестным военным строителям нашлось много работы. Вся страна поднялась восстанавливать народное хозяйство. В ряды военных строителей шли ветераны, их дети, внуки. Фронтовики, истосковавшиеся по мастерку и сварочному аппарату, первыми поднимались в атаку и на мирной стройке, работали в тяжелейших условиях нехватки самого необходимого — от хлеба насущного до тех же мастерков и сварочных аппаратов. Не было мастерских. Сгоны всех диаметров нарезались вручную. Отводы гнули при помощи ручных горнов, а то и костров... Люди жили порой в сырых землянках, но радовались, как дети, каждому, пусть небольшому, сданному в строй жилому объекту.

Многие из тех, кто прошел все это, и по сей день трудятся в части, олицетворяя как бы живую ее историю. И как же командиру не видеть за живыми людьми показатели их работы, за воинскими званиями и профессиями корни, питающие биографию коллектива!

Тридцать семь поощрений командования, медаль «За трудовую доблесть», знак «Отличник военного строительства» — послужное лицо Ивана Петровича Гонина. Ветеран Великой Отечественной ныне газосварщик и сантехник высшего класса. Самые ювелирные работы поручаются ему, а теперь уже и сорока пяти его ученикам слесарям-сантехникам.

Козлов Николай Никитович, бывший деревенский парень, прошел огни и воды фронтов и сразу же после демобилизации встал в ряды военных строителей. Тридцать с лишним самоотверженных трудовых лет отдал родной части. Сам специалист высшего разряда, он подготовил свыше сорока молодых мастеров-сантехников. К фронтовым наградам прибавилась за это время трудовая — орден «Знак Почета».

Главный бухгалтер. Это лицо особого рода! С ним командиру части, да еще имеющему пристрастие к придирчивому хозрасчету, приходится общаться повседневно. Более миролюбивого, спокойного и рассудительного человека Молотков, пожалуй, в жизни еще не встречал. Глядя на этого пожилого уже человека, склонившегося над своим арифмометром, трудно представить его себе в солдатской шинели, с винтовкой наперевес идущим в атаку. А ведь так было.

Девятнадцатилетним парнем, уже тогда поработавшим бухгалтером, Андрей Васильевич Желудов принял первый бой с фашистами под Моздоком. Наступление гитлеровцев было остановлено, и до конца года полк вел тяжелые оборонительные бои, а в новогоднюю ночь перешел в наступление, начав освобождение Северного Кавказа и Кубани. В феврале 1943 года в кубанских плавнях рядового Желудова ранило. Почти сутки полз к своим, обморозив пальцы на ноге. В госпитале извлекли пулю, ампутировали пальцы. И снова — на фронт... Красная Звезда, Слава III степени, две медали «За боевые заслуги» — воинские награды офицера Желудова, коммуниста фронтовой закалки.

Такие люди — не только профессора-наставники молодежи, жаждущей унаследовать святые заповеди отцов, но и железная опора самого командира. Особенно в подготовке и воспитании новых специалистов, решающих сложные строительные задачи.

Не каждый из новобранцев теперь и знает, что когда-то в трудовых книжках отцов при поступлении в часть в графа «Специальность», как правило, записывалось — «водопроводчик». Сейчас в штатном расписании части такой род занятий больше не фигурирует. Водопроводчик стал универсальным сантехником-монтажником, которому по плечу монтаж сложнейших газовых котельных с автоматикой, замысловатые инженерные коммуникации, порой растянувшиеся на десятки километров, тепло-, газо- и водосети...

Молодежь приходит в часть чаще всего с весьма смутным представлением о строительном деле вообще и о санитарно-технических работах в особенности. За два года службы под руководством опытнейших мастеров ребята получают профессию слесаря-сантехника, вентиляционника, газосварщика, а некоторые получают и дипломы сварщика высшего класса, дающие право варить специальные конструкции. Сейчас каждый четвертый в части владеет двумя, а то и тремя специальностями. Здесь в коллективе выросли свои асы по всем профессиям.

Так что каждый новый командир части, принимая наследие предшественника, в чем-то начинает и с чистого листа: новые задачи, новые люди, новая техника. А поскольку именно он, командир, задает шаг всему строю, то уж ему-то никак не позволено шагать не в ногу с веком. Это Валерий Молотков понял сразу же.

Сложившийся в практике распорядок. Планерки-отчеты по всем участкам. Планирование месячной работы с учетом комплектации. Ежемесячное посещение 2—3 участков, расположенных нередко за много километров друг от друга. И прочие будничные хлопоты: оперативная связь с участками и родственными организациями, работа с технической документацией, прием по служебным и личным делам, посещение вышестоящих организаций, связи с поставщиками... В свое время Молотков ввел хронометраж своего рабочего дня, проанализировал, как расходуется время. Первые «фотографии» были малоутешительными: стихия явно заедала. Тогда начал практиковать личное планирование — в работе появился заметный элемент научности.

Однако все это были доморощенные средства: еще будучи главным инженером, он все больше чувствовал настоятельную потребность «обновить кровь», подзарядить собственный интеллект живительной порцией науки. Так он стал слушателем вечернего университета марксизма-ленинизма при Центральном Доме Советской Армии им. М. В. Фрунзе. Пошел туда в надежде прежде всего «подкачать» свой экономический потенциал. И хотя курс университета предусматривает широкую теоретическую, а не специальную экономическую подготовку, три года учения многое дали ему, основательно заполнив пробел вузовского образования, рассчитанного на подготовку инженеров, но не руководителей производства. Между тем, как он убедился теперь уже на собственном многолетнем опыте, управление — не дар божий, а самая настоящая наука, и ей можно и нужно учить, этой самой науке.

Кроме всего прочего, окончив университет с отличием, Молотков, что называется, вошел во вкус расширения собственного кругозора. Вскоре он стал слушателем вечернего отделения факультета в Московском институте управления им. С. Орджоникидзе. Внешне все произошло вроде бы волею случая. Одним из объектов его управления был жилой дом, расположенный рядом с институтом. Как-то во время посещения объекта Молотков и обратил внимание на вывеску на соседнем здании. «Ведь это именно то, что мне нужно!» — мелькнула мысль. И он поступил на вечернее отделение двухгодичного факультета организации производства. Курс этот в рамках надвузовской подготовки рассчитан на слушателей с высшим образованием. Занятия три раза в неделю.

Восемнадцать предметов — и все будто специально для него, руководителя военных строителей. Тут и теория управления, и социальная психология, и основы анализа экономической деятельности — весь «шанцевый инструмент» командира производства...

Если бы обозначить на бумаге все объекты и сооружения, к которым за эти годы приложил руку Валерий Молотков, получилась бы карта небольшого государства. Ведь практически не бывает здания, которое обошлось бы без продукции военных сантехников. Казарма или клуб, современная лаборатория или заводской цех, чайная или медпункт — всюду нужны вода, газ, отопление, канализация, вентиляция. Вот и отвечают сантехники, когда их спрашивают, что они делают: «Все, что связано с трубой».

Случаются в жизни сантехников и аварийные ситуации, когда все и вся поднимается в ружье по сигналу тревоги. Такой была для них «зима столетия» 1978 года, когда страшные морозы, доходившие до пятидесяти, наделали бед во многих городах страны. Попал в зону действия стихии и микрорайон, только что построенный при участии военных строителей, подчиненных Молоткова. Пять суток ни днем ни ночью не уходили из одного из домов сантехники. На шестой день встречали благодарных жильцов. За эту трудовую ударную вахту часть получила немало благодарностей.

Эта самоотдача военных строителей привела к тому, что в десятой пятилетке часть не раз занимала призовые места во Всесоюзном соревновании военно-строительных организаций и соревновании субподрядных организаций округа.

Но, может быть, особую радость да и профессиональное удовлетворение вызывают у подполковника с его пристрастием к первоисточнику успеха — экономике строительного производства — показатели из этой области. По итогам минувшего года часть снова подтвердила высокое звание «Коллектив коммунистического труда». Теперь новый рубеж: завершить пятилетку к 7 октября 1980 года — к 3-й годовщине принятия новой Конституции СССР. Три ведущих монтажных участка завершают свои пятилетние задания ко Дню строителя.

Что ж, Валерий Сергеевич Молотков мог бы быть довольным такими итогами, а значит, и своей работой. Казалось бы, можно и привал устроить, передохнуть на переходе. Но нет! Время — вперед! И он снова студент, как и два десятка лет назад.

Одна из курсовых работ слушателя Московского института управления Молоткова предполагала анализ экономической деятельности строительной организации. В качестве объекта исследования он избрал собственный УНР. Здесь состоялось несколько занятий для инженерно-технического персонала по анализу экономической деятельности предприятия. Материалом служили стратегия и тактика хозрасчета в самой части. Руководитель семинара студент института управления подполковник Молотков выступал здесь в роли и экономиста, и бухгалтера, и плановика, и линейного в числе инженерно-технического персонала. Работа, в которую были с немалой пользой для себя вовлечены все его соратники, получила отличную оценку.

...Подполковник Молотков позвонил мне в конце мая. После долгого перерыва на экзаменационную сессию.

— Ну, кажется, отмучился... Защитился.

И снова выпускная работа — так здесь называется дипломный проект — носит красноречивое название: «Совершенствование организационной структуры и методов управления в СМУ». То есть в его части. Сто двадцать пять страниц убористого текста, пять чертежей, диаграмм — все это из жизни, из практики, для жизни, для практики. Частично в работе обобщено то, что уже удалось внедрить, остальное — предстоит. На то оно и существует — вечное движение в знании, стремлении к новому, чтобы двигать вперед свое дело, наше общее дело.

Век живи — век учись... Время у нас такое. Соответствие должности — это еще полдела. Соответствие духу времени — в этом нет пределов совершенства.

— Так что можно считать — третий диплом в кармане... — сказал мне Валерий Сергеевич и тихо засмеялся, счастливый.

• ИЗ ПОЧТЫ • СОВЕТСКОГО ВОИНА

ПАРЕНЬ В СИНИХ ОБМОТКАХ

Небольшая высота, превращенная фашистами в один из опорных пунктов «Голубой линии», сегодня носит название сопки Героев. А в Великую Отечественную войну здесь кипели яростные бои.

Одну из ночей Михаил Андреевич Дубчак провел на переднем крае батальона, руководя отражением частых контратак гитлеровцев. Возвращаясь на рассвете в свою землянку, капитан по неосторожности попал в воронку, заполненную нефтью, вытекающей из разбитого нефтепровода. Михаил Андреевич снял сапоги и поставил их на бруствер траншеи, а в это время — массированный воздушный налет на сопку. И надо же такому случиться, что одна из фашистских бомб упала возле сапог, и от них остались один клочья.

Получить другие сапоги не удалось. Ничего не оставалось делать, как обуться в солдатские ботинки с обмотками, которые предложил старшина роты. Обмотки были ярко-синего цвета. Михаил Андреевич прошел в них со своими морскими пехотинцами по всей Тамани до полного изгнания немцев с кубанской земли. В шутку друзья называли капитана Дубчака — «парень в синих обмотках».

И вот в районе косы «Чушка» батальон готовится к наступлению.

Контратак и десанта врага не ожидали, но, чтобы разведывательно-диверсионные группы не проникли в расположение наших войск, батальону капитана Дубчака приказали занять оборону вдоль побережья. В окрестностях было много зайцев, и это не удивительно: войска шли сплошной стеной, и бедолаги бросились на Таманский полуостров. Их было так много, что косые забегали в траншеи, землянки. Лейтенант Тарасов из батальона Дубчака облюбовал место близ небольшого кургана, где, как выяснилось позднее, размещался наблюдательный пункт командующего 18-й десантной армией. Однажды комбата вызвали к командарму.

— Это ваши офицеры стреляют зайцев? — спросил Леселидзе.

— Так точно. Больше этого не повторится, — ответил капитан.

— Зайцев надо щадить, а из автоматов бейте фашистов...

Издали донеслась грузинская песня. Генерал прислушался, тень усталости сошла с его лица, он улыбнулся и спросил:

— Кто это поет?

— Там расположено отделение сержанта Махарадзе.

— А знаешь, о чем они поют?

— Не могу знать.

— Они поют про любовь, про большую любовь к женщине. Хорошо поют, молодцы. Это замечательно, когда солдаты поют. Передай, капитан, им от меня благодарность. Порадовали...

Комбат хотел было уйти, но командарм вдруг взглянул на него и остановил:

— Почему вы, командир батальона, носите солдатские обмотки? Это что, прихоть?!

Смущенный Дубчак рассказал, как сгорели его сапоги. Командарм от души рассмеялся.

— Каких только случаев не бывает на войне!

Вечером дежурный по штабу полка позвонил капитану Дубчаку и осведомился, какой размер обуви он носит.

Оказалось, Леселидзе связался по телефону с командиром дивизии и слегка пожурил его за то, что в его соединении командир батальона нарушает форму одежды, и приказал выдать капитану сапоги.

Подполковник в отставке Дубчак Михаил Андреевич живет в Новороссийске, и хотя ему пошел седьмой десяток, мы, фронтовые друзья-однополчане, при встрече с ним, как и прежде, говорим в шутку:

— Привет, парень в синих обмотках!

Б. СТАРИЦКИЙ,
бывший ординарец комбата

Эстоння. В таллинском порту.

Исполняется сорок лет со дня восстановления Советской власти в Латвии, Литве н Эстонии и принятия их в состав Союза ССР. Сорок лет тому назад былв образована Молдавская ССР.

С хорошим настроением встречают знаменательные события труженики республик. Свет новой жизни, озаривший их путь, становится все ярче и сильней. В вели-

Латвия. На рижском радиозаводе.

СВЕТ НОВ

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии

МЫСЛИ

Мои мысли, словно птицы, поднялись,
С каждым днем быстрее их движенье,
Звездную преодолели высь
И земное победили притяженье.
Мы отвергли царства тьмы приход,
В нем поэзия давно заглохла б наша!
Мы обогатили небосвод
Звездами кремлевских башен.
Я смотрю на наших звезд огни,
Это мы отправили в полет их,
Не на землю падают они,
Ярче разгораются в высотах.
Не обгонит время мысль мою,
Всадника такого нет на свете!
Вот я победителем стою
У подножия тысячелетий.
Мысль моя преодолела горы,
Вырвалась в бескрайние просторы.
Мои мысли раз и навсегда
Между звезд высоких гнезда свили,
Но грустят, бывает, иногда
И в тоске заламывают крылья.
На земле далекой все сродни,
Бесконечно дорог день вчерашний!
Тихо опускаются они,
Чтоб идти за трактором по пашне.
Вот они над заводским двором,
Вот они летат над каждой кровлей,
И садятся на руки потом
Той, что в зову своей любовью.
По траве густой они идут,
Клювики в речушке умывают,
Ягодки луговые клюют
И в стихотворенье собирают.
Отдыхают ночью меж ветвей,
Чтобы утром к звездам устремиться,
Снятся сны им на земле своей,
Отдыхают мои мысли-птицы...
Утром — снова в путь далеких
странствий!

И соединяется вдали
Притяженье звездного пространства
С древним притяженьем земли.

Перевод с литовского М. СВЕТЛОВА

Петра КРУЧЕНЮК

Я БУДУ ПЕТЬ

Я буду петь,
Пока не смолкнут птицы,
Величье братства всех людей труда.
И злейший враг,
Что силою кичится,
Не сможет нас осилить никогда.

Покамест ветры над морями дуют
И звезды дарят волшебство свое,
Я буду славить
Армию родную —
И рядовых, и маршалов ее.

Пока стоят,
Гордясь величьем, горы
И праздничных знамен заря светла,
Я буду славить Родину,
С которой
С рожденья судьба меня свела.

Пока к морям
Свой путь торопят реки,

ком братском Союзе, опирвясь ив помощь народов других республик, и прежде всего русского ирода, под руководством Коммунистической партии они успешно завершвют десятую пятилетку, достойно встречают очередной XXVI съезд КПСС, приумножают могущество социвлистической Родины.

Молдввия. Таицует внсвмбль «Жок».

Литвв. Рвстут корпусв новых городов.

Фото ТАСС, Ю. ИНЯКИНА.

О Й ЖИЗНИ

Шумят свды, цикадами звеня,
Я буду славить
Веру в человекв,
Которвя бессмертию родия.

Оплакивать я буду
В битве пввших
И братьев,
И товарищей своих.
От слез моих земля, сырою ставши,
Подушкой ставет мягкою для них.

Перевод с молдавского В. Фирсова

Рвльф ПАРВЕ

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

Дети по известияковым плитвм
Медленно проходят чередою,
Твм, где опечвлено стоит он,
Богвтырь из бронзы, храбрый воин.

Постояино ивещвют дети
Тех, кто жизнь для их спасенья отдал,
Каждый оставляет ясный цветик —
От себя и от всего нврода.

Сновв тех, кого они не знают,
Имена читвют ив могиле,
Тех, кто завещвет, логибвя,
Чтобы мы и ивши дети жили.

Думают с душевной теллотою
О ивроде русском, добром, смелом:
Ведь среди других в годину боя
Горя больше всех перетерпел он.

Тихо всходят дети по ступеням,
И горит любовь к погибшим в муке
В каждом ясном цветике весением,
Что соррвли мвленькие руки.

Перевод с эстонского Вс. Азарова

Арвид СКАЛБЕ

РОДНИК

Бежит в горах тролв крутая,
А перевал еще вдвли...
Но слышишь — весело играя,
Родник пробился из земли!

Подставь ладонь — в струе криствльной
Животворящих сил запас:
Твк сердце другв в чвс печальный —
Источник бодрости для ивс.

Квк солнце греет полдень зыбкий,
Квк мвй несет лолям рвссвет, —
Твк близких ивм людей улыбки
Душе свой добрый дврят свет.

Перевод с латышского М. Касаткина

Владимир ВОЗОВИКОВ

У КУТАС-ГОРЫ

Рассказ

Горы — не поле чистое, и с самого начала марша старший лейтенант Карлин часть автоматчиков держал на верхней броне. Оружие — на изготовку, чтобы в любой момент ливнем свинца ответить на огонь засады. Заметно похолодало, низко над головой стелились рваные тучи зимнего цвета, и дышать хотелось глубже, чаще — давала знать о себе высота. До перевала уже рукой подать, оттуда колонна покатится вниз, навстречу зеленым лугам, теплому ветру, жаркому бою. Считай, сделана половина тяжелой боевой работы, и мысль эта грела Карлина, наполняла ощущением новой силы, в ней растворялась досадная неуверенность в самом себе, которая порой заставляла его поступать наперекор собственным желаниям и трезвому рассудку.

Еще в полдень он, молодой командир мотострелковой роты, выделенной в резерв полка, не мог и представить, что возглавит обходящий отряд, куда помимо его мотострелков войдут рота танков, взвод минометов, саперное отделение, две зенитные установки по четыре ствола каждая, и действовать с этим отрядом ему придется вдали от части, где нет ни опеки полкового штаба, ни поддержки старших начальников. Особенно смутило его, что танковой ротой командовал капитан Хоботов, офицер опытный и возрастом значительно старше Карлина. Вероятно, полковник в спешке учений машинально последовал общему правилу: когда сводятся вместе подразделения разных родов войск, начальствует общевойсковой командир.

По прибытии к месту сбора капитан доложил Карлину с подчеркнутой уставной точностью, может быть за официальным тоном скрывая обиду, и старший лейтенант принял этот тон, найдя его лучшим средством избежать недоразумений. В конце концов роты сведены на один марш и бой, так надо ли вдаваться в тонкости, искать особого взаимопонимания и симпатий.

Распоряжение о построении походной колонны Карлин отдавал в присутствии представителя штаба руководства — немногословного майора с усталым лицом, словно бы чем-то недовольного, приберегающего свое слово до подходящего случая. Изучающий взгляд этого человека и то, что слушал указания Карлина целый десяток подчиненных офицеров, в числе которых был капитан, заставляли старшего лейтенанта говорить властно и категорично, как бы отметая малейшие сомнения в его способности управлять столь значительной силой в долгом и опасном пути через горы и в предстоящем бою.

— Вопросов нет? — он даже не спросил, а подвел черту под своими указаниями и поэтому удивился, услышав ровный, какой-то круглый басок Хоботова:

— У меня есть предложение, товарищ старший лейтенант: зенитные установки — хотя бы одну — поставить ближе к голове отряда. Если будут засады — а они будут, — их устроят на высоких гребнях и скалах, почитай, над головой. Я этот маршрут немного знаю. Так вот, зенитчикам стрелять по небесным целям сподручнее, ребята поворотливые, и огонек у них дай боже — будут снимать диверсантов, как тетеревов. Еще в ту войну зенитные пулеметы в горах хорошо работали.

Карлин свел брови.

— Зенитчики прикроют нашу главную силу — танки, то есть вас.

— Наше дело начнется за перевалом, — капитан усмехнулся. — Туда еще пройти надо. А появится авиация, они с любого места прикроют колонну — не так уж она велика.

— Распоряжение остается в силе, — отрезал Карлин. — По машинам!

Когда командиры разошлись, майор негромко произнес:

— А ведь капитан предложил дело.

Карлин промолчал. Он и сам понимал, что дело, но ему казалось, речь шла об авторитете командирского слова, ради которого не грех пренебречь малой тактической выгодой.

Первый завал на дороге встретили через час марша, когда втянулись в узкую долину, стиснутую скалистыми гребнями. Едва к остановленной дозорной машине подтянулась голова колонны, с каменного балкона, висящего высоко над дорогой, хлестнул пулемет и наперебой застучали автоматы. Мотострелки ответили, минометчики быстро изготовились к бою, но положить мину на узкий выступ крутого горного склона — дело нелегкое. Перестрелка затягивалась, диверсанты «противника» упорно держали завал под огнем, не позволяя саперам приблизиться к нему. Карлин уж подумывал: не послать ли автоматчиков далеким обходом на гребень, чтоб оттуда выбили огнем неприятельских стрелков, как вдруг из-за поворота, осторожно обходя боевые машины пехоты, вывернулась зенитная установка. То ли сам командир расчета проявил решительность, то ли послал ее капитан Хоботов, но появление зенитчиков пришлось кстати. Четыре мощных ствола обрушили на балкон жестокий сверкающий град, там взметнулось целое облако каменной пыли, пронизанное осколками и бледными вспышками, засада мгновенно замолчала.

И рад был Карлин, что бой закончился без особых последствий, а все ж поскребывало на душе: не потеряли бы четверти часа, находись зенитная установка в голове колонны, как предлагал Хоботов... Ничего не скажешь, наглядно доказал капитан командиру отряда собственную правоту. И поднималась легкая ревность в душе, когда во время привала не только танкисты, но и водители боевых машин пехоты, и даже саперы чаще всего подходили с вопросами к Хоботову, который в горах был, как дома. Не от этого ли Карлин перестарался однажды, когда пришлось спешить взвод и атакой вдоль гребня выбивать из каменных лабиринтов сильную группу диверсантов, вооруженных автоматами и гранатометами. Сам повел мотострелков в бой. Возвращаясь, ждал от посредника одобрения за решительную и удачную атаку, но с недоумением встретил холодный взгляд.

— Не своим делом занимаетесь, — резко заметил майор. — Вы что, не доверяете командирам взводов? Почему бросили отряд?

— Разве я бросил?

— Бросили. Эта группа могла быть отвлекающей. А если бы в ваше отсутствие колонна подверглась удару целого подразделения «противника»?

— Но... меня замещал капитан Хоботов, он опытный командир.

— Командуете сводным подразделением вы, а не капитан Хоботов, — еще суше отрезал посредник. — И спросят в первую очередь с вас. Кстати, почему Хоботов ваш единственный заместитель? Если на дороге остается одна техника со штатными экипажами, я понимаю. Но когда остается большая часть мотострелков — совершенно непонятно. Что ж, Хоботову бросить танки и бегать в стрелковой цепи? Этак вы скоро и без техники, и без людей останетесь. Вот вам и второй минус...

Еще вчера этому перевалу ни одна из воюющих сторон не придавала значения — он лежал далеко от района боевых действий. Но учения неожиданно изменили свой медленный ход. Ночью полк внезапным ударом выбил «противника» из предгорий, и тот покатился вдоль широкой речной долины, медленно отгибающейся к юго-востоку, видимо намереваясь занять теснины главного хребта и там остановить «северных». Туда, к теснинам, в тыл «южных», на рассвете должен высадиться десант. Одновременно командование «северных» обратило внимание на этот забытый перевал с единственной дорогой к нему и выслало вертолет с отделением разведчиков. На перевале оказался лишь наблюдательный пост «противника».

Его легко уничтожили. Когда летчики доложили обстаиоаку, комаидир полка немедлению сформнровал из саоего резерва обходящнй отряд н приказал ему прорваться через переаал в тыл «южиых», поддержать дейстаия десанта.

И вот шестьдесят трудных кнлометроа из сотнн позади.

— Товарищ старшнй лейтеиант!..

Кто-то тронул Карлнна за локоть, ои поаериулся в люке машнны. Колонна пересекала пологий щебнистый уаал, слева он круто падал а бездиу, то ли вечериий туман, то ли тяжелые сырые облака клубнлись иад ладью, и по ннм, как ло зеркалу, ползла колонна гигаитских машнн с великаиами на броне.

Пусть были мниусы, но главиый плюс вот он — отряд до едниой машииы уже у перевала, и привел его старшнй лейтенант Карлин.

Увал нарастал локатым гребием, дорога скользнула винз, ближе к лади, на дие которой в иепостнжнмой для глаза глубнне текла речка, за долгие аека перерезавшая тело горы.

Сумеркн густели на глазах, и Карлни ие сразу узнал шагнувшего навстречу сержанта из полкоаой разведки. Но с первых слов лонял, что дело сложнее, чем подумалось: иа перевале сндел «лротнвинк».

— Как зто случнлось? — голос Карлииа иеаольио выдал растеряниость и досаду. Было такое чувстао, будто иа него аылнлн ведро ледяиой воды.

— Можно аашу карту, тоаарищ старший лейтенант? — устало лолроснл разведчик.

Подошел майор, сделал знак рукой: «продолжайте», стал поодаль, прислушиааясь. Зиал ли ои, что переаал будет захаачеи «южнымн»? Впрочем, какое зто имеет значеиие.

Карлнн слушал глуховатый голос разаедчнка, представляя бой, который разыгрался иелодалеку даа часа иазад. Ключом к леревалу была горбатая вершиика, выпирающая из тела горы в сотне метров от дороги. Местные жнтели прозаали ее Кутасом — очень уж походнла оиа на горного яка-кутаса, иаклоннвшего рога для боя. Эту вершинку и оседлали разведчикн — с нее далеко просматрнвалнсь и дорога, и гребень горы до самой пади. С другой стороиы гребень вблизи Кутаса обрывался отвесной стометровой стеиой, поэтому аиезапного нападения разведчнки ие ждали. Но «противннк» прншел не ло дороге. Три вертолета один за другим появились над ладью н аысадилн десаит с мииометами и безоткатнымн орудиями над самым крутосклоиом.

— Там, с кнлометр от Кутаса, — рассказывал сержаит, — однммн автоматами не больио ломешаешь, да мы поначалу и ие разобрались — свои нли иет. Они с ходу развериулнсь и ударили... Взвода два, ие меньше. Лейтенаит вндит, скоро окружат, и послал меня вам иавстречу, предупредить.

— Бой долго шел? — спроснл Карлин, смутио надеясь иа что-то.

— С полчаса, как стрельба затихла.

С лолчаса... Еслн бы рота прншла иа час раиьше. Но раиьше она лрийтн не могла, так же, как нелолиый десяток разаедчиков не мог более полутора часов удерживать голую каменную высотку, которую атакуют два азвода лри лоддержке мнномегов, орудиi и вертолетов. Спасибо хоть предулредить сумелн. И за зтн полтора часа спаснбо — аедь «лротнаннк» мог укрепить свои лозицни и так загородить дорогу, что до утра не расчнстили бы. Два взвода — ие шутка в горах.

— Как вы уходнли? Там же голый хребет.

— Голый, да ие совсем, товарнщ старший лейтеиант. Метроа двестн на брюхе лолз, а вот здесь, иедалеко от обрыва, — сержант ткнул в карту, — расладок начииается. По иему и ушел.

— В темноте распадок найдете?

— Чего лроще! По Кутасу определюсь. Подинмитесь иа гребеиь — он как на ладоии. По прямой с километр. И иочью будет аиден.

— Гребень вам придется обойти, чтоб не засекли. Готовьтесь, ловедете штурмовую группу.

Карлни гоаорнл громко, проаеряя саои мысли в присутствии майора. Тот ло-прежиему помалкиаал. Что ж, его дело суднть. А решать и действоаать — дело старшего лейтеианта Карлина.

— Вот что, лейтеиант Стенин, — сказал политработнику уже тоном лриказа. — Отберите десятка полтора самых крепких ребят. Пойдете с разведчнком, тихо займете тот самый распадок, а когда мы завяжем бой, по моему сигналу ударите на Кутас. Действуйте, время дорого. Офицеров — ко мне...

Оглядывая неподвижную колонну, прижнмающуюся а темноте к откосу гребня, Карлни вдруг подумал, что асего обиднее — бессилие сильного. «Протнаника», что стоит перед инм, в лоле ои раздаанл бы, ие остаиавлиааясь. Пусть ие в поле — в холмах, лесах, даже среди болот. Там хоть как-то можио сманеарироаать, разаернуть машииы или прямо из колоииы обрушить огонь всех стволов иа цель, а тут перевал закрыт зтим злополучным хребтом, и под гусеннцами — леиточка дороги шнриной в семь шагов: ни влево ступить, нн вправо лодаться. И выходнт, ася снла его — рота слешеииых мотострелков да два миномета, остальное — лишь видимость снлы.

— Что, командир, трудно? — слросил вдруг майор.

— Трудно, товарищ майор, — честио прнзнался Карлии.

— В трудах зреем, — многозиачительно заметил майор, и Карлин почувствовал ло его скрытой усмешке: снисхождеиия не будет. Перевал телерь для воюющнх сторои стал слншком аажной точкой, а представнтель штаба для того и лоставлеи, чтобы объективио решить спор.

Горный холод лроиикал под шииель. Карлии поежнвался, иетерлеливо прислушиваясь к шагам приближающихся офицеров.

— «Возможиости», — иесердитым баском передразииаал кого-то на ходу калнтан Хоботов. — В обороие свои преимущества, в наступлеиин — свои. Голоаой поработай, и иевозможность станет возможиостью... Ведь какой олыт за нами! Не для архнвов же о войне лнщут — для иас с тобой. Вспомни, как ночиымн штурмамн укреллеиия брали, как танковымн армиями через Карпаты н Хинганы прорывались — умели...

«Умелн, — повторил про себя Карлнн. — Да аедь чужое уменье к своему делу ие пришьешь, каждый сам его набирается. И сколько сейчас ии ломай головы, у машин крылья ие вырастут, через зтот гребешок нх не перебросншь, иад ладью ие проиесешь». Вспомнились богатырские тени иа экране облаков, и Карлии усмехиулся...

— Прошу аниманния, — заговорил с прежией жесткостью, едва подошли танкнсты. Слушали его с тревожным виимаиием.

— Сколько у инх орудий? — спросил Хоботов.

— Разведчики заметили два.

— Закулорнть иам дорогу вполие хватит, — заметнл капитан. — Да гранатометчнков могут посадить у самого лоаорота, да мины иа дороге... — Он словио ие договорнл о чем-то, а чем еще ие был до конца увереи.

Вериулся лейтенант Стеиин, доложил: штурмовая грулпа собрана и готоаа выступить.

— Ведите, замполит. Крепко иа аас иадеюсь. И запомните: а двадцать даа часа вы обязаны сидеть в расладке н ждать сигнала. Для аас атака — по трехцветиой ракете а сторону Кутаса. И нн раиьше, как бы дело нн поаернулось.

— Не подведем, выбрал самых отчаяиных...

Провожая политработиика взглядом, подумал, что ие худо было бы до отправки группы посвятить офнцеров в свой замысел, ио время слишком дорого.

— Как будем брать перевал, тоаарищи?

План его был довольно прост: спешнть мотострелкоа, перейти гребеиь, под которым сейчас стояла колонна, соблюдая тишину, развернутой цепью приблнзнться к перевалу и одновремеино с группой Стенииа атакоаать Кутас, где, аероятио, расположен главиый очаг обороиы. Если часть снл «протнвнnка» находнтся иа гребие перевала, уиичтожить их огием и атакой левофлангового азвода. О танках н боевых машииах пехоты он лромолчал, лолагая, что тут асе ясно. Хоботов глубоко вздохнул:

— Отчаяиный аы иарод, пехота.

Раздались негромкие смешки, Карлниа будто ожгло.

— Что вы имеете в виду?

— Голые гребии, товарищ старший лейтеиаит. И то, что аетер совсем упал. Каждый шаг за версту слышен. Не подлустят блнзко. С группой Стеннна хорошо задумано, да н ее засечь могут.

— Что же аы предлагаете? — спокойнее спросил Карлии.

— То же самое... Погодите смеяться, товарищн. Я хочу лишь сказать, что и таики, и БМП, и зеинтки, и саперы не бездействовать должиы, лоджндая, когда им зеленый свет откроют, а тоже работать. На лехоту иашу, матушку, работать. Надо прорываться к перевалу колоииой с танками в голове.

— Не прорвемся, так хоть иашумнм, — заметнл кто-то, н офицеры сиоаа засмеялись.

— Имеиио! Ничего смешиого тут иет, — иевозмутнмый Хоботов иачал, кажется, сердиться. — Нашуметь-то уж мы постараемся. А вы лод шумок, глядишь, и лодойдете к перевалу лоближе.

«Ои сиоаа прав, — подумал Карлин. — И хорошо, что я ие лоторолился с приказом». Покосился иа майора. Тот молчал, слушал прнглушеииый говорок заиитересованных комаиднров. Из пади тянуло проиизывающей сыростью, там слоаио аорочалось огромиое серое чудоаище. Поднимался тумаи. Еще немиого, и ои затопит дорогу.

— Есть другне предложения, тоаарищи комаидиры? —

спросил Карлин, прерывая говорок. — Нет... Слушайте боевой приказ...

Расходились быстро, молча. Капитан Хоботов задержался возле машины командира отряда.

— Сергей Александрович, два слова...

Необычное обращение насторожило Карлина, а капитан своим круглым, приглушенным баском торопливо заговорил:

— Сергей Александрович, мы не знаем, как сложится бой и скоро ли вы блокируете Кутас. Может, все-таки мы начнем пробиваться одновременно с вами? Возьму саперов на головной танк, пусть они мне на брюхе поворот облазят. Мины снимем, большого завала устроить они не успели, а малый нас не удержит. Поставим дымовую завесу, и — вперед. Пропихнем один танк — следом все будут.

В голосе Хоботова столько искренней озабоченности предстоящим делом, что отказать решительно Карлин не мог.

— Хорошо. Смотрите по обстановке, я на вас надеюсь. Только сразу же не лезьте, пока мы их по рукам не связали. Не рискуйте напрасно.

— Эх, Сергей Александрович, кабы можно было воевать не рискуя! Да не волнуйтесь — без нужды голову под топор не сунем. И позвольте вам дать совет: их там все-таки два взвода, могут часть автоматчиков разбросать по гребню до самой пади. Ночью их за батальон можно принять, так вы не дайте себя ввести в заблуждение. И ради бога, не распыляйте силы. Кутас — орешек крепкий, его можно расколоть лишь кулаком.

— Спасибо, товарищ капитан.

— Вам спасибо за доверие. Ну жду вашего сигнала, чтоб начать шум...

Перевал и черная вершина над ним по-прежнему не подавали признаков жизни, хотя движение колонны там наверняка услышали и, конечно, приготовились к встрече. Пусть танки приблизятся к повороту, пусть «противник» насторожится, как охотник, готовый захлопнуть ловушку, тогда Карлин бросит роту вперед. Подобно углям на ветру, разгорались горные звезды. Карлин засмотрелся на красный, немигающий уголек над самой вершиной Кутаса, и внезапно вздрогнул. Белый широкий луч вонзился в рыхлый туман над падью, заметался среди черного пространства, то озаряя свивы сверкающего дыма и косматые причудливые фигуры, испятнанные тенями, то увязая в слоистой пелене, то уходя сквозь «окна» в пустоту. Карлин не успел опомниться, как луч погас, но тут же вспыхнул другой, его сменил третий, а за третьим снова зажегся первый. «Прожектора!.. Они сняли светофильтры с прожекторов ночных прицелов...» Гул двигателей шарахнулся по распадкам и гребням. С перевала испуганно протарахтела пулеметная очередь, и в тот же миг Карлин сообразил, что нельзя терять ни мгновения.

— Вперед!..

Он первым бросился вниз по склону, топот солдатских сапог поравнялся с ним и обогнал. Камни глухо стучали, скатываясь из-под ног, подошвы оскальзывались на гладких плитах влажного гранита, а Карлин считал шаги. Две, три или даже пять минут внимание изумленных наблюдателей «противника» будет приковано к пляске белых лучей над падью, к повороту, откуда вот-вот появится колонна, так нахально заявляющая о своем приближении гулом двигателей и прожекторами. Там, на перевале, конечно же, думают, что из колонны подают сигнал своим, не ведая о грозящей опасности... Сколько шагов способен сделать человек за три минуты? И даст ли «противник» рота Карлина хотя бы три минуты? В какой момент чей-то ночной прицел уставится на атакующую цепь?..

Рота достигла дна распадка, пошла шагом — начинался последний подъем к перевалу, пологий, щебнистый, голый. Каких-нибудь триста — четыреста шагов до подошвы горбатой вершины, но на этом открытом каменном откосе два пулемета кинжальным огнем с Кутаса за триста шагов возьмут триста жизней. «Отчаянный вы народ, пехота» — только сейчас, в угрюмой тени Кутаса, Карлин понял, на какой риск шел, решаясь атаковать перевал силами одной мотострелковой роты при поддержке двух минометов...

— Огонь! — торопливо выдохнул Карлин, словно от того, кто ударит раньше, зависел исход боя. Его рота хлестнула огнем по перевалу, но почти одновременно горбатая вершина впереди опоясалась вспышками автоматных и пулеметных очередей.

Огневой бой сразу заполыхал во всю силу. Карлин отдавал распоряжения по цепи, с помощью радиостанции уточняя задачи командирам взводов и одновременно осматривался. Главные позиции «противника», без сомнения, были на Кутасе. Судя по вспышкам выстрелов, они в два яруса опоясывали крутую вершину, и на них Карлин направил основной огонь роты. Третий взвод сосредоточенным огнем отделений давил точки на гребне вблизи Кутаса. Капитан Хоботов и тут не ошибся — отдельные автоматчики постреливали со всего хребта, но дальних Карлин оставлял без внимания.

Ракет не бросали — освещать себя невыгодно, а ночных прицелов хватало у тех и других, — однако и без ракет ночь отступила, разорванная огнями выстрелов и разрывов. Карлин знал, что делает. Мощью стрелкового огня рота превосходила «противника», с каждой минутой он будет нести все более жестокие потери, начнет перебрасывать против Карлина последние силы с противоположного ската вершины, и снова будет нести потери, потому что пулеметчики успели пристреляться. И в нужный момент Карлин подымет людей в атаку одновременно с группой Стенина. Судя по поведению «противника», лейтенанта пока не обнаружили. Небось слышит бой, видит, что рота залегла, нервничает. Ничего, злее будет драться...

А что Хоботов? Прожектора погасли, моторов не слышно за грохотом стрельбы. Или их тоже выключили?.. Знать бы, где у «противника» противотанковые орудия. Но они упорно молчат, ждут своей минуты...

— «Утес», я — «Сосна», из-за перевала по вашей роте — пристрелочный огонь минометов... — проинформировал посредник.

Вот оно, то, чего Карлин тайно страшился. Уступ защищает роту от настильного огня, но от навесного за ним нет спасения. И долго ли пристреляться, если уступ на виду! Сарня мин вдоль цепи — и некого будет подымать в атаку. Карлин вырвал из кармана шинели заранее приготовленную ракету, приказал готовиться к атаке. Стрельба резко затихла. Нижние огневые точки на гребне уже не подавали признаков жизни, лишь Кутас по-прежнему щетинился злыми жалами очередей да глухо кашляли минометы. Внезапно с гребня, прямо против злополучного поворота, где застряла колонна боевых машин, полыхнули длинные огни, озарив серый откос горы, и как бы растянутый гул выстрелов с коротким реактивным шипением выдал безоткатные орудия. «Так вот где они прятались...»

— Немедленно развернуть пулеметы, весь огонь — по позициям орудий...

С гребня сорвались сразу две осветительные ракеты, и Карлин увидел черное облако дыма, застлавшее и поворот дороги, и часть лежащего позади хребта. Туда, в этот дым, стреляли с гребня противотанковые орудия, а по ним самим уже хлестали трассы ротных пулеметов.

— «Утес», я — «Сосна», по правому флангу роты — минометный налет, — сообщил посредник.

Пора! Сигнальная ракета взмыла к вершине Кутаса, и рота пошла вперед среди ломающейся тьмы, неся зыбкую цепь автоматных огней. Такие же огни били навстречу ей с каменного горба, но все равно надо было сделать хоть полсотни шагов. Как там Стенин? От резкого толчка в спину Карлин едва устоял на ногах. Гулкий, со звоном удар танковой пушки качнул тело горы, с ним слился второй, показалось, над головой пронесся громовой ветер тяжелых снарядов, и вспышки выстрелов впереди вдруг померкли. Среди пульсирующей темноты, в которой словно бы кто-то далекий торопливо чиркал отсыревшими спичками, встал залитый ослепительным светом гигантский и горбатый каменный бык. Облезлой шерстью тянулись по его боку белесые щебнистые осыпи, застарелыми боевыми рубцами на гранитной шкуре чернели брустверы, сооружения из камней.

Рота вышла на склон Кутаса, танки разом прекратили огонь, лишь прожектора пронизывали дым, окутавший вершину, высвечивали позиции «противника» — словно держали их на ладони перед глазами мотострелков, и Карлин услышал, как на противоположном скате где-то вверху лопались ручные гранаты. Стенин со своими!.. Зеленая ракета упала в небо с самого горба Кутаса, и тогда лишь в наушниках послышался прерывистый голос лейтенанта Стенина:

— «Утес», я — «Утес-два», сижу на спине быка, сопротивления больше не встречаю. Подо мной минометная позиция. Накрыли в начале атаки. Какие будут указания?

Так вот почему минометы так быстро замолчали...

Оба прожектора, в последние минуты светившие безбоязненно, не мигая, погасли разом, темень и тишина обрушились на перевал, словно его накрыло гигантским селем. В ноздри бил кислый запах горелого пороха и сырого камня.

— «Утес-два», я — «Утес», осторожно спускайтесь к нам, мы на середине ската. Спасибо за атаку.

Вгляделся в мерцающий циферблат и не поверил: с начала боя прошло только семнадцать с половиной минут.

— Ведите людей к дороге, — приказал Карлин и заспешил вниз. Глаза быстро привыкли к темноте, и снова, подобно уг-

Рисунок М. БУТКИНА

лям на ветру, разгорелись звезды. Колонна головой достигла перевала, боевые машины пехоты уже стояли впереди танков. От середины колонны навстречу шел майор. Прерывая доклад Карлина, сердито спросил:

— Где вы там застряли? И почему из связи со мной выключились? Рано победу торжествуете. Вас ищет Хоботов, он на своем танке. У него есть связь со штабом полка.

Карлин бросился к головной машине танкистов. Хоботов с брони протянул руку.

— Славу богу, а я уж человека за вами послал. Через четыре минуты передадут сообщение штаба. Помехи прервали, переходим на запасную.

— Спасибо... И за поддержку в бою спасибо.

— Чего там!— капитан махнул рукой. — Вашим пулеметчикам спасибо. Кабы не они, так и дымовая завеса не помогла бы. Наш главный неприятель, — он кивнул в сторону «противника», — мне прямо сказал: благодарите пулеметчиков, иначе наказал бы за нахальство, — капитан рассмеялся.

Наводчик танка возился с прожектором — ставил на место светофильтр.

— С прожекторами вы неплохо придумали.

— Надо ж было отвлекать их от вас. А потом уж сообразили ослепить Кутас. Да только не мы это придумали.

— А кто?

— Маршал Жуков. Мы лишь воспользовались опытом, — капитан снова засмеялся.

— Вызывают вас, товарищ старший лейтенант, — командир танка протянул Карлину шлемофон.

Это был не сам штаб. От имени штаба говорил командир специальной группы связи, высланной вслед за отрядом. Где-то на середине маршрута он выбрал гребень повыше, и, когда отряд поднялся на перевал, связь восстановилась. Карлин быстро записал кодированную радиограмму. Потом, закрывшись шинелью и подсвечивая фонариком, вместе с капитаном склонились над текстом. Штаб приказывал закрепиться на перевале и удерживать его до подхода главных сил.

ФРОНТОВЫЕ БЫЛИ

Виктор Алексеевич Баранов — фронтовик. Воевал под Ярцево, Ростовом-на-Дону, под Сталинградом. На фронте его приняли в партию.

Долгое время вынашивал мысль написать о пережитом на войне, о боевых товарищах.

Предлагаем вниманию читателей несколько его фронтовых былей.

Виктор БАРАНОВ

ГОРЬКОЕ ЛЕТО

Начало июля сорок первого года. Небольшой городок Ярцево горел, застилая дымом солнце. За несколько дней уличных боев город стал мертвым. На правом берегу речки Вопь возвышалась текстильная фабрика. Ее массивные кирпичные стены, разрушенные вражескими снарядами и бомбами, напоминали развалины древней крепости.

Взвод короткими бросками выходил из-под вражеского минометного обстрела. Осталось проскочить окраины города, а там за подлеском стоял стеной сосновый бор.

На пути взвода кругом бушевал пожар — деревянные строения горели, будто начиненные порохом. Накаленный воздух нестерпимо обжигал бойцам лица, перехватывал дыхание. Вскоре лейтенант Заберезин вывел взвод к небольшому разрушенному домику, от взрывной волны крупной фугаски куда-то улетела крыша, развалившиеся стены превратились в груду щебня.

Среди развалин лежала убитая женщина, рядом с ней без признаков жизни — девочка.

Заберезин, не проронив ни слова, осторожно взял ребенка на руки.

По накатанной дороге взвод удалялся в глубь лесного массива. Впереди шел с девочкой на руках Заберезин, он беспокойно поглядывал на меловое лицо ребенка. Вдруг ее темные реснички дрогнули, и голубые, как небо, глаза недвижимо уставились на него. Живительная прохлада леса привела ее в чувство.

— Дя-дя! — она тихо всхлипнула.

Заботливо, по-отцовски лейтенант старался рассеять ее испуг.

— Как тебя звать, девочка? Скажи дяде, скажи, маленькая.

— Наа-ташенька, — доверчиво ответила она.

— А сколько тебе лет?

— Четыре... дядя, где моя мама? Я хочу к маме!

Заберезин осторожно поправил девочку на руках и... помрачнел: из хрупкой ножки медленно капала кровь, растекаясь по его гимнастерке. Лейтенант прибавил шаг, продолжая отвлекать девочку разговором:

— Какая ты хорошенькая, и имя у тебя красивое. — Он почувствовал, как девочка плотней прижалась к нему, а влажные глазенки смотрели с детской доверчивостью.

В стороне от дороги, в зарослях леса, прятались брезентовые палатки медсанбата. Заберезин остановил взвод, подал команду на привал и вместе с ранеными бойцами направился к ближайшей палатке. Вышел военврач в белом халате с засученными по локоть рукавами, под снежной шапочкой серебрились виски. Его усталый взгляд остановился на ребенке.

— В чем дело, лейтенант?

— Прошу оказать помощь, — Заберезин приподнял девочку и взглядом показал на раненую ножку.

— Возьмите ребенка! — распорядился военврач.

Только медсестра подошла к Заберезину, девочка встрепенулась, как перепуганный птенчик, и прижалась к нему, цепляясь слабыми ручонками за его шею. Дрожа всем телом, она громко плакала.

— Дяя-денька, миленький, не отдавайте меня... Дядя, я хочу с тобой... отнеси меня к маме. Дяя-дя!

С трудом взяли ее от Заберезина. Она еще долго и отчаянно звала его к себе.

Застыв на месте, Заберезин на какое-то время забыл все на свете. Военврач посмотрел на него. Перед ним стоял по-юношески худощавый лейтенант в перепачканной гимнастерке, на которой зияли обугленные дыры, а руки как бы густо просмолились. Он задумчиво глядел в землю и, видимо, решал что-то очень трудное.

— Лейтенант, придите в себя! Разве можно так расстраиваться — вы же командир... — Забинтованная голова Заберезина привлекла внимание военврача. — Лейтенант, вы ранены? Может, вам нужна медпомощь?

— Благодарю, сущие пустяки, — уклончиво ответил Заберезин и пристально посмотрел в глаза военврачу.

— У меня к вам просьба. Разрешите?

— Пожалуйста! Чем могу служить? — военврач смотрел на Заберезина.

— Эта девочка сирота, ее мать убита там... — Заберезин кивнул головой в сторону города. — Я хочу удочерить девочку. Мне нужно не потерять ее из виду... верней, не потерять связь с вами. Примите же и вы участие в судьбе ребенка. Время-то какое...

— Я вас понял, лейтенант. Запишите номер полевой почты медсанбата и мою фамилию. Обещаю вам: все, что от меня будет зависеть, постараюсь выполнить.

Заберезин торопливо вынул из планшетки какую-то фотографию и на обратной стороне сделал запись.

— Ну вот, доброе дело сделано, — дружески проговорил ему военврач. — А теперь извините: долг службы, — военврач озабоченно посмотрел на раненых и протянул Заберезину руку.

Еще один день войны был на исходе, а бои продолжались, не оставляя и часа на передышку. В ночном бою лейтенант Заберезин был убит...

СЕРДЦЕ ПОДВЕЛО

В палате кроме меня лежал тяжело раненный артиллерист, майор Бережной: полный, немолодой, удивительно доброй души человек. Третий был непоседа, младший лейтенант Азаров. Этот сапер шел на поправку. Оптимистически настроенный, он настойчиво не замечал невзгоды войны. Я залежался в госпитале: ткани бедра плохо заживали, и ко всему резко обозначилась атрофия. Все эти кварцы, соллюксы, парафины изрядно поднадоели.

Поддерживая разговор с майором, я ждал, когда медсестра распахнет дверь и бодро объявит обед. Дверь вскоре открылась, и звонкий девичий голос влетел в палату:

— Принимайте к себе новенького! — За ней осторожно ступал раненый высокого роста. Левая рука в гипсе была подвязана санитарной косынкой. Он молча подошел к койке, скинул здоровой рукой халат и лег в кровать. Целые сутки он беспробудно спал.

Убедившись, что новичок наконец отоспался, я решил к нему обратиться:

— Ну как, выспался?

— Все! Добрал и окопные, — охотно отозвался он.

— С какого фронта, друг?

— Из-под Сталинграда.

— Тебя там ранило?

— Там... Третий раз попадаю на ремонт.

Так мы и познакомились с лейтенантом Ворониковым. Оказывается, пехотинец командовал стрелковым батальоном в степях Дона.

Вошла медсестра, которую все звали просто сестричкой. Она принесла лейтенанту завтрак. Он медленно поднялся, вынул из-под подушки сверток. Там оказались партбилет, несколько фотографий, деньги и нежно-салатового цвета крепдешиновый платочек. Часть предметов была перепачкана кровью.

— Сестра, у меня к вам просьба, — обратился к ней лейтенант. — Можно смыть кровь с этого платка?

Молоденькая медсестра молча взяла платочек и быстро вышла из палаты.

К вечеру она положила его у изголовья спящего лейтенанта. Я осторожно взял платок в руки. Развернув, увидел в угол-

ках чудесную вышивку гладью: в одном уголке — розы, в другом — незабудки.

Впоследствии лейтенант рассказал нам историю этого платка.

— Произошло это на Южном фронте. Мне досталась небольшая посылка. В ней оказались самодельной вязки рукавички, домашнее печенье в мешочке, тетрадь и этот платочек. Невольно загляделся на удивительную вышивку. А комиссар батальона возьми да и сделай свое умозаключение: «Девица вышивала, не иначе. Роза — любовь, незабудки — вечно помнить будет», — Воронков немного задумался и на его губах притаилась грустная улыбка.

— Это было в апреле — время хмельное. Деревья и те наливались соком. Да и возраст—двадцать пять лет. Разыгралось сердце, и взбрело мне в голову — может, судьба? Долго я носился с такими мыслями, потом решил накатать письмо с намеками на розу, на незабудки, чуть ли не стихами про любовь. Вскоре наш полк сняли с позиции и отвели на отдых. Пока я ждал ответа, червь сомнения все чаще беспокоил душу. Так оно и случилось. Пришло долгожданное письмо из Ашхабада. Когда стал читать, от волнения дрожали руки, а в последних строках бросило в жар. Женщина отвечала на мое письмо очень душевно. Пожелала она мне самого хорошего в нелегкой жизни. В конце письма передавала привет от своей двенадцатилетней дочурки, которая вышивала розу и незабудки...

Воронков смолк и смущенно взглянул на меня:

— Вот и вся история. Я теперь слово «любовь» стесняюсь не только вслух произнести, а даже и про себя. С тех пор больше не доверяю сердцу — подводит!

БЕЛЫЙ ПРИЗРАК

В разгар боя капризный март завьюжил, закружил хлопьями снега. Рота лейтенанта Чехоева попала под убойный огонь дота. Обстановка складывалась трагично: плотно втиснув тела в землю, бойцы лежали всего в тридцати метрах от первых траншей фашистов.

Один из них зашевелился на снегу. Он отложил в сторону винтовку, скинул с головы ушанку и, не поднимаясь с земли, стал раздеваться до нательного белья. Это был Овчаров, пожилой, немногословный воин. С противотанковой гранатой в руке он пополз прямо к доту. На снегу валялось брошенное обмундирование, чернели сапоги.

Немного спустя над колпаком дота в холодном свете ракет вдруг появился белый призрак и исчез... Дот умолк. На какое-то время оцепенели и немцы.

Воспользовавшись растерянностью врага, рота отчаянно бросилась в атаку. В траншеях завязалась рукопашная схватка. В прорыв роты хлынул второй эшелон. Вскоре стрелковый батальон, развив наступление, вел бой в глубине обороны противника.

В занятых боем немецких траншеях показался командир роты Чехоев, он кого-то искал.

— Где Овчаров? — обратился лейтенант к бойцам. — Что-о? Не вернулся?..

Раненный в руку командир отделения Яхлоков доложил:

— Товарищ лейтенант, Овчаров собирает свое обмундирование. Послал ему в помощь... А, вот и он сам!

По траншее, сутулясь, пробирался с озабоченным лицом Овчаров. Наспех одетый в чей-то ватник, он волоком тащил за собой иссеченную осколками шинель, а под мышкой держал сапоги, ступая голыми ступнями прямо по снегу. Не глядя ни на кого, Овчаров сердито говорил:

— И надо ж как шинель сгубили? Думал в ней до Берлина дойти, ан не вышло! Вот еще онучи куда-то делись... наверно, от взрывной волны улетели. Жаль. Ну, гады, шкуру за все сдеру!

— Ладно, Овчаров, хватит кипеть душой, лучше приведи себя в порядок и пойдем представляться комдиву, — проговорил лейтенант.

— Это за какие же провинности? — недовольно буркнул Овчаров. Он посмотрел на лейтенанта вопросительно и строго.

— За солдатскую удаль! — заверил его лейтенант.

Окинув смущенным взглядом товарищей, Овчаров по привычке поправил на голове ушанку и после этого с трудом надел сапоги на промерзшие ноги, а потом, одернув ватник, откровенно признался:

— Страсть не люблю представляться... уж лучше бы снова дот брать. Что ж, ничего не поделаешь. Приказ есть приказ!

В стрелковой роте лейтенанта Чехоева появился первый кавалер ордена Славы — рядовой Овчаров.

Игорь КОБЗЕВ

СЛАВЯНСКИЙ МЕЧ

Как повествует летописец Нестор,
Зело был дивен стольный Киев-град.
На ту красу, на то святое место
Позарился Хазарский каганат.

Смышлен народ у нас в краю родимом...
— Платите дань! — хазары молвят речь...
И дали им
чуть подчерненный дымом,
Каленый в битвах двухлезвийный меч.

Хазарский хан тот тяжкий меч булатный
Принес на суд советникам своим,
И, словно над загадкой неразгадной,
Старейшины раздумались над ним.

И так рекли: — У нашей сабли грозной
Клинок точен с одной лишь стороны,
А меч славянский — обоюдоострый:
Опасен гнев суровой сей страны!

С давнишних лет Руси стальная сила
Сметала всех, кто приходил, грозя!
Как пишет Нестор, так оно и было,
И тут ни слова вычеркнуть нельзя!

СНЕГИРИ И РОЗЫ

Приятно нарвать, наверно,
Пылающих роз букет...
Но это — обыкновенно...
Чудесного в этом нет...

А видели вы в морозы,
В седом серебре аллей,
В ветвях голубой березы
Пунцовый блеск снегирей!

Загадка тут не простая,
Попробуй решить вопрос:
Что это там — птичья стая
Иль клумба цветущих роз!

Снежинками небо сеет.
Безмолвно стоят леса.
Великий художник — Север
Творит свои чудеса...

ПЕРВОПУТОК

Уж как погодка
У нас строга:
Считай, полгода
Пылят снега!

Но людям русским
Он мил, снежок,
Как чай вприкуску —
Чтоб губы жег!

Идешь спросонья,
Шаги скрипят,
Как будто кони
Овсом хруптят,

Как будто где-то
Бубенчик бьет,
Как будто детство
К себе зовет...

Снег, словно сахар,
Все хруп да хруп,
И песня смаху
Слетает с губ.

НОВЕЛЛЫ

О ЛЕНИНЕ

Геннадий НЕКРАСОВ

Рисунок Ю. РЕБРОВА

СВЕТ ЗЕЛЕНОЙ ЛАМПЫ

Пахучая завеса дыма, вырываясь из длинной паровозной трубы, окутала арку Николаевского вокзала. Паровоз медленно подошел к тупику, и, едва остановились вагоны, Владимир Ульянов соскочил с подножки с большой тяжелой сумкой в руке. Ему надоела тоскливая тряске вагона, хотелось размяться. Правда, весь путь от Петербурга до Москвы он то читал, то писал, то, отложив свои занятия, прислушивался к разговорам пассажиров, то подходил к окну и внимательно смотрел на бегущие навстречу безлюдные зеленые перелески, цветущие поляны, по которым стелился белесый дым, а на остановках выходил на перрон, прохаживался и лишь с гудком паровоза снова прыгал на подножку. И вот — Москва!

Он приезжал сюда и зимой. Время тогда было напряженное. Дни пролетели быстро. Да и был он в Москве всего три дня. Но успел поближе познакомиться с московским марксистом Ганшиным.

Москва жила съездом врачей. Народники, чувствуя, что на съезде много либеральной и радикальной интеллигенции, воспользовались этим и устроили нелегальную вечеринку, на которой с докладом выступил известный народнический писатель Воронцов. Владимир Ильич с сестрой Анней, оказавшись на этом собрании, сразу же присоединились к марксистской части молодежи.

Слушая дискуссию Воронцова и студента университета Давыдова, Владимир Ильич дерзко посматривал на писателя, который явно выходил в этом споре победителем. Не терпелось заступиться за марксиста и сейчас же дать бой народнической доктрине, и, когда студент сел, Ульянов смело и решительно обрушился на маститого оратора, который с ехидцей бросил взгляд на молодого человека, выступившего против него. Вокруг зашушукались, удивляясь столь ярой дерзости двадцатичетырехлетнего юноши.

Молодежь сразу же приняла сторону Ульянова. Им по духу был и его сарказм, и его научное подкрепление своих доказательств. Воронцов как-то сразу потускнел. Это была победа!

— Как фамилия юноши? — протиснувшись к молодежи, спросил полицейский шпик, притворно улыбаясь и хлопая в ладоши.

— Ульянов... Из Петербурга...

«Ульянов?!» — и особенно внимательно слушавший этот спор шпик весь вечер не отрывал глаз от молодого марксиста, а потом подробно изложил своему начальнику весь ход дискуссии. На основании этого московский обер-полицмейстер докладывал в департамент полиции, что против Воронцова выступил студент Юрьевского университета И. Мордухов-Давыдов, но народник «вынудил своей аргументацией Давыдова замолчать, так что защиту взглядов последнего принял на себя некто Ульянов (якобы брат повешенного), который и провел эту защиту с полным знанием дела».

Борьба с народниками у Владимира Ульянова началась уже давно. Он понимал, что одними словами в этой борьбе не обойдешься. Ведь у народников были неплохие силы, они имели в своих рядах даже такого влиятельного писателя, как Михайловский, к тому же открыли в конце 1893 года легальный журнал «Русское богатство», который повел открытую борьбу против марксистов. Поэтому, вернувшись в Петербург, Владимир Ульянов сразу сел за книгу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». Обдумывалась она давно, и подготовительным материалом к ней явились самарские рефераты, в которых он еще тогда подвергал критике противников марксизма.

Первый выпуск этой книги появился в Петербурге весной. А в июне вышло первое издание этого выпуска. Затем — второе. Книга имела успех. И теперь Владимир Ульянов должен писать послесловия к этим изданиям и обязан закончить их непременно этим летом. Какой здесь отдых?!

В линейке он заговорил с извозчиком о здешних новостях. Тот внимательно поглядывал на любопытного молодого человека, на его реденькую бородку и усы, золотившиеся от яркого света июньского солнца, и улыбался: «Ишь, какой дотошный».

Расплатившись с извозчиком, Володя подхватил сумку и быстро зашагал в направлении поселка. Где-то в стороне, как ему писала мать, была хорошая усадьба. А места действительно красивые: вода, лес, воздух исключительный и тишина. Он вспомнил, что мать писала еще о том, как птицы по утрам устраивают такие концерты — не до сна. «Если это будет соответствовать действительности, то все очень хорошо, с птицами смириться можно».

Увидев возле дома мать, он бросил сумку, незаметно подбежал к ней и нежно закрыл ладонями ее глаза.

— Володенька! — ахнула Мария Александровна.

Володя, целуя мать, залился звонким смехом:

— Недурно вы здесь устроились!

— Марк Тимофеевич! Аннушка! — позвала взволнованная Мария Александровна. — Идите же сюда, смотрите, кто приехал... А Митя-то будет рад, так рад...

В этот вечер в гостиной было необычайно весело.

А когда Марк Тимофеевич и Мария Александровна заговорили о том, где устроить Володю, он категорически заявил, что желает жить в самом глухом и отдаленном уголке дома. Комнату ему выделили на антресолях. Низкие окна упирались в густую зелень деревьев.

Комната Володе понравилась, и он сказал Марку Тимофеевичу:

— Не хватает только лампы.

— Лампы? — удивился Марк Тимофеевич.

— Володенька, зачем тебе лампа? Ведь сейчас ночи до того коротки, что мы никогда не зажигаем свет, — сказала Мария Александровна.

Но Володя настоял на своем. Когда он выкладывал из сумки книги, Марк Тимофеевич поставил на стол тяжелую, под зеленым абажуром лампу.

В эту ночь Володя засиделся долго: при свете зеленой лампы разобрал свои бумаги, записи, аккуратно разложил их, чтобы все было под рукой, и только потом лег спать.

Нижнюю половину дома вместе с Елизаровыми и Марией Александровной занимал служащий Курской железной дороги Буланже. Это был убежденный толстовец. Володя познакомился с ним утром. И был очень обрадован тем, что жандармам, конечно, незачем заглядывать сюда, а сам Буланже ему не помеха.

После завтрака все отправились на прогулку. Когда они взошли на деревянный мостик, Володя спросил:

— Марк, как думаешь, эта речушка глубокая?

— Конечно.

— А рыба в ней водится?

Мария Александровна обрадовалась: может, сын займется рыбалкой и отдохнет здесь по-настоящему. Она заметила:

— Господин Буланже, Володенька, составит тебе компанию. Я думаю, что и удочка у него найдется.

— Вот и хорошо, — отозвался Володя и тихонько обратился к Елизарову: — Марк, скажи, пожалуйста, какой у вас имеется здесь транспорт?

— Велосипед. Митя тебя с удовольствием научит на нем кататься.

— Я должен завтра встретиться с Ганшиным.

— Ты, Володя, не спеши, я на днях его повидаю, и он к тебе сам заглянет на выходной.

Ганшин действительно приехал в следующее воскресенье около полудня. Володя был несказанно рад гостю и сразу потащил его к себе на антресоли, не терпелось познакомить товарища с рукописью.

— Вот она, эта статья, — он передал ее Ганшину и быстро сел на стул.

Ганшин, поправив очки, осторожно открыл рукопись и, читая отдельные места, пролистал до конца.

— Когда начнем печатать? — спросил он.

— Только вчера у меня вылилось окончание, — и Володя взял со стола листок бумаги. — Послушай, как я пишу о нашем российском пролетариате. — И начал читать: — «Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю

разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

— Правильно, Владимир! — вырвалось у Ганшина. — Эту книгу нужно немедленно печатать!

Володя, улыбаясь, заметил:

— А теперь идем купаться. Там обо всем и договоримся.

Молодые веселые друзья побежали вниз к речке, где в зарослях ольшаника голубела и сверкала на солнце вода. Ганшин с завистью смотрел на плавающего у берега Ульянова и тихо спрашивал:

— Скажи, Владимир, когда ты успел все это написать?

— Ты видел у меня в комнате зеленую лампу? Она мой верный помощник, — пошутил он.

— Ты, вероятно, не представляешь, какую огромную услугу оказал пролетариату и всему нашего движению. Ты правильно пишешь: нам нужна единая пролетарская партия, нужна как воздух!

— Значит, ты одобряешь мою работу?

— И ты еще спрашиваешь? На днях я отвезу тебя на станцию Перерва. Там нас встретит мой брат. И мы начнем ее печатать немедленно!

— Ладно. Залезай в воду, — улыбнулся Ульянов. — А я каждое утро прибегаю сюда. Усталость и сонливость как рукой снимает. После этого хорошо работается.

А когда искупались, Володя вспомнил, как вчера ночью зашла к нему мать и забрала лампу. Хорошо, что у него были припрятаны свечи. Мать, вероятно, мечтала, что за это время сын отдохнет, наберется сил, а он дни и ночи работал.

Провожать Ганшина Володя пошел с велосипедом. Занятия с братом Дмитрием не прошли даром. Велосипед был у них один, и катались они на нем по очереди. Правда, Володя уделял ему внимание лишь в те минуты, когда отрывался от рукописи.

Друзья шли к станции. Политические вопросы, а главное — дела с печатанием книги были решены, и говорили на отвлеченные темы.

Когда они расстались, Володя сел на велосипед и, вернувшись домой, вновь забрался на антресоли. Необходимо было подготовить книгу к изданию.

Через несколько дней к дому подъехала повозка. Услышав голос Ганшина, Володя выбежал на улицу. Поздоровались. Дорогой они тихо разговаривали, уточняя детали с печатанием, потом перешли к делам столичным. Они ведь познакомились в Петербурге, у них были там общие знакомые.

К Перерве подъехали к вечеру, остановились за штабелями дров. Через несколько минут к ним подошел молодой человек. Он поздоровался с Володей, затем пожал руку Ганшину.

— Не волнуйтесь, товарищ Ульянов, все будет хорошо, — тихо сказал он, забирая рукопись.

«Если бы!» — подумал Володя, а встретив уверенные, смелые глаза студента, успокоил себя: «Конечно же, все будет хорошо!»

Все оставшееся время Володя проводил в ожидании очередных выпусков книги, которая потом станет программным документом будущей пролетарской партии. Пока же в фотомастерской технического училища тайно готовился автокопист книги, а через несколько дней в доме родителей Ганшина в деревне Горки, Переяславского уезда, Владимирской губернии, студенты братья Масленниковы с Ганшиным уже трудились над изданием книги.

Однажды вечером, когда Ульяновы собрались за самоваром, в дверь постучали. Володя выскочил на улицу. На крыльце стоял Ганшин. Он весело поправил очки и подал экземпляр книги. Володя, беспредельно счастливый, бережно взял ее. На титульном листе было отпечатано: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», — прочитал и крепко обнял друга.

— Когда же вы успели?

— Когда? Как и тебе — помог свет зеленой лампы.

СТАКАН С ВОДОЙ

Как-то в секретариате Совнаркома мимо Владимира Ильича пробежал со стаканом воды молодой человек.

— Простите, товарищ Ленин, — попросил он извинения у Председателя Совета Народных Комиссаров и поспешил дальше.

— Что произошло у вас? — заволновался Владимир Ильич.

— Сердце у товарища. Поволновался. Вот и...

Владимир Ильич хорошо понимал, как много приходится трудиться работникам Совнаркома. Вчера вышел на апрельский воздух, прошелся по кремлевскому двору — никак не мог надышаться надвигающейся весной. Вот она, видно, и дает о себе знать. Владимир Ильич вздохнул.

Шел третий год Советской власти. Иностранные интервенты прекратили блокаду Советской России. Но надолго ли? Япония уже снова начала коварное наступление. А панская Польша? А Врангель?

И вот, встретив молодого человека со стаканом воды, Председатель Совнаркома подумал: «А в помещениях графинов с водой нет. Это уж совсем никуда не годится». И придя к себе, вырвал лист бумаги из блокнота и быстро набросал записку.

«В секретариат СНК и в Управление делами СНК.

Немедленно распорядиться, чтобы во всех помещениях СНК и Совета Обороны, равно и всех комиссий, назначаемых ими, всегда находились графины с кипяченой водой и несколько стаканов.

Председатель СНК

В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)».

Поставил подпись и посмотрел на календарь.

Было 14 апреля 1920 года.

ПРОШУ РАЗБУДИТЬ

Часто Владимир Ильич работал по ночам. Всегда спешил что-то непременно закончить сегодня и всегда, ложась спать или заглядывая на кухню, чтобы перекусить или выпить чая, старался делать это тихо, чтобы не потревожить шумом Марию Ильиничну и Надежду Константиновну.

Сегодня так заработался, что едва оторвался от дел и взглянул в окно — удивился: уж не светает ли?

Отчетливо в ночи вырисовывалась Троицкая башня, а город спал — в окнах домов ни огонька. Владимир Ильич вышел в столовую, где у дверей стояли часы, включил свет, посмотрел и ахнул: действительно ночь уже давно пошла на убыль и вот-вот небо вспыхнет бледным румянцем восхода. Часы упрямо отбивали время, маятник за стеклянными дверцами равномерно качался: значит, все точно, проработал всю ночь. А завтра он обязательно должен проснуться не позднее десяти часов.

«А вдруг просплю?» — такого он и в мыслях допустить не мог. Но, боясь все же проспать, вернулся к себе, оторвал листок бумаги, написал записку и положил ее на стол в столовой, которая была проходной комнатой. Владимир Ильич надеялся, что Мария Ильинична (она работала в газете «Правда» и уходила первой) или Надежда Константиновна обязательно прочтут записку.

Зная: оберегают они его отдых — и сестра и жена, подозревая, что они могут без напоминания не разбудить его, мол, пускай поспит, Владимир Ильич всегда вставал сам, как бы поздно ни ложился, и вот вынужден был пойти на эту крайность — писать записку. Положив ее на середину стола, чтобы сразу заметили, еще раз взглянул на часы, не ошибся ли, погасил свет и лег спать.

Утром первой записку заметила Мария Ильинична. Прочитав, тихо позвала Надежду Константиновну.

— Надюша, ты посмотри, Володя снова проработал всю ночь, — и подала записку.

Надежда Константиновна настороженно бросила взгляд на записку. Владимир Ильич писал:

«Марии Ильиничне и Надежде Константиновне.

Прошу меня разбудить не позже 10 час. утра. Сейчас 4¼, я спать не могу; вполне здоров. Иначе потеряю зря и завтрашний день и останусь без налаженного режима.

Ленин».

— Ты посмотри, как официально: «Марии Ильиничне и Надежде Константиновне». Марии и Надежде два раза подчеркнул. И — «Ленин». И это он называет «налаженным режимом». Спать, видите ли, не могу.

— Ему, Надя, нужно об этом сказать. А сегодня пусть спит. Я уверена, что лег он еще позже, чем написал.

Они постояли в столовой, смотря на часы, потом пошли на кухню. Позавтракали. Думая, будить его или не будить. К десяти часам приготовили ему завтрак.

— Будем будить? — Надежда Константиновна посмотрела на Марию Ильиничну.

— Нет, нет. Пусть спит!

— Да... Пусть поспит!

Но когда часы отбили десять, Надежда Константиновна все же не посмела не выполнить просьбу, разбудила его:

— Володя — десять часов!

— Спасибо, Наденька. Встаю! — и Владимир Ильич, враз сбросив сон, поднялся. — Понимаете, столько накопилось неотложных дел — малость заработался...

★ МУЖЕСТВО ★ ДОБЛЕСТЬ ★ ГЕРОИЗМ ★

Епистиния Федоровна Степанова.

ПРОВОЖАЛА МАТЬ СЫНОВЕЙ...

А. МАКАРЕНКО

Материнский подвиг этой кубанской колхозницы бессмертен. Приравняв его к подвигу ратному, Родина наградила Епистинию Федоровну Степанову в 1977 году орденом Отечественной войны I степени посмертно.

Родилась она на Украине в 1874 году, но с детских лет жила на Кубани. Глава семьи Михаил Николаевич был членом ревкома. Степановы в числе первых вступили в Товарищество по совместной обработке земли, а затем в колхоз имени вождя болгарского народа Георгия Димитрова. Потом и кровью утверждали Степановы на селе новую жизнь. В 1918 году белогвардейцы зверски убили старшего сына Александра. Тяжело переживала первую утрату Епистиния Федоровна. В тридцать третьем не стало Михаила Николаевича. Он был красным пахарем и солдатом революции.

Вместе с матерью сыновья и дочери честно трудились на колхозном поле, радовались успехам коллективного труда. Дети Епистинии Федоровны росли дружными, работящими, веселыми, жизнерадостными, их любили на селе.

Но материнское сердце знало не только радости. В 1939 году в боях на Халхин-Голе в братской Монголии, выполняя интернациональный долг, погиб сын Федор. В годы Великой Отечественной войны на долю Епистинии Федоровны выпало невиданное горе. На фронтах, в партизанских отрядах, в фашистском концлагере погибли ее сыновья Павел, Василий, Иван, Илья, Филипп, Александр.

Епистиния Федоровна очень гордилась своими сыновьями. Из девяти братьев Степановых семеро были коммунистами, пятеро окончили военные училища и стали офицерами, трое носили звание гвардейцев, восемь братьев прошли школу комсомольской закалки.

Последние годы Епистиния Федоровна жила в Ростове-на-Дону. 7 февраля 1969 года мужественное сердце Епистинии Федоровны перестало биться. Ей было тогда 94 года. Солдатскую мать похоронили в станице Днепровской, Тимашевского района, Краснодарского края. Предали родной кубанской земле с воинскими почестями, под салют и мелодию Государственного гимна Страны Советов. Хоронили как солдатскую мать.

В СПИСКАХ ЗНАЧИЛСЯ ПОГИБШИМ...

В августе 41-го Николай ушел на фронт. Воевал в составе 5-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса, которым командовал генерал А. Г. Селиванов. Гвардии рядовой 4-го кавалерийского полка разил врага на Северном Кавказе, освобождал от фашистской нечисти Украину. Николай Степанов несколько раз был ранен. Очень тяжело в октябре 1944 года. С фронта матери прислали извещение о том, что Николай пропал без вести. Оплакала своего сына Епистиния Федоровна, но то была ошибка. Счастливая ошибка. Выжил Николай Степанов.

Встретив сына у калитки, Епистиния Федоровна со слезами на глазах спросила:

— Где ты был, сынок?

— В госпитале, маманя, — ответил он устало, опираясь на палку. — Не хотел обнадеживать вас, думал не выдюжу. Вот и не писал...

Вечером в хате собрались родные, близкие. Вспоминали погибших сыновей Епистинии Федоровны, как могли успокоили ее. Из девяти братьев Степановых Николай лишь один остался в живых. И хотя весь он был изранен, жил не в тиши своего дворика, а на людях. Как и до войны, пока руки держали инструмент, трудился честно в колхозной строительной бригаде плотником.

Но беда и на этот раз не обошла дом Степановых. В 1963 году не стало у Епистинии Федоровны ее последнего сына. Бывший кавалерист скончался от ран, полученных в боях за нашу Родину.

Братья Степановы (слева направо) — в верхнем ряду: Павел, Федор, Николай, Иван; в нижнем ряду: Филипп, Василий, Илья, Александр.

ПАРТИЗАНСКИЙ РАЗВЕДЧИК

Среди братьев Степановых Василий был, говорят родные, самым начитанным, веселым, находчивым, музыкальным. И когда в 1924 году после смерти В. И. Ленина на хуторе Шкуропадском молодежь создала ячейку Российского Коммунистического Союза Молодежи — одну из первых в Тимашевском районе, юноши и девушки избрали его своим вожаком. Василий был неистощим на добрые дела. То субботник организует в помощь колхозу, то поднимет парней и девчат на перестройку «старого мира» — оборудует клуб в бывшем помещичьем доме, то организует диспут. Он прекрасно играл на скрипке, самостоятельно изучил нотную грамоту, технику дирижирования.

На фронт Василий ушел в первые дни Великой Отечественной. Воевал в Крыму, под Керчью, в составе 553-го артиллерийского полка. В 42-м его схватили фашисты и бросили за колючую проволоку. Немного окреп — бежал из лагеря. Установил связь с партизанами и ушел в их отряд. Был разведчиком. Имея радиоприемник, принимал сводки Совинформбюро, рассказывал народу правду о положении на советско-германском фронте, доносил до масс призывы ленинской партии еще сильнее бить врага.

2 ноября 1943 года Василия во время выполнения им задания командования партизанского отряда «За Родину» фашисты вновь схватили и бросили в Покровскую тюрьму. Его жестоко пытали, избивали, но он держался стойко.

Через две недели на окраине города Никополя Днепропетровской области гитлеровцы расстреляли 78 патриотов. Был среди них и коммунист сержант Советской Армии Василий Михайлович Степанов.

ИЗ ПЛЕМЕНИ КОММУНИСТОВ

За два месяца до начала Великой Отечественной войны в семье Степановых пережили большую радость — 22 апреля 1941 года, в день рождения В. И. Ленина, в газете «Правда» был опубликован снимок бригадира-полевода, участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве коммуниста Филиппа Михайловича Степанова. Фотокорреспондент ТАСС запечатлел его в поле среди изумрудных разливов озимой пшеницы.

Но в наш светлый советский дом ворвалась война. Родина оказалась в смертельной опасности. Филипп Степанов ушел на фронт.

Воевал рядовой Филипп Степанов в 699-м стрелковом полку, в 1-й пулеметной роте 1-го батальона. Последний бой с фашистами Филипп Степанов принял в районе Харькова. В апреле 1943 года, будучи раненным, он был пленен. Чуть оправился — бежал из концлагеря. Гитлеровцы его схватили, зверски избили и отправили в Германию.

Уже после Дня Победы Епистиния Федоровна узнала о последнем часе своего сына. Исполком общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР 4 июля 1950 года прислал ей из Москвы официальный документ. «По имеющимся у нас сведениям, — говорилось в нем, — гр. Степанов Филипп Михайлович (22.XII. 1910 г. р.)... умер 10 февраля 1945 г. в Германии, в лагере № 326...» Эта трагическая развязка произошла в фашистском концлагере Форелькруз под г. Падерборном. Гитлеровцы замучили советского солдата. Филипп Михайлович Степанов умер от голода, жажды и полного истощения, но пощады у врагов не просил. Он слал им проклятья...

С «ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ» НА УСТАХ...

В пору золотой кубанской осени, в октябре 1935 года, большая и дружная семья Степановых провожала на действительную службу Федора.

Он мечтал стать командиром Красной Армии.

Летом 1939 года после успешного окончания курсов в Краснодаре младший лейтенант Федор Степанов прибыл в 149-й Краснознаменный мотострелковый полк 36-й мотострелковой дивизии. Полк, в котором воевал Федор, находился на острие атаки в Центральной группе войск на реке Халхин-Гол. Командир корпуса Г. К. Жуков, ставший позднее прославленным маршалом, лично поставил боевую задачу перед наступлением на позиции японских захватчиков. Полку было приказано овладеть высотами Песчаная и Ремезовская.

Ранним утром 20 августа 1939 года младший лейтенант Федор Степанов, бойцы его взвода, весь полк поднялись в атаку на врага под звуки «Интернационала». Несокрушимой лавиной пехота ринулась вперед и овладела важными высотами, отбросив японских вояк. В том жестоком бою Ф. М. Степанов, выполняя интернациональный долг и защищая интересы монгольского и советского народов-братьев, пал смертью храбрых.

За подвиг, совершенный на монгольской земле, Указом Президиума Верховного Совета СССР командир взвода младший лейтенант Ф. М. Степанов посмертно награжден медалью «За отвагу».

ЧЕСТИ НЕ УРОНИЛ, ГОЛОВЫ НЕ СКЛОНИЛ

Братья называли Ивана интеллигентом. За культуру поведения, начитанность, скромность и застенчивость. Он писал стихи. Его настольными книгами были романы Николая Островского «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей». Павка Корчагин незримо шел по жизни рядом с Иваном Степановым.

С 1937 года комсомолец Степанов служил в армии. Первые месяцы на Украине, там, где проходила огненная молодость его литературного героя, потом — в Северо-Кавказском военном округе. Здесь он успешно окончил Орджоникидзевское Краснознаменное военное училище. Ему было присвоено воинское звание «лейтенант». В училище Иван стал коммунистом.

...Зима 1940 года. Лейтенант И. М. Степанов участвует в боях с белофиннами на линии Маннергейма. Здесь он показал себя смелым и решительным командиром.

Великая Отечественная война застала Ивана на западной границе Белоруссии в должности командира пулеметного взвода 310-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии. Через несколько дней тяжелых оборонительных боев полк оказался в окружении. Ночью пошли на прорыв, сквозь огонь и смерть. Из окружения вырвались не все. Многие погибли, а лейтенант Степанов, тяжелораненый, оказался в лапах гитлеровцев. Только с третьей попытки ему удалось вырваться на свободу...

Осенью 1942 года Степанов, обессиленный, изнуренный голодом, не оправившийся еще от пыток фашистов, добрался до деревни Великий Лес Смолевичского района, что северо-восточнее Минска. Его укрыли в семье колхозника сельхозартели «Добрая воля» П. И. Норейко. Он стал для них не только близким, но и родным человеком.

Иван не стал дожидаться, когда придут освободители. Он активно включился в борьбу с оккупантами. Почти год сражался в партизанском отряде. Ходил в разведку, писал листовки, распространял их среди жителей белорусских деревень, уничтожал врагов. Фашисты выследили Ивана Степанова и схватили его. И на глазах жены Марии, которая ждала ребенка, гитлеровцы расстреляли ее мужа. Эта трагедия произошла в ноябре 1943 года.

СРАЖАЛСЯ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

— Быть тебе, Илюша, танкистом! — говорили ему братья.

Он не возражал. И поэтому, когда в октябре 1937 года Илью призвали на действительную службу, в Тимашевском райвоенкомате заявил, что желает учиться на танкиста. Так бывший колхозник стал курсантом, а через два года выпускником 1-го Саратовского автобронетанкового училища. В звании лейтенанта Илья Степанов начинал службу в Прибалтике командиром взвода 25-й танковой бригады. Там и принял он боевое крещение уже в первый день Великой Отечественной войны. В бою против фашистских захватчиков был ранен. Долго находился в госпитале в Ростове.

Затем воевал под Сталинградом. Опять попал в госпиталь.

После третьего ранения, в мае 1943 года, Илья писал матери Епистинии Федоровне: «Много думаю о Вас, живу мысленно с Вами, родная мама. Часто вспоминаю свой родной дом, свою семью... Ваш сын Илюша».

Это было последнее письмо от сына. 14 июля 1943 года командир 1-й танковой роты 70-й танковой бригады гвардии капитан И. М. Степанов погиб на Курской дуге в бою за переправы на реке Вытебеть.

После окончания Великой Отечественной войны прах отважного танкиста И. М. Степанова был перенесен в братскую могилу в селе Афонасово. У скульптурного памятника советским воинам в почетном карауле стоят пионеры и школьники. К этому святому месту никогда не зарастает народная тропа...

ГДЕ ТОТ ПОСЛЕДНИЙ БОЙ!

После семилетки Павел решил стать школьным учителем. Годы напряженной учебы в педучилище — и у него в руках диплом. Восьмой выпуск учителей состоялся в 1939 году, в год, когда на Халхин-Голе геройски погиб его старший брат Федор. И Павел решил заменить его в рядах Красной Армии.

Ленинградским райвоенкоматом комсомолец Павел Степанов был направлен на учебу в Киев. Там он стал курсантом 2-го артиллерийского училища. Летом 1941 года лейтенант Степанов служил на Украине в 141-м гаубичном артиллерийском полку 55-й стрелковой дивизии.

...22 июня 1941 года. В грохоте разрывов бомб и снарядов на западной границе встретил этот день артиллерийский взвод лейтенанта П. М. Степанова. Поднятые по тревоге, воины с ходу вступили в бой с гитлеровскими захватчиками. Били их до последнего снаряда, патрона, гранаты...

Где погиб и захоронен Павел — пока сведений нет. Из официального документа, присланного Министерством обороны СССР в музей семьи Степановых в 1975 году, известно, что командир взвода 141-го гаубичного артиллерийского полка 55-й стрелковой дивизии лейтенант Степанов Павел Михайлович «...значится пропавшим без вести в 1941 году на Брянском фронте».

ШАГНУЛ В БЕССМЕРТИЕ

...На службу в армию Александр ушел добровольцем. До войны он работал в полеводческой бригаде на току. Мечтал окончить курсы трактористов и встречать рассветы на колхозной ниве.

Родители назвали его Александром, именем старшего брата. Их судьбы оказались очень схожими. Александр-старший в семнадцать лет погиб за Советскую власть, в таком же возрасте уходил на защиту завоеваний Октября Александр-младший.

Успешно окончив курсы в Орджоникидзевском военном училище, лейтенант Степанов отбыл на фронт, в самое пекло войны — под Сталинград. Потом сражался на Закавказском фронте. В девятнадцать лет Александр становится коммунистом, а в двадцать — кавалером ордена Красной Звезды. Рядом с боевым орденом на его груди две нашивки за ранения.

Воевал младший из братьев Степановых по-гвардейски в составе 9-й механизированной бригады 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса.

Командир стрелковой роты гвардии старший лейтенант Александр Степанов одним из первых форсировал Днепр и вместе со своими бойцами удерживал плацдарм на правом берегу. 2 октября 1943 года на участке Селище—Бобрицы на подступах к Киеву рота отбила шесть яростных атак фашистов. Степанов остался один. Он отразил и седьмую атаку. Последней противотанковой гранатой гвардеец взорвал себя и окруживших его врагов. За этот подвиг двадцатилетний коммунист Александр Степанов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Его похоронили на высоком берегу Днепра недалеко от города Канева, где покоится его любимый писатель Аркадий Гайдар.

* * *

Подвиг семьи Степановых не забыт. Совет Министров Российской Федерации, Краснодарский крайком КПСС и крайисполком приняли решение об открытии в городе Тимашевске монумента «Мать», который станет олицетворением мужества и героизма всех советских женщин, всех матерей. Над его сооружением работает группа московских скульпторов. Настанет день — и на кубанской земле торжественно откроют монумент-мемориал, которому суждено будет стать гимном во славу русской Матери, одной из самых благороднейших матерей земли советской — Епистинии Федоровны Степановой.

Подполковник В. ТИТОВ

ИВАНОВЫ ИЗ

Туркмения... Когда летишь вертолетом над ее просторами, впечатление такое, будто под тобой не земная, а лунная поверхность. Куда ни бросишь взгляд, повсюду выжженная солнцем пустыня, ни деревца, ни кустарника, лишь островерхие барханы из сыпучего песка да бурые от зноя россыпи камней. И каким же контрастом на мрачном фоне выглядят поля пшеницы, хлопковые плантации, обрамленные бирюзовыми нитями арыков, берущих начало от Большого Каракумского канала. С высоты птичьего полета далеко просматривается эта могучая рукотворная река. Голубая артерия напоила влагой испепеленную солнцем и ветром почву, вернула к жизни сотни тысяч гектаров плодороднейшей земли. В краю «черных песков» зелеными оазисами выросли поселки, связанные широкими лентами дорог.

Невольно вспомнилась восточная пословица «Капля воды в пустыне дороже алмаза». Слышал я ее от многих людей в республике, куда привели меня журналистские пути. И с кем бы я ни встречался, разговор обязательно касался тех преобразований, что принесла туркменскому народу Советская власть.

Перемены эти и впрямь разительны. В короткий исторический срок пройден путь, равный векам, — от патриархально-феодальных отношений к социализму. Туркмения, куда до революции завозились даже подковы и гвозди, теперь экспортирует свою продукцию в 50 зарубежных государств. Республика представляет гигантскую строительную площадку. В глубь песков уходят магистральные водоводы, создаются новые центры нефтяной, газовой, химической промышленности, развивается машиностроение и промышленность строительных материалов, производство товаров для народа, а том числе знаменитых туркменских ковров. Растут и хорошеют новые города Небит-Даг, Безмеин, Челекен, Шатлык, Газ-Ачак, Гаурдак... Каждый из них — результат деяний рук и разума трудолюбивого народа.

В сельском хозяйстве давно нет в помине прежних кочевников, деревянного плуга-омача. Не в войлочных юртах, а в благоустроенных домах, где есть электричество, газ, горячая вода, живут сейчас сельские труженики.

И если спросить любого туркмена, чем он больше всего гордится и дорожит, он ответит: дружбой с русским народом.

— Русский народ дал нам Ленина, Октябрьскую революцию, приобщил к культуре и знаниям, — говорил мне заведующий отделом пропаганды и агитации Тедженского райкома КП Туркмении Мурад Анаев. — Великая дружба двух народов нашла свое отражение в биографии каждого из жителей республики. Не случайно многие туркмены носят русскую фамилию Иванов.

Тогда и познакомил меня Мурад с одним из своих земляков Алламуратом Ивановым. Тому было месяц с небольшим, когда отец ушел на фронт, сражался с гитлеровцами на Курской дуге, форсировал Днепр. Через Россию, Прибалтику, Польшу пролег путь к победе туркменского колхозника Бекмурадова с русским именем Иван. Вернулся домой в орденах и медалях. Но недолго прожил на свете фронтовик: вскоре умер от ран, полученных на войне.

— Откуда же берет начало ваш род?

— Давайте предоставим слово нашей бабушке Огулчерек.

То, что поведала старая женщина, было похоже на удивительную поэму:

— Перед революцией поселились мы с мужем на глухом полустанке между станциями Мары и Байрам-Али. Соседями нашими оказались братья Иван и Василий из России. Молодые люди на железной дороге работали. Дехкане толковали, будто русский царь боится держать их в своей столице и сослал в наши края за бунтарство и смуту. Выходит, смелые люди. В народе у нас говорят: «Враг врага — твой друг».

Мой муж Бекмурад тоже джигит лихой и отважный был, своими врагами богачей считал, потому, видать, и сдружился с Иваном да Василием. Сам подался рабочим «на огненную дорогу», выучился грамоте, получил специальность. А потом беда нас породнила с русскими. Как-то люди хана задумали отобрать за долги лошадь — все, что у нас было. Иван с Василием прогнали ханских прислужников. Тогда мервский пристав решил схватить братьев и бросить в тюрьму, но те вовремя скрылись.

Тымотеуш Сирота.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛАВЫ

Маленький польский город Грифице просыпается рано. Люди, спешащие по своим делам, заполняют улицы. В один и тот же час среди них можно видеть худощавого, стройного мужчину с посеребренными сединой висками. Он идет не спеша, опираясь на палку и поскрипывая протезом.

В городе его знает и стар, и млад. При встрече школьники вежливо уступают дорогу:

— Дзень добрый, пан Тымотеуш!

Его приветствуют водители проезжающих мимо автомашин. Ведь Тымотеуш Сирота — смотритель дорог. Ежедневно он обходит и объезжает свои «владения», по-хозяйски оценивая все, что происходит на трассах. Водители знают, как заботится он об исправности дорог.

Однажды в Грифице приехал незнакомый человек из Щецина. Он спросил у прохожих, где живет ветеран войны Сирота. Первые же встречные мальчишки показали ему скромный домик на тихой зеленой улице.

— Я Чеслав Щука из клуба бывших воинов Советской Армии, — представился гость.

Тымотеуш пригласил его в дом.

— По нашим сведениям, вы тоже служили в Советской Армии, — сказал Чеслав.

— Так точно! — отчеканил Сирота. — В 135-м стрелковом полку 46-й стрелковой дивизии.

Волнуясь от нахлынувших воспоминаний, он рассказал все, как это было.

...Война застала его в родном селе

ТУРКМЕНИИ

Знали люди, где братья скрываются, да разве кто выдаст. А посадить пристав хотел Ивана и Василия за то, что недозволённые газеты и книжки туркменам читали, в которых правда была. Иван к тому времени хорошо по-нашему научился говорить, а где затрудиялся, Бекмурад помогал. Бедняки долго помнили братьев.

Когда началась революция, Советская власть послала к нам красных конников. В ауле удивились люди, когда в командире пулеметчиков узнали Ивана. А Василий погиб, замучили белогвардейцы. Долго еще носился Иван на боевой тачанке, очищая Каракумы от белогвардейцев, басмаческих шаек. Но в ауле уже больше его не видели, сложил, наверное, голову за простой народ. Когда у нас родился первенец, назвали мы его Иваном в честь русского друга.

У туркмен издревле ведется обычай: фамилия берется от имени отца. Так и появился род Ивановых. Свято хранят сородичи Алламурата память о русском железнодорожнике, который вывел их деда в люди.

В годы Великой Отечественной войны вместе с отцом семь родных дядей Алламурата сражались с гитлеровцами за советскую землю, до конца исполнили свой долг. Война нанесла большой урон роду Ивановых. Но она не смогла вырвать его корни. В последнее время род стал более многочисленным. Сейчас в нем насчитывается около ста человек. Кто же они, нынешние Ивановы, чем они знамениты сегодня?

Оре Иванов, старший брат Алламурата. В Теджене и далеко за его пределами славится возглавляемая им хлопководческая бригада. Из года в год значительно перевыполняет этот коллектив план продажи государству хлопка-сырца. Грудь знатного бригадира украсил орден Трудового Красного Знамени.

У Оре немало последователей, учеников. Некоторые из них даже догнали своего наставника. Так, в прошлом году отличился молодой бригадир Таджен Халмамедов.

— Раньше мы значительно отставали от бригады Оре, — говорит Таджен. — Он пришел к нам на выручку, обучал меня и моих товарищей передовым приемам возделывания хлопка, грамотному использованию сельскохозяйственной техники. И если мы достигли успеха, то в этом большая заслуга Оре Иванова.

Надо сказать, что прошлый год для хлопкоробов был исключительно тяжелым. Капризам погоды труженики полей противопоставили свое мастерство, опыт, мужество и заготовили 1 миллион 214 тысяч тонн «белого золота». Такого урожая республика никогда не получала.

Инициативным, болеющим за общее дело слывет на Тедженском хлопкоочистительном заводе сменный мастер Азат Иванов. На хорошем счету в колхозе XXII съезда КПСС агроном Амангельды Иванов, кукурузовод Хангельды Иванов...

— Счастливо сложилась и моя судьба, — заметил Алламурат Иванов. — С детства я мечтал стать врачом и лечить людей от болезней. Мечта привела меня в медицинский институт. Закончил его и вернулся в родные края. Сейчас работаю в районной санэпидеминспекции.

С гордостью говорил Алламурат о том, что в Туркмении, как и по всей стране, искоренены болезни, уносившие до революции немало человеческих жизней. Сейчас на каждые десять тысяч жителей республики приходится 26 врачей. Это значительно больше, чем в США, Франции, Италии, Англии, где к тому же медицинское обслуживание платное.

Я слушал не перебивая Алламурата, а потом вновь перевел разговор на туркменский род Ивановых.

— Все мои родственники нашли свое место в жизни. Разные у них профессии: рабочие, колхозники, медики, агрономы. У взрослых — высшее, среднее или неполное среднее образование. Молодежь учится в школе. В семьях, а они у нас многочисленные, полный достаток. Есть автомашины, мотоциклы, телевизоры, радиоприемники. И в радости, и в горести мы были и остаемся навсегда с русским народом.

Как в капле росы преломляются лучи солнца, так и в судьбе туркменских Ивановых отразились большие шаги республики. Столетиями ждал туркменский труженик перемен в родном краю. И они пришли благодаря Великому Октябрю, мудрой ленинской политике. Братское единение, дружба и взаимопомощь возродили древнюю землю, привели ее к подлинному расцвету.

• ИЗ ПОЧТЫ • СОВЕТСКОГО ВОИНА

Мацясы. На белорусскую землю вступили гитлеровские захватчики. Тымотеуш, пятнадцатилетний крестьянский хлопец, испытал зверства фашистских карателей, которые убили нескольких его родственников, спалили хату. А когда летом 1944 года село освободили советские войска, Тымотеуш захотел стать солдатом, чтобы с оружием в руках бить фашистов. Ему тогда было восемнадцать лет.

Офицер военкомата предложил Сироте: «Вы — поляк. Может, вас направить в Войско Польское?» «А разве есть такое?» — удивился Тымотеуш. «Есть, конечно. Вместе с советскими войсками 1-я армия народного Войска Польского уже ведет бои на подступах к восточной границе Польши». Юноша подумал и ответил: «Хочу в Советскую Армию. Она уже здесь, с ней скорее в бой попаду...»

Вместе с пополнением он прибыл в 46-ю стрелковую дивизию. Военному делу его учил командир роты капитан Андреев, опытный и храбрый офицер.

В ноябре 1944 года дивизия вела бои юго-западнее Риги. Советские войска теснили к морю гитлеровцев, оказавшихся в «котле» между Тукумсом и Лиепаей. Здесь и отличился в бою рядовой Сирота.

Рота капитана Андреева стремительно атаковала передний край обороны противника. Позади остались первая, затем и вторая линия окопов. Но на пути оказался сильный опорный пункт. Не подавив его, нельзя было продолжать наступление.

Командир роты создал штурмовую группу, в состав которой вошел и рядовой Сирота. Под прикрытием минометного огня рота начала охватывать опорный пункт. Гитлеровцы перенесли огонь на фланги, чем немедленно воспользовалась штурмовая группа, действовавшая в центре.

В бою Тымотеуш шел в атаку впереди атакующих, увлекал за собой товарищей, уничтожил несколько гитлеровцев в траншеях, опоясавших опорный пункт. В бою он был тяжело ранен. Очнулся в госпитале. Сестра в белой косынке наклонилась к нему и тихо сказала, что во время операции врачи ампутировали ему правую ногу.

...Гость из Щецина слушал и понимающе кивал головой. Все это ему знакомо, сам-то он воевал в смешанном советско-польском партизанском отряде. Всякое приходилось видеть.

— А какие у вас есть советские награды? — поинтересовался Чеслав Щука.

Тымотеуш достал из шкафа праздничный пиджак, на лацкане которого тускло блестел серебром орден Славы III степени.

— Вот это да! — восхищенно заметил Чеслав.

Он видел у своих соотечественников разные ордена, которыми поляки отмечены за заслуги в борьбе с германским фашизмом, но советский орден Славы, олицетворяющий высшую солдатскую доблесть, встретил впервые.

Тымотеуш Сирота член Щецинского клуба бывших воинов Советской Армии, он охотно выступает перед молодежью, рассказывает о советско-польском боевом братстве. О нем пишут в газетах, сообщают и о его трудовых делах. Правительство ПНР наградило его недавно кавалерским крестом ордена Возрождения Польши. К славе солдатской пришла слава трудовая.

Н. ВАСИЛЬЕВ

ОТЧИЗНУ

Игорь ФЕДОРОВ

Любовь к Родине — незыблемый фундамент русской и всей многонациональной советской поэзии. Без одухотворенности этим чувством поэзия теряет не только опору, но и свой высший смысл.

Приемы поэтического воспевания Родины разнообразны: от публицистической открытости В. Маяковского — «Пою мое Отечество, республику мою!» — до элегического шепота Н. Рубцова — «Тихая моя Родина. Ивы, река, соловьи». Приведенные строки не исключают друг друга, ибо они ветви одного и того же вечнозеленого дерева, которое принято называть гражданственностью — синонимом патриотизма.

Поэзию Николая Грибачева можно смело отнести к публицистическому направлению. И в этом ее главное достоинство. Потому что настоящая талантливая публицистика поэтична, точно так же, как подлинная поэзия, несет в себе токи публицистичности, понимаемой, как сокровенное обращение к душе народа через его разум. И тем не менее в новой книге **Н. Грибачева «И песня звезд...»** собственно поэтическое начало в привычном смысле этого слова явно превалирует над откровенной публицистичностью. Такие, например, стихи, как «Если спросится, — куда идешь?», «До конца», «Солнце и мысль», «Не надо», «Когда покачнутся весы», экспрессивны, эмоционально выразительны, художественно проникновенны. От них веет духом молодого задора, бодрости и оптимизма. «Искусство — хлеб души, и праздник чувства, и песня звезд. Да здравствует искусство!»

Патриотизм лирики Н. Грибачева не в отдельных заверениях:

> Нет, в свой народ я верю потому,
> Что бескорыстье свойственно ему.
> Что добр он, совестлив и верен
> долгу...

Важнее, что многие стихи нового сборника (и особенно проникновенный цикл «Из происшествий нашего села») как бы изнутри светятся верой в животворящую силу народа, в его чувство и разум, в его бескорыстье и совестливость.

Новые стихи Н. Грибачева — это страстные, кипучие гимны постоянному движению и поиску, сочетающему в себе романтический порыв и трезвость воли. Они призывны и действенны. Вот как это выражено в стихотворении «До конца»:

> В атаке не бывает выбора —
> Стерпи, преодолей, дойди,
> Хотя бы сердце в горло выбило,
> И камнем воздух стал в груди...

Только вперед — такова жизненная философия автора. И он не одинок в своей бескомпромиссности.

> Если смерть меня настигнет,
> Опрокинет, подомнет,
> Вдохнови меня, Россия,
> На одно еще усилье,
> На предсмертное — вперед!

Так выразил свое творческое кредо **Андрей Алдан-Семенов** в книге **«Любовь и звезды».**

Лирический герой поэта ждет от любви ответа на вопрос: «Как свет исторгнуть из жемчужин и передать карандашу», ибо мечтает о том, «чтоб воспаленная любовью, и задыхаясь, и спеша, писала бы огнем и болью, а не чернилами душа». Подлинная любовь всегда подсказывает, как писать о Родине, ибо любовь эта лишена премудрости «лукавой», она проста и безыскусна:

> Но я, в лесных скитаясь дебрях,
> Испытывая боль и грусть,
> Как в истину, как в солнце, верил
> В мою незыблемую Русь.

Очень тонко, тактично и в то же время глубоко и убедительно выражено, например, у А. Алдана-Семенова патриотическое чувство гордости за престиж Родины в освоении космического пространства:

> А космос жил, не торопясь,
> Он был загадочен и страшен,
> И только звезды наших башен
> Держали с ним прямую связь...

Неотъемлемой частью советского патриотизма является преемственность революционных традиций. Не случайно поэты продолжают обращаться к образу Ленина, личность которого дает художнику широкий простор для поэтического осмысления и выражения эпохи.

> Как потоки полнят водами
> Все долины, все моря,
> Так разлита меж народами
> Мысли ленинской заря.

Так пишет украинский поэт Терень Масенко **в сборнике «Серебряная дорога».**

Любовь к Родине — это и память о ее прошлом, без которого нельзя понять и предвидеть будущее. Архангельский поэт **Николай Журавлев, воспевая в сборнике «Ищите, люди, янтари»** землю поморскую и обращаясь к историческому прошлому страны — «Вся память предков собрана во мне», — четко формулирует смысл своей поэтической миссии:

> Чтобы связь времен не обрывалась,
> Я связным
> У памяти служу.

В чувстве Родины — социально-нравственная зрелость поэта. Не случайно, например, Сергей Есенин настоятельно советовал одному из начинающих: «Ищи Родину! Найдешь — пан! Не найдешь — все коту под хвост пойдет. Нет поэта без Родины».

Речь шла о «малой Родине», без которой, по глубокому убеждению Есенина, нельзя понять и полюбить Родину большую.

«Малая Родина» — это не просто местность, где мы появились на свет. Это место нашего духовного рождения. Может быть, поэтому в образе «малой Родины» всегда отражается, «как солнце в малой капле вод» (Г. Державин), лучезарный образ Отчизны.

То же и у национальных поэтов. Лучшие из них воспевают свою республику, не впадая при этом в национальную ограниченность.

О ЖИВЫХ И ПАВШИХ

Книга Георгия Осипова «Товарищ Т» — плод долголетнего журналистского поиска. Она знакомит нас с именами героев «живых и павших, имена которых долгое время хранила военная тайна или же забытых из-за дали времени и событий». Центральное место в книге занимает серия очерков о тех, кто сражался в глубоком тылу гитлеровских войск во время Великой Отечественной войны. Знания жизни и подвигов героев невидимого фронта автору не занимать, он лично участвовал во многих операциях 1941—1945 годов. От лейтенанта советской разведки до полковника — таков его путь. Многих из героев своих будущих книг повстречал он на дорогах освобождения. И несомненно, жизненная правда, что так привлекает в произведениях Георгия Осипова, была познана им в те грозные годы. Но не только о них повествует автор.

«Эта книга не может оставить читателя равнодушным, — справедливо отмечает ответственный секретарь Советского комитета защиты мира М. Котов. — Раздумья после ее прочтения выходят за рамки отдельных эпизодов и судеб, о которых рассказывает автор. Книга эта публицистична в самом хорошем понятии. Она подтверждает всю значимость творческого поиска писателя». Собранные автором материалы охватывают события от начала века до сегодняшнего дня.

В разделе книги «На заре» читатель встретится с легендарным комиссаром, первым советским драматургом Александром Вермишевым и славными борцами за Советскую власть в Армении, прочтет о людях, переживших тревож-

---

Осипов Г. Товарищ Т. М., Известия, 1979.

ТРЕПЕТНО ЛЮБЯ...

С. Макитов в стихотворении «Балкарец я» удачно выразил мироощущение, родственное многим:

> Балкария моя!
> За годом год
> Все ярче
> Начинаю понимать я,
> Что каждый сын
> Своим народом горд.
> Гордясь и тем,
> Что все народы братья.

«Наша Отчизна — Советский Союз» — эту мысль в той или иной вариации можно встретить в стихах и узбека Шукрулло, и молдаванина Николая Костенко, и таджички Гулрухсор Сафиевой, и т. д. Причем каждый национальный поэт, как правило, находит собственный поворот темы, связанный не только с национально-этнографическими особенностями той или иной республики, но с характером поэтического таланта и темперамента автора.

Когда туркменский поэт **Нуры Байрамов (сборник «Чудо в пустыне»)** восклицает: «О Родина — великая река», — то этот в общем-то не новый образ в контексте стиха приобретает новый глубинный смысл, потому что в стране пустынь река — самое драгоценное, самое нужное, животворящее...

Лаконичный кабардинец **Зубер Тхагазитов** свое отношение к Родине формулирует афористически четко: «Мертвому все прощаться должно, все! Кроме измены Родине!» **(сборник «Иду к тебе»)**. Фраза, как выстрел! Измена Родине — смертный грех, простить и оправдать который невозможно.

Любовь к Родине — это неизбывное стремление превносить в людские сердца свет, тепло и радость. «А ты живи во имя доброты!» — в этой строке узбекского поэта **Б. Байкабулова** как бы сфокусировано идейно-тематическое содержание его **сборника «Первоцвет»**. Поэт родился там, где «родники стихами говорят, небо обнимается с горами, горы, как ступени, в даль манят»...

Любовь к отчей земле естественно перерастает у Б. Байкабулова в глубинное чувство Родины. Память Великой Отечественной войны, бессмертие ратного подвига отцов — это и боль, и гордость, и вечная скорбь поэта. Скорбь эта, как долг живых перед павшими. А долг живых — по мнению Б. Байкабулова — активно утверждать добро и социальную справедливость, стойко бороться за торжество человечности и высоких нравственных идеалов.

Многих поэтов волнует проблема взаимоотношения человека и природы: «Мы — люди, — подчеркивает белорус **С. Граховский (сборник «Зазимок»)**, — долг наш потомкам оставить навеки и трель соловья, и тайгу, и прозрачные реки».

Поэт **Валентин Кузнецов (сборник «Кедровые колокола»)** не ставит перед собой задачу дать целостный образ России, он ограничивается поэтическим гимном ее природе, помогающей обрести ощущение Родины. Одно из его стихотворений называется «Воздух России», и, действительно, воздух Родины присутствует в поэтическом сборнике. Это чувствуется и в естественном, как выдох, признании: «Слава богу, я родился в России», и в захватывающей «передаче земной музыки сосен», и в воспоминаниях детства, и в заботливом отношении ко всему живому.

Природа для В. Кузнецова — символ постоянно обновляющегося мира. В этом его творчество близко поэзии **Федора Сухова**, в лучших стихах которого **(сборник «Песня лета»)** впечатляющая эмоциональность пейзажа питается патриотическим чувством. Образ Родины складывается как бы изнутри, возникает подспудно. В родной природе все ему кажется чистым и радостным:

> И как чистая-чистая совесть,
> Говорливые льются ключи...

Такие стихи трогают читателя, порождают в его душе любовь к природе — важную составную чувства Родины.

А вот когда в стихах нет идейно-эмоциональной проникновенности, художественной выразительности, когда они декларативны, тогда, хоть с три короба наговори громких слов о Родине, стихи не будут патриотичны прежде всего потому, что в них нет поэзии. Это закон. Благие намерения похвальны, но не реализованные в художественном слове, они остаются не более, как благим «намерением».

Хорошо сказал об этом кабардинский поэт Зубер Тхагазитов:

> Твердишь ты на любом углу:
> «Люблю людей!
> Людей люблю!»
> Кричишь на каждом повороте:
> «Мои дела и жизнь в народе!»
> Кричишь, гремишь одно и то ж.
> Не гром для поля нужен — дождь.

Иными словами, чтобы хорошо написать о Родине, необходимо почувствовать ответственность «за Россию, за народ и за все на свете». Но и этого мало. Белинский говорил: «Содержание — есть миросозерцание поэта». А для того чтобы миросозерцание стало содержанием, необходима еще и способность его выразить, то есть донести до читателя.

И тем не менее из сказанного не должно вытекать, что талант, художественное совершенство, поэтичность являются единственным критерием патриотизма. Талант — это не ЧТО, а КАК, талант — не цель, но средство. Забывать об этом не следует.

Патриотическое чувство, питающее советскую поэзию, вечно, как сама поэзия, и бессмертно, как и сама Родина — наша главная ценность, нетленная и непреходящая. Как сказал поэт:

> Медленно история листается...
> Все пройдет,
> А Родина останется.

ную молодость, соизмерявших свои жизненные устремления с первыми шагами Республики Советов. Каждому интересно узнать, как сложилась их дальнейшая жизнь, как сберегли они идеалы юности.

Характерна в этом отношении судьба коммуниста Артура Карловича Спрогиса из очерка «Рыцари незримого фронта». «Еще в юношеском возрасте он, кремлевский курсант, стоял на посту № 27 у квартиры В. И. Ленина, участвовал в подавлении левоэсеровского мятежа в Москве, брал в составе Первой конной и латышских стрелков Каховку, добивал в Крыму Врангеля, громил банды Махно, был в числе тех, кто проводил заключительную часть чекистской операции по сопровождению злейшего врага Советов Бориса Савинкова с польской границы в Минск, сражался на Малагском и Мадридском фронтах в Испании». Рассказывая о судьбе такого удивительного по смелости человека, автор говорит и о тех, кто находился рядом с ним.

Героика мирных будней ярко и убедительно показана в третьем разделе книги — «Подвиг продолжается». Здесь что ни очерк, то яркая страница нашей современности. В одном из них — «Город над бездной» — рассказывается о нефтяниках Каспия, их жизни. Бывало так, что разбушевавшаяся стихия в один миг уничтожала созданное. А на другой день люди становились на вахту, «чтобы выполнить не только свой годовой план, но и незаконченное задание товарищей. Они заменили павших бойцов, как солдаты на фронте».

В этой книге — более тридцати очерков. Они дают наглядный портрет времени в его движении и развитии. Не сомневаюсь, что каждый читатель найдет на страницах книги для себя что-то интересное и важное.

М. КОРОТКОВ

НА КОНКУРС

Марина ЧЕЧНЕВА,
Герой Советского Союза

Очерк

ДВЕСТИ ГОРЯЧИХ ДНЕЙ

Катя Меснянкина.
(Фото довоенных лет.)

Москва. Декабрь 1943 года. Синие сумерки ложатся на заснеженный город. Далеко видна пустынная лента шоссе, припудренная сухим снежком, машин маловато. Но жизнь города не замирает. Спешат уверенные пешеходы, привыкшие к затемненную, неосвещенным улицам. Работают заводы и фабрики, учреждения и магазины. Столица живет. Вместе со всей страной она сражается с врагом.

В Москве — Ставка, Правительство, Центральный Комитет партии. Москва сражается: продукция ее заводов идет на фронт, здесь проходят важнейшие международные совещания, международные антифашистские митинги. И зорко стоят на страже воздушных подступов к сердцу Родины зенитки, по первому сигналу тревоги готовы взлететь навстречу врагу самолеты ПВО.

Москвичи останавливались и радостно переговаривались, завидев стройные колонны юношей и девушек, направлявшиеся к Большому театру. На первый концерт Всесоюзного смотра художественной самодеятельности учащихся трудовых резервов. Играл оркестр, и в морозном воздухе звенели молодые песни. Колонны шли на свой праздник. После двух с половиной лет войны, после бесчисленных проводов, горьких потерь какое волнующее счастье видеть молодые радостные лица, слышать звонкие песни и всем сердцем ощущать — Победа все ближе!

Катя Меснянкина вместе с подругами по училищу шла в одной из колонн. Их направили на этот праздник как отличниц. Гордые, счастливые шли девушки по улицам столицы. Это было великолепно: война, трудности, испытания, а юность шагает на свой большой праздник, утверждая жизнь.

Позже, на фронте, Катя не раз вспоминала эти незабываемые минуты, рассказывала нам об удивительном, как сон, вечере...

Нарядный, торжественный зал Большого театра полон. Горят люстры. Все словно в мирные дни. В буфете даже можно купить конфеты, выпить газированной воды. Только холодновато в зале. Но зритель горячий, да и со сцены несется столько тепла, столько счастливого света, что вскоре никто не замечает прохлады...

Программу ведет москвичка Рита Лифанова. Комсомолка. Полиграфист. Тяжелые косы. Умное открытое лицо. Широко распахнутые глаза. Когда Рита объявляет выступления товарищей, щеки ее вспыхивают румянцем — она полна тепла и любви к людям.

Богата талантами наша молодежь. Ленинградец Юра Воронцов читает свои стихи о родном городе. На форменной гимнастерке — медаль «За оборону Ленинграда» и комсомольский значок. Юра пережил блокаду, гибель родных. Помогал комсомольским бригадам на расчистке улиц. Ухаживал за ранеными, дежурил во время воздушных налетов. Через Ладогу Юру и таких же, как он, мальчишек и девчонок вывезли на Большую землю.

— Я и сегодня вижу его, худенького, бледного паренька с горящими глазами, — рассказывала нам Катя. — Когда он читал свои стихи о Ленинграде, о людях, стоявших насмерть у рубежей города, его нельзя было слушать спокойно. Какой это был вечер! Откуда только не было ребят — из Ташкента, Свердловска, Челябинска, — сколько песен, плясок, стихов! Зал встречал выступления горячими аплодисментами, заставлял повторять каждый номер. Труппа Большого театра была в эвакуации, и наш концерт впервые за долгое время заставил звучать прославленный зал.

...В 1941 году, когда началась война, Катя только что закончила 9 классов. Она сразу же решила идти на фронт, но в военкомате ей твердо сказали:

— Несовершеннолетних не берем. Учись, девочка, хорошенько.

Только учиться, казалось, мало, поэтому Катя решила поработать на заводе, чтобы хоть чем-то быть полезной. Весной 1942 года закончила десятый класс и снова пришла в военкомат. Сначала даже заявление у нее не принимали, но она не сдавалась — приходила снова. Наконец ей предложили учебу в 1-м Высшем военном авиационном училище связи. Завод не хотел отпускать контролера механического цеха Меснянкину.

В школе Катя мечтала об авиации, а учиться пришлось на метеоролога. Она утешала себя: «Ну ладно, все-таки буду обслуживать авиацию». Училась старательно, ее часто ставили в пример. Но когда однажды от командира роты услышала, что пришел приказ об отборе нескольких девушек для переучивания на авиационных штурманов, тут же подала заявление. Отбирали тех, кто окончил десять классов, отлично учился и имел хорошее здоровье.

Вместе с Ирой Глатман, Асей Цурановой, Верой Хуртиной Катя приехала служить в запасной полк. Девочки осваивали штурманское дело, а рядом занимались летчицы — их готовили для пополнения полка Е. Д. Бершанской.

Будущие штурманы и летчицы быстро перезнакомились, подружились. Как-то в свободный час после занятий Аня Амосова, закончившая перед самой войной Батайскую авиашколу ГВФ и хорошо знавшая Евдокию Давыдовну Бершанскую, рассказала девушкам:

— Ох, девочки, это такой полк! Они уже столько сумели сделать, такой путь прошли с весны 42-го... А ведь такие же, как мы, может, чуть старше, и уже успели повоевать. Думаете, на тихоходных машинах легче летать? Нет, девочки, мне кажется, что по сравнению со скоростными самолетами на У-2 воевать еще сложней, — размышляла вслух Аня. Подруги слушали замерев. — Учиться нам надо исключительно серьезно, чтобы на фронте не сплоховать, — заключила Амосова.

Так и учились, отдавая занятиям весь пыл девичьих сердец. Прошли дневную и ночную подготовку, полеты по маршруту, бомбометание и стрельбу. Учились выходить из лучей прожекторов, выполнять элементы пилотажа...

Катины письма домой в те дни были немногословными, пусть родные думают, что у нее все в порядке. А учеба требовала не только знаний, выдержки и терпения, но, бывало, и незаурядной смелости и хладнокровия. Никогда не забыть ей первый прыжок с парашютом. Страшно было сделать шаг в бездонную глубину неба. Напряжение было так велико, что команду «Прыгай!» Катя не услышала. И только после вторичного приказа очутилась в воздухе.

Дернула кольцо и почувствовала, что парашют не раскрылся. Именно в такие мгновения и испытывается характер на прочность. Катя не растерялась. Потянула за кольцо двумя руками изо всех сил, и над ней раскрылся купол, показавшийся огромным, надежным другом. Ощущение полета, власти над воздушным пространством, чувство одержанной победы охватило ее — хотелось петь, хотелось крикнуть всему свету: «Я лечу!»

Приземлилась. Ее окружили друзья, инструкторы:

— Что случилось?

— Родился летчик, — счастливо ответила Катя.

Пополнение прибыло к нам в октябре 44-го, когда до конца войны оставалось семь месяцев. В те дни наш полк базировался в Польше и бомбил вражеские войска на территории Германии. Дыхание Победы становилось все ощутимее, но боевая работа не становилась от этого легче. Наши новые подруги с завистью и восхищением провожали улетавшие на задания экипажи, с нетерпением ожидая, когда же наступит их очередь...

На первое боевое задание Меснянкина полетела с командиром звена Катей Пискаревой — опытной летчицей, не раз выполнявшей задания в самых сложных условиях и зарекомендовавшей себя мастером ночных полетов.

В ту ночь экипажи бомбили аэродром. На пути к нему Пискарева и Меснянкина увидели мост, но решили лететь к заданной цели. А когда долетели, цель оказалась закрыта плотной облачностью. Вернулись в район моста, но и здесь земля была под толстым одеялом облаков. Так с бомбами и вернулись домой.

Командир полка Е. Д. Бершанская выстроила экипажи и сказала:

— Непростительно возвращаться на свой аэродром с неизрасходованными бомбами. Особенно ветеранам полка.

Обе Кати стояли виновато опустив головы. Больше такого не было. Бомбы падали точно по назначению.

Сегодня, встречаясь со школьниками, с молодежью родного ей «Сибсельмаша», Екатерина Филипповна Меснянкина рассказывает о боевых подругах, об их ратных подвигах, а на вопросы о себе скромно отвечает:

— Я успела мало, сделала всего 94 боевых вылета...

Но каждый из этих девяноста четырех для двадцатилетней хрупкой и нежной девушки был нелегким испытанием мужества и стойкости, требовал исключительного напряжения физических и нравственных сил.

Двенадцатый боевой вылет для Меснянкиной и Пискаревой превратился в экзамен на смелость и находчивость. Выполнив задание, экипаж возвращался домой, на свой аэродром. Видимости почти никакой. Держали курс, ориентируясь в основном по времени, потому что под крылом самолета почти ничего нельзя было разглядеть. И вдруг Катя обнаружила, что часы в ее кабине остановились.

— Командир! Мои часы стоят. По расчетным данным мы уже должны быть над своим аэродромом, — обратилась она к Пискаревой.

— Надо восстанавливать ориентировку. Но как?

— Вижу просвет, площадку у дороги. Давай сделаем круг над городом, — сказала летчица.

Покружившись над городом, девушки установили, что они уклонились от курса в сторону километров на восемьдесят, но если верить восстановленной ориентировке, находились над освобожденной территорией.

— Катя, горючего у нас в обрез, — решительно сказала Пискарева. — Да и над аэродромом видимость наверняка никудышная, значит, нужно еще и запас иметь. Будем садиться на площадку. Иду на посадку. Следи за лесом и дорогой!

— Есть!

Сели удачно, но когда решили подрулить поближе к дороге, одно колесо шасси попало в яму.

— Катя, я пойду проверить, правильно ли мы сориентировались, — сказала Меснянкина.

— Только осторожнее, Катюша. В случае чего, дай сигнал,— ответила Пискарева.

Штурман вынула пистолет из кобуры, зарядила и осторожно направилась к дороге. Прошла машина, но в темноте Катя не разобрала — наша или вражеская. Подождала следующую и отчаянно шагнула вперед, голосуя левой рукой, а правую с пистолетом держа за спиной. Из кабины высунулась голова шофера:

— Эй, тебе куда?

— Свои, — облегченно перевела дыхание Катя. — Товарищ, подскажи, где мы находимся?

— Заблудились? — засмеялся водитель и подтвердил название населенного пункта, около которого экипаж произвел вынужденную посадку.

— Теперь надо в полк, не теряя времени. Без дозаправки нам не долететь, — сказала летчица. — Попробую добраться на попутных. А ты, Катюша, разверни «шкас» в сторону леса

Рисунок Л. ГРИТЧИНА

и личное оружие держи наготове. Гляди в оба, да не усни только, — напутствовала командир своего штурмана.

Катя Меснянкина не сомкнула глаз. Это были долгие, тревожные часы. Лишь во второй половине дня прибыл бензозаправщик. Оказалось, в эту ночь из-за метеоусловий на аэродром не вернулись несколько экипажей, но задание выполнили все, и машины были целы.

Еще несколько боевых вылетов сделала Катя с командиром звена. После этого уже обстрелянного молодого штурмана назначили в экипаж летчицы Ани Амосовой. Катя гордилась доверием командиров, радовалась, что будет летать вместе с летчицей, которую знала еще с дней учебы в запасном полку. Девушки были очень дружны и как-то удивительно дополняли друг друга — спокойная, очень выдержанная Аня и жизнерадостная, искрящаяся весельем Катя. Не раз экипажу приходилось попадать в сложные условия, не однажды заглядывали девушки в лицо смерти, но твердая уверенность друг в друге помогала им в самых тяжелых случаях. Сейчас, оглядываясь назад, в жаркую темноту зимних ночей сорок пятого года, трудно представить, что эти юные хрупкие девушки обрушивали смертоносный груз на врага, в числе первых открывали воздушный «данцигский коридор», уничтожали прицельным огнем фашистов, закрепившихся на последних подступах к Берлину.

Всем нам помнится ночь на 20 февраля. Мы по нескольку раз вылетали друг за другом. Было интересно видеть сверху, как советские войска постепенно занимали город — сначала наши части находились на подступах, потом дошли до его центра. К концу ночи мы уже бомбили и обстреливали подходы к городу с запада.

В одном из вылетов при подходе к цели самолет Амосовой—Меснянкиной обстрелял фашистский истребитель. Аня резко изменила курс и снизилась. Гитлеровец потерял «ласточку».

— Ну, Аня, ты, видно, в рубашке родилась, — пошутила Катя. — Я уж решила, что тебе фрицы хотят в день рождения «сюрприз» преподнести. Нет, не удалось, сейчас мы им сами подарочков накидаем, отметим твой день рождения!

— Отметим как надо!

Вышли на город, сбросили бомбы по отступающему врагу. А обстрела нет. Тишина.

— Не до нас фашистам, драпают, — ликуя, воскликнула Катя. — С днем рождения тебя, Анечка, — и она передала подруге шоколад из НЗ.

— Катя, давай споем! Ночь-то какая удивительная...

Девочки попытались петь, но тут же расхохотались, так как, не слыша друг друга, пели не в лад...

«Не знаю, о каком вылете вспомнить, — пишет в одном из писем ко мне Катя Меснянкина, — ведь каждому отдавали все умение, все внимание, делали все, что могли... Было огромное чувство долга и горькая память о потерях. Хотелось отомстить за разрушенные города, за погибших родных, друзей...

Помню, как летали на Носельск. Наш аэродром был недалеко от линии фронта, и мы с Аней увидели, что прожектора схватили самолет. Потом вспыхнул целый сноп трасс. Зрелище издали красивое, а для нас жуткое — в сознании безвыходность судьбы экипажа и самолета. Но оказалось — экипаж отделался небольшими царапинами. Как мы узнали позже, это были летчица Зоя Соловьева со штурманом звена Таней Костиной. Когда их машина очутилась в этом ослепительном фейерверке, Зоя сначала четко выполняла команды штурмана, а потом быстро проговорила: «Эх, была не была», — и стала круто пикировать вниз, резко меняя направление. Девушки чудом ушли из зоны обстрела, а зенитчики продолжали стрелять...»

«Марина, — пишет Катя в другом письме, — если писать о наших девушках, то надо обязательно сказать о том, какие они были жизнелюбивые, самоотверженные, настойчивые, какие у них чистые души. Надо рассказать об их мыслях и чувствах, сомнениях и мечтах... Удивительные, чудесные люди! Я влюблена в наших подруг, мне и теперь кажется, что я не встречала такого сплоченного коллектива, такого дружного и верного...»

Мы воевали, и казалось, все мысли, все силы наши отданы были боевой работе. Но чем виднее становилась Победа, тем яростнее мечтали мы о мирной жизни — кем станем в той, совершенно другой, ясной и солнечной жизни.

Катя мечтала о том, как она будет учиться, мечтала о тишине читальных залов, о том, как жадно будет зачитываться книгами, каждый день открывая что-то новое. И эти дни пришли. Осенью 1945 года штурман бомбардировочной авиации гвардии старшина Екатерина Меснянкина стала студенткой Куйбышевского индустриального института. Училась увлеченно, самозабвенно. Трудно было поверить, глядя со стороны на тоненькую темноволосую девушку, склонившуюся над учебником, что за плечами у нее семь месяцев борьбы, 94 боевых вылета, что за ратный труд Родина наградила ее орденом Красной Звезды и боевыми медалями. А ведь к окончанию войны Кате был всего 21 год.

Промчались годы учебы. Инженер-технолог Екатерина Филипповна получила направление в Новосибирск, на «Сибсельмаш». Кажется, вчера все это было: в новеньком сатиновом халатике пришла она на завод, волновалась, как справится с новыми обязанностями. Работала, постигала тайны профессии. Заслужила признание людей труда.

Ранним утром спешит к проходной подтянутая, миловидная женщина, торопится, на ходу без конца кивая таким знакомым, таким родным людям. «С добрым утром, — слышит она в ответ, — с добрым утром, Екатерина Филипповна!»

● НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ ● НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ ● НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ ●

«АНПИБАР»

Так называется система автоматической защиты от пожара и взрыва в технологических производственных установках, где происходит смешивание легковоспламеняющихся веществ. Разработана система научными сотрудниками ВНИИ противопожарной обороны. Пять тысячных секунды с момента обнаружения очага воспламенения — это время срабатывания системы. Включается взрывоподавляющее гидроимпульсное устройство — ВПИГУ, и из него выбрасывается огнетушащее вещество.

КОНТРОЛЕР КАЧЕСТВА БЕТОНА

Подвижность бетонной смеси — практически главный показатель качества готовящегося бетона. Сейчас этот показатель определяется по осадке стандартного конуса во время контрольных замесов, что, конечно, не позволяет эффективно контролировать все приготовляемые партии бетонной смеси.

Недавно в Куйбышевском филиале института «Оргэнергострой» было получено авторское свидетельство на оригинальный прибор, который позволяет определять подвижность бетонной смеси в процессе ее приготовления без отбора проб. Прибор может контролировать бетон любой марки.

Поскольку «контролер бетона» — он официально именуется ИПА — выдает свое заключение до окончания перемешивания бетонной смеси, всегда есть возможность добавкой воды, песка или цемента внести необходимые коррективы и получить бетон заданного качества.

ЖИДКИЙ БИНТ

Полимеры находят все более широкое применение в медицине. Вот и этот новый пленкообразующий препарат «Лифузоль» создан на полимерной основе. Он предназначен для предохранения поврежденных участков кожи от инфекции и успешно заменяет традиционные перевязочные средства: марлю и вату.

«Жидкий бинт» — так еще называют эту новинку, разработанную специалистами Всесоюзного научно-исследовательского института медицинских полимеров. Препарат, нанесенный на рану, ссадину или царапину, образует на ее поверхности тонкую защитную пленку, которая сохраняется в течение пяти-шести дней.

Новое средство найдет применение как в быту, так и в хирургической практике. Особенно удобно его использовать на таких участках тела, где трудно сделать бинтовую повязку.

РЕАГИРУЮЩАЯ НА СВЕТ ПЛАСТМАССА

Научные сотрудники Украинского полиграфического института имени И. Федорова разработали рецептуру жидкостей, которые боятся света: на свету они, мгновенно полимеризуясь, затвердевают. Такие жидкие вещества, как показали эксперименты, найдут широкое применение в ряде отраслей народного хозяйства и, в частности, в полиграфии: с их помощью легко и просто готовить прямо с негатива печатную форму для офсетных печатных машин.

ТВОРЦЫ ОГНЕННОГО ЧУДА

Михаил СОРОКА

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

Академик Борис Евгеньевич Патон.

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

Почему сегодня все утро молчит радио? Этот вопрос вдруг показался существенным и важным, прервав размышления ученого о целях его нынешней командировки. Похоже, что такая же мысль пришла и его соседу по купе: он встал и покрутил ручку динамика:

— Испортилось, что ли?

И как бы в ответ на эти слова динамик ожил. Голос московского диктора был напряженным и взволнованным. Он сообщил, что сегодня без объявления войны фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз.

Война... В эти минуты, когда он приближается к Уралу, на его родной Киев, на лаборатории института, на дом, где осталась семья, уже падают бомбы. Как же поступить ему, оказавшемуся волей обстоятельств в купе скорого поезда Москва — Нижний Тагил? Первой мыслью было сойти на ближайшей станции и возвратиться назад. Но ведь на Урал он едет не на прогулку, а с важным государственным заданием — изучить, как осваивается разработанная его институтом скоростная автосварка на уральских заводах. Нет, он обязан выполнить это поручение, а потом уже возвратиться в Киев, в свой институт.

Экспресс мчал на восток, уходил все дальше от разгоравшегося пожара войны, но дыхание этого огня жгло сердце ученого тревогой за судьбу страны, за жизнь близких, будило готовность не пожалеть своих сил для будущей победы. И семидесятилетний ученый пишет в вагонном купе два письма. Одно в Киев жене и сыновьям. Второе в Москву Советскому правительству: «В мои годы я уже вряд ли могу быть полезным на фронте. Но у меня есть знания и опыт, и я прошу Вас использовать меня как специалиста там, где это возможно и нужно. Родина в опасности, и я хочу свои последние силы отдать ее защите».

Для академика Евгения Оскаровича Патона, всемирно известного ученого, одного из создателей советской школы электросварки, эта командировка на Урал затянулась на три года. В те первые недели войны он не возвратился в родной институт, а, наоборот, институт прибыл на Урал, в город, который стали называть Танкоградом. Выбрав вместо предлагаемого здания в центре города помещение на территории танкового завода, коллектив ученых занялся важнейшим для страны делом — внедрением автоматической сварки в оборонную промышленность.

Душой и научным вдохновителем этой работы был сам директор Евгений Оскарович Патон.

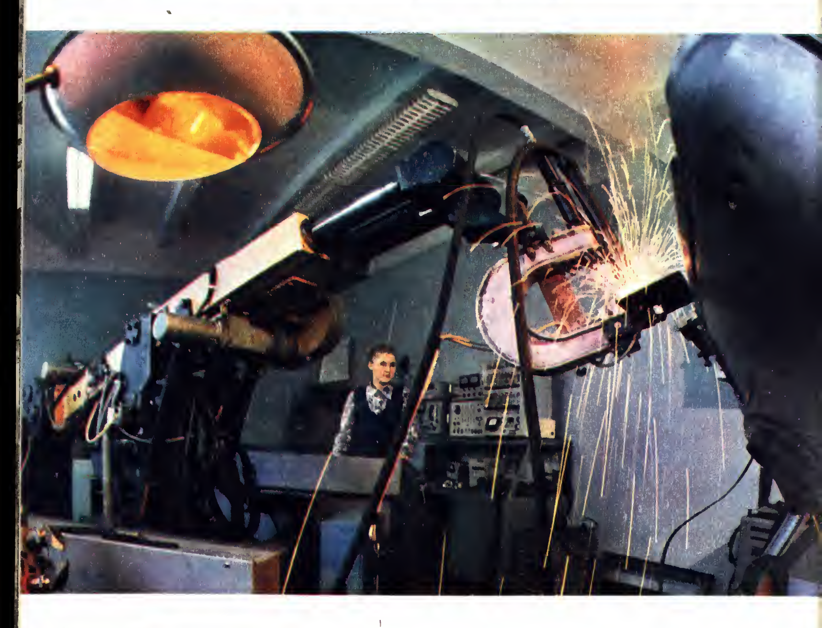
— Прежде всего нам надо отказаться от «штатского» взгляда на танк, — говорил сотрудникам ученый. — Мы должны узнать боевую машину, понять ее место в бою, ее «душу». Нам предстоит варить швы, и надо, чтобы они были не слабее, а крепче брони.

Да, предстояло варить броню патоновскими автоматами под флюсом, полностью разработать новую технологию. Задача не из легких: ученые не имели никакого опыта и фактически приступали к делу впервые.

Институт переселился в цеха завода. Здесь шла исследовательская кропотливая работа, здесь проверялись ее итоги на практике. Научный поиск в невиданно короткие сроки привел к ценнейшим результатам. Были разработаны режимы, способы, техника и технология, обеспечивающие высокие скорости, отличное качество сварных соединений. О сложности и важности этих исследований, о приоритете советской науки убедительно свидетельствует тот факт, что фашистская Германия так и не сумела применить автосварку танковой брони, а в США она появилась только в 1944 году.

Газета «Уральский рабочий» писала в сорок втором году: «На помощь машиностроителям пришли советские ученые. Неоценимую помощь оказал нам... академик Е. О. Патон. Под его руководством внедрена на заводах автоматическая сварка, давшая изумительные результаты: увеличение производительности в пять раз, экономия электроэнергии на 42 процента, уменьшение рабочей силы на 70 процентов».

Изо дня в день, из месяца в месяц знаменитые теперь «швы Патона» надежно связывали в монолитное целое детали

В одной из лабораторий идет эксперимент.

советских танков и других боевых машин. Они впрямь оказались крепче самой брони и даже под прямым обстрелом продолжали прочно держать изуродованные огнем броневые плиты. Это была победа! Это был подвиг! Академик Е. О. Патон был удостоен Золотой Звезды Героя Социалистического Труда.

В конце 1941 года в стране действовали всего три автосварочные установки, в декабре 1944 года — 133! К тому времени патоновцы вели работу на пятидесяти двух заводах.

ПАТОНОВСКИЙ ПОЧЕРК

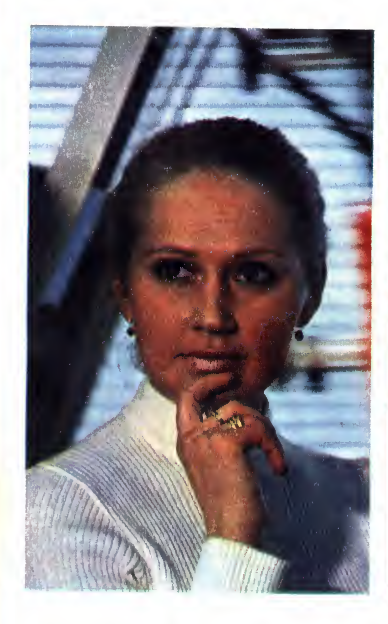
Дважды орденоносный институт электросварки имени Е. О. Патона... Сегодня за этим понятием стоит огромный научно-технический комплекс. Он объединяет в одно целое и институт, и опытное конструкторско-технологическое бюро, и два опытных завода, и экспериментальное производство. Работу патоновцев невозможно представить себе без постоянного выхода в практику. Институт координирует деятельность четырехсот близких его тематике научных, проектно-конструкторских организаций. Здесь не принято говорить о мировых стандартах как о высшей оценке качества, потому что разработки института часто сами выступают в том качестве, на которое равняются мировые стандарты.

Не случайно за последние годы разработки института получили около 300 медалей и 90 дипломов на международных выставках и ярмарках, многие удостоены и наград ВДНХ СССР.

Неизмеримо расширился круг тем, которые исследуются в лабораториях и отделах — это сварка, резка, пайка, наплавка металлов, электрометаллургия и литье, создание новых технологий металлообработки и другие проблемы. И у истоков каждого открытия стоят люди — славное племя ученых-первооткрывателей, пытливых, дальновидных и талантливых специалистов. Всего здесь трудится более шести тысяч человек. Среди них десятки докторов и сотни кандидатов наук.

В коллективе свято чтят традиции, заложенные замечательным ученым-патриотом Е. О. Патоном. Патоновский почерк ощущается на каждом шагу — это и обостренное восприятие пульса социалистической экономики, и умение распознать идею, которая принесет весомые плоды народному хозяйству.

Возглавляет ныне институт Борис Евгеньевич Патон, сын и продолжатель дела Патона-старшего. Трудно даже представить, какой объем работы ему приходится выполнять как директору, президенту Академии наук УССР, общественному и государственному деятелю. И при всей своей неимоверной загруженности Борис Евгеньевич успевает встретиться с десятками людей, выслушать их мнения, определить новую научную проблему и найти исполнителей, успевает заметить молодой талант и помочь ему раскрыться.

Инженер-конструктор Алла Лобанова.

Такими автоматами будет производиться сварка в космосе.

КОСМОНАВТЫ ГОВОРЯТ «СПАСИБО»

Так случилось, что впервые порог института Борис Мовчан переступил в день своего рождения в 1951 году. Был он тогда пятикурсником Киевского университета, готовился к защите диплома. И вот неожиданное приглашение на собеседование с Патоном. С заметным волнением шел Мовчан на эту встречу. Напряжение спало в первые же минуты разговора — искреннего и откровенного.

— Когда бы вы смогли приступить у нас к работе? — спросил Борис Евгеньевич.

— Хоть завтра.

— Договорились!

Что и говорить, день рождения студента оказался днем рождения большого ученого. Вскоре молодой сотрудник без отрыва от производства защитил кандидатскую и в тридцать два года стал доктором наук.

— Отличное начало! Так держать! — поздравляли сослуживцы. Однако сам Мовчан не разделял эти восторги. Все-таки лаборатория кристаллизации, которую он возглавил, оказалась «тропой», уводившей в сторону от физики материалов, которая интересовала его еще в университете. Как поступить? Может, принять приглашение одного из институтов Новосибирска возглавить отдел «своего профиля». Все сомнения решились в одночасье после разговора с директором родного института.

— Ехать в Новосибирск не обязательно, — буднично заметил Патон. — У нас тоже можно найти дело по душе любых «профилей», — и тут же предложил попробовать получить сверхчистые материалы с помощью электронно-лучевой технологии.

— Это была очень интересная идея, — вспоминает Борис Алексеевич. — По существу, она привела к новому, чрезвычайно перспективному направлению в деятельности нашего коллектива.

Ныне академик Мовчан и его коллеги по совместным поискам заслуженно считаются «законодателями моды» в области электронно-лучевой металлургии. Их разработки уже вошли в практику. И не только на земле. Во время последнего, самого продолжительного в истории космонавтики орбитального полета космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин провели успешный эксперимент с аппаратурой «Испаритель», созданной патоновцами и предназначенной для нанесения металлических покрытий на разные поверхности методом испарения и конденсации металлов.

В земных условиях этот процесс выглядит так. В вакуумной камере находятся медные водоохлаждающие тигли, куда помещают слитки металла. Специальная электронно-лучевая пушка, создавая сфокусированный пучок электронов, обстреливает эти слитки. Происходит интенсивное плавление и испарение металла, который тут же конденсируется на определенную поверхность. Таким образом, появилась возмож-

ность наносить исключительио равномерные покрытия иа те или иные изделия, придавая им жаропрочные, аитикоррозиоиые, износоустойчивые, оптические и другие саойстаа.

Это на Земле. А в космосе? Вся аппаратура аесила несколько сотен килограммов. Конечио, подиять ее на орбиту в таком виде было невозможио. Возникла задача создать миниатюрный космический вариаит установки. И патоновцы с ней справились. Это поистиие ювелириая работа. Достаточио сказать, что злектронио-лучевая пушка в «космическом» исполнении весит только полтора килограмма, а вся установка — 24 килограмма. Эксперимент с аппаратурой «Испаритель» прошел блестяще. Он стал важиым зтапом на пути создаиия будущего космической сварки, пути, иачатом в 1969 году космонавтом Валерием Кубасовым, который выполнил в космосе первые сварочные работы, кстати, тоже подготовлеииые в Киеаском институте злектросварки.

ИДЕЯ — ПРАКТИКА

Ошибкой было бы считать, что в институте злектросаарки путь от фундаментальных исследоааиий до их непосредстаенного примеиения в производстве усеян розами. Но факт, что этот путь здесь сокращен до миниимума. Экономия времени иачинается еще при окончательной шлифоаке самой идеи. На техническое совещание к директору тогда вместе с учеными приглашаются и представители опытного конструкторско-технологического бюро, зкспериментальиого производстаа и опытиого завода. На таком коллективиом совете рождается «стратегия и тактика» реализации замысла, определяются адреса его аозможного внедрения в производство. Первыми зстафету учеиых подхватывают конструкторы и технологи.

Да, было время, когда все патоиовцы трудились в отделах института. Но с его ростом возникла иеобходимость отделить конструкторов и технологов от научиых отделов, объедииив их а специальное бюро. Даа последних десятилетия подтвердили целесообразность зтого шага: с созданием ОКТБ значительио расширились возможиости аоплощения научных идей в чертежи и техусловия. К слову, одним из руководителей зтого подразделеиия является второй сын Е. О. Патона — Владимир Евгеньеаич, автор многих оригинальиых разработок сварочной аппаратуры.

— Собственно, наше «разделение» носит чисто формальиый характер, — поясияет заместитель начальника ОКТБ А. И. Кореиной. — И оно аовсе ие свидетельствует об ослаблеиии иаших связей с учеными. Наоборот, происходит постояиное взаимообогащение на пользу общего дела.

Слова Александра Иустииовича предстааляются особенно вескими, поскольку сам он — ветеран, уаажаемый в коллективе челоаек. Кореиной участвоаал а создаиии института, в формироваиии его иаучиых иаправлеиий. В годы войны был в числе ближайших соратииков Е. О. Патона а работе по укреплению боевой мощи Соаетской Армии. В послевоениые годы он отдал иемало творческих сил, богатейшего опыта воспитанию молодой смеиы патоиовцев, дальнейшему развертываиию научных и конструкторско-техиологических работ института.

Александр Иустинович убеждеи, что у патоновцеа ие было и нет малоинтересиых, бесперспектиаиых работ. Не менее захватывающи и те проблемы, которые решает коллектив ОКТБ. Одна из иих — виедреиие в одиом из цехов объединения «Ждановтяжмаш» комплекса оборудования для автоматической саарки миоготоиных цистерн. Да, ие отдельиых видов аппаратуры, а именно комплекса мощной автоматической лииии. Она позволила ликвидировать уязвимое место в заводском коивейере, в даа раза повысила скорость сварки. Вместо восьми человек на зтом участке теперь заият только один оператор.

ВМЕСТО РУЧНОГО ТРУДА

Как дорогую реликвию хранит Борис Петрович Поперенко фотографию Евгения Оскаровича Патона с его дарстаенной надписью. Снимок виовь и аиовь возвращает его к тем далеким дням, когда иачалась его трудовая биография в мае 1945-го. Пятиадцатилетим мальчишкой стал ои слесарничать а мастерских иистиута злектросварки, только что возвратиашегося с Урала. Ныиче Борис Петрович разменял пятый десяток, из них 35 лет отдаио родному институту, цехам опытного завода, где воплощаются в металл идеи и замыслы ученых. Поперенко возглавляет бригаду слесарей. Под его иачалом молодежь — вчерашние солдаты и выпускники ПТУ.

В лаборатории подводной сварки.

— Уходят из бригады ребята только в одиом «направлении»... — с легкой смешиикой замечает Борис Петрович, — на повышение. Или в иижеиеры, или в бригадиры. С молодыми иитересно работать: ребята пытливые, смекалистые, жадиые до настоящего дела.

— И миого у вас «иастоящих» дел?

— Хватает с избытком. Вы видели, как работает наш «Север-1»? Первый образец зтой машины родился иа нашем зааоде.

Действительно, машина прелюбопытиая. Все зиают, что нефте- и газопроводы пересекли иашу страну во миогих иаправлениях. Проходят они все больше по туидре да тайге, через пески и болота. Сварщикам приходится работать под дождем и в снегу. Но иеизмеииым остается одио требоваиие — шов должеи быть безукоризиеиным. Малейшая микроскопическая трещиина или раковиина может приаести к катастрофе. Потому и работают сварщики ие быстро. Но, как ии старайся, у разиых людей шов получается иеодииаковый. Перед учеиыми была поставлена задача создать машиину, которая сваривала бы стыки трубопровода быстро, а качестао шва практически ие зависело от квалификации людей. Такой машииой оказалась «Север-1».

— Во-первых, — рассказывает Борис Петрович, — мы отказались от шва как такового. Торцы труб разогреваются, потом с большой силой сдавливаются. При зтом оплавлеииый металл выжимается из стыка, и две трубы прочио срастаются в одиу. Новой машиие ие иужиа специальиая дорога: она движется виутри трубы. С ее примеиеиием производительность труда иа сварке магистральиых трубопроводов возрасла в 6—8 раз.

* *
*

Патоиовцы... Так называют себя учеиые и коиструкторы, технологи и рабочие иистиута. Называют с чувством гордости, потому что слово зто вбирает в себя смелый полет мечты, богатый багаж плодотворных иаучиых идей, которые воплощаются а жизнь. Все они — творцы голубой дуги сварки, таорцы огиеииого чуда.

В ДРУЖБЕ СО СПОРТОМ

В эти дни подводится итог большой целеустремленной работы по подготовке спортсменов нашей страны к самым важным стартам четырехлетия — Олимпийским играм 1980 года в Москве. На спортивных полях, помостах, дорожках, в залах и на открытом воздухе закипают страсти бескомпромиссной спортивной борьбы за высшие олимпийские достижения. Лучшие из лучших вышли отстаивать спортивную честь нашей Родины. За их выступлениями следят миллионы поклонников спорта. И не просто поклонников — участников физкультурного движения. Именно из этой огромной массы рядовых спортсменов и физкультурников и выделились лучшие, идя от значка ГТО к олимпийской медали. Среди участников Олимпиады немало армейских и флотских спортсменов. Их делегировали воины от имени Вооруженных Сил. И не случайно в эти годы в армии и на флоте родился девиз: «От значка ВСК — к олимпийской медали».

Инициаторы почина — воины-танкисты одной из частей прославленной Кантемировской дивизии ордена Ленина Московского военного округа обязались в каждом подразделении подготовить не менее 65 процентов значкистов ВСК 1-й степени и 70 процентов спортсменов первого разряда, иметь четыре подразделения, где все воины будут значкистами ВСК 1-й степени и спортсменами первого разряда. Почин был подхвачен повсеместно. Застрельщиками высоких «олимпийских» обязательств среди военных вузов стали курсанты Ленинградского высшего общевойскового командного училища имени С. М. Кирова.

Совершенно очевидна своевременность и полезность подобных инициатив, содействующих новому подъему массовой спортивной работы в Вооруженных Силах. Физкультура и спорт помогают воинам успешно действовать в трудных условиях современного боя, позволяют сохранять высокую работоспособность, воспитывают самодисциплину, присутствие духа в сложной обстановке, умение использовать все возможности для достижения победы над противником.

На одном из учений танк механика-водителя рядового В. Утицких провалился под лед. Экипаж вовремя покинул машину. Но всякое промедление грозило срывом боевой задачи, гибелью техники. Комсомолец Виктор Утицких не стал ждать, когда придет помощь. Он принял решение самому спасти машину. И вот Виктор раздевается, ныряет раз, потом второй и третий, чтобы закрепить трос. Вода обжигает тело, судороги сводят руки и ноги, ломит в висках. Теперь необходимо поставить передачу в нейтральное положение, иначе танк не тронется с места. И отважный воин вновь ныряет в ледяную купель.

Когда танк оказался на берегу, солдат занял привычное место в машине. После ледяного купания у него даже не было насморка. И это не удивительно: Виктор Утицких прекрасный спортсмен.

Да, не заниматься спортом в армии нельзя. На плечи каждого военнослужащего ложится большая физическая нагрузка. Наверно, может возникнуть вопрос: «Какая нагрузка? Ведь сейчас и пехоты нет, все на бронетранспортерах!» Тем не менее требования к физическому развитию каждого воина — мотострелка, десантника, танкиста, ракетчика — значительно поднялись. В современном бою резко выросли скорости, маневренность боевых машин пехоты, танков, самолетов, кораблей. И чтобы максимально использовать всю мощь техники, надо не только ее отлично знать, но быть крепким, здоровым человеком, обладать спортивными навыками.

Опыт показывает: у слабо подготовленных физически стрелков-автоматчиков при выполнении упражнения меткость огня снижается на 35—50 процентов. Только тренированные люди могут хорошо переносить многомесячные походы в атомных подводных лодках без всплытия на поверхность, кратковременные, но значительные перегрузки в воздухе. У физически крепких солдат значительно повышается устойчивость к воздействию средств массового поражения и других неблагоприятных факторов.

Как же выполняли свои обязательства инициаторы почина? Этот опыт, думается, интересен и для всей дальнейшей организации спортивно-массовой работы.

Особое внимание было уделено спортивной работе непосредственно в подразделениях. В роте, которой командует гвардии старший лейтенант А. Логинов, при активном участии комсомольцев были созданы две спортивные секции: стрелковая и легкой атлетики. В стрелковую вошла половина воинов подразделения. На занятиях часто присутствовал командир роты. Отличный стрелок-разрядник, он делился опытом тут же, на огневом рубеже, давал советы и практически показывал наиболее рациональные приемы обращения с оружием.

Занятия в стрелковой секции помогли солдатам улучшить показатели в огневой подготовке. Рядовому Самарину, например, до призыва в армию вообще не доводилось держать в руках оружие. Сейчас он непременный участник всех стрелковых соревнований в части.

Добиваясь массовости спорта, стопроцентного участия воинов в разных мероприятиях, коммунисты и комсомольцы не забывают и об индивидуальной воспитательной работе. Характерен пример с рядовым Лукашиным. В начале года он, как и его сослуживцы, взял социалистическое обязательство выполнить нормативы Военно-спортивного комплекса, стать спортсменом-разрядником по бегу, однако старания не проявлял. Когда товарищи уходили на тренировку, Лукашин отсиживался в казарме. Порой он норовил под различными предлогами уклониться даже от плановых занятий по физической подготовке.

Пригласили его для беседы на заседание комсомольского бюро, и выяснилось, что до службы в армии парень не занимался спортом и потому заметно отставал от многих сослуживцев. Воин стыдился обнаружить перед товарищами свою слабость.

Бюро поручило лучшему спортсмену роты комсомольцу Белоглазову помочь Лукашину преодолеть ложный стыд, помочь ему добиться высоких спортивных результатов. Они стали заниматься вместе. Сначала бегали на короткие дистанции, затем — на длинные, тренировались на гимнастических снарядах. Постепенно рядовой Лукашин убедился, что успехи на стадионе — не удел избранных, а итог упорных тренировок, настойчивости и дерзания. Теперь он — хороший спортсмен, не так давно сдал норматив Военно-спортивного комплекса.

В подразделениях этой части практикуется и такая форма работы с отстающими, как создание временных спортивных групп, где молодые солдаты под руководством опытных физкультурников учатся бросать гранату, бегать, прыгать, преодолевать полосу препятствий, осваивать перекладину, брусья и другие гимнастические снаряды.

Способствует физической закалке солдат и правильно организованная утренняя зарядка. По приказанию командира в части разработали несколько ее вариантов. Одни воины, например, преодолевали полосу препятствий, другие постепенно втягивались в бег, третьи отрабатывали вольные упражнения, отдельные элементы действий на гимнастических снарядах, тренировались в подъеме тяжестей и т. п.

Комсомольцы-активисты по совету командира взяли под контроль отношение воинов к зарядке. Они добиваются максимального использования каждым человеком всех возможностей для закалки и спортивного роста. И результаты налицо. Только в прошлом году в части было подготовлено 8 мастеров и кандидатов в мастера спорта СССР, 92 процента воинов стали значкистами ВСК, 90 — спортсменами-разрядниками, более половины из них — значкисты ВСК 1-й степени и спортсмены первого разряда по одному из военно-прикладных видов спорта.

Лучшей по спортивно-массовой работе в Московском военном округе по праву считают часть, где секретарем комитета ВЛКСМ старший лейтенант Ю. Минаков. И в этом полку регулярно подводились итоги соревнования «От значка ВСК — к олимпийской медали». Периодически проходили встречи личного состава полка с лучшими армейскими спортсменами. С интересом слушали воины мастера спорта международного класса, неоднократного призера первенства СССР, чемпиона Спартакиады дру-

жественных армий лейтенанта А. Лукача, рассказавшего им о матче боксеров СССР и США, где он добился победы, о подготовке к Спартакиаде народов СССР. А в заключение гость провел показательный бой с мастером спорта А. Абрамовым.

В полку традиционными стали спортивные праздники с участием всего личного состава. На «малых Олимпийских играх», как любовно называют эти состязания воины, обновился не один рекорд части, подтвердились разрядные, а то и мастерские нормативы. Среди победителей чаще других оказывались спортсмены из подразделений, где секретарями комсомольских организаций лейтенант Ю. Харламов и сержант М. Попов.

Быть первым в спорте — значит быть и передовиком в учебе. В этих подразделениях каждый второй воин отличник боевой и политической подготовки, на учебных стрельбах все показывают только высокие результаты.

На одном из учений рота заняла боевой порядок. Поступил приказ — оборудовать огневые позиции, быть готовыми к открытию огня и в дальнейшем — к наступлению. Предстояло вырыть окопы, оборудовать блиндажи, ходы сообщения — выбросить десятки кубометров земли. Труд нелегкий, и, как всегда, впереди были комсомольские активисты, спорторганизаторы взводов и роты младший сержант В. Матюхин, рядовые В. Соболев, А. Гусятников, курсант В. Морозов. Более чем вдвое были перекрыты нормативы, предусмотренные наставлениями, а все оставались бодрыми, способными вести продолжительный бой с «противником». За отлично проведенное учение с боевой стрельбой воины роты удостоены благодарности командующего войсками Московского военного округа.

Помимо движения «От значка ВСК — к олимпийской медали» большой размах за последние годы в армии получили военно-спортивные соревнования «Офицерские старты», лыжные гонки на 10 километров и кросс на 3000 метров на приз газеты «Красная звезда» и Спортивного комитета Министерства обороны СССР. Воины-спортсмены научились интересно и с большой отдачей проводить спортивные праздники, спартакиады, спортивные викторины.

Однако никогда или почти никогда не бывают на них ни зрителями, ни участниками школьники. Довольно редко приглашаются на такие праздники подростки, не оказывают воины достаточной помощи в организации физкультурной работы и в школах.

Не случайно, видимо, команды Вооруженных Сил на всесоюзных спартакиадах школьников и молодежных играх занимают нередко последние места. А ведь сегодняшний школьник — завтрашний солдат, матрос. Комсомольские организации частей имеют все условия для популяризации спорта, особенно его военно-прикладных видов, среди будущих воинов армии и флота.

Молодой человек призван в ряды Советской Армии. С волнением он смотрит на грозное, сложное боевое оружие, которое ему предстоит изучить. С трудом привыкает к строгому внутреннему распорядку. Наступают дни кропотливой учебы. Каждый начинается с физической зарядки и заканчивается прогулкой со звонкой солдатской песней, вливающей новые силы и бодрость. На смену былой мешковатости, сутулости приходят подтянутость, внутренняя собранность. На груди солдата появляются первые знаки солдатской доблести. И среди них заветные: разрядника по спорту, значок второй или первой степени Военно-спортивного комплекса. Они, как вехи трудного солдатского пути, — свидетельства гармонического развития молодого человека. Они приведут его к успехам в трудной солдатской науке и, кто знает, может, к золотой олимпийской медали, как это было, например, с матросом дважды Краснознаменного Балтийского флота Владимиром Куцем, ставшим легендарным спортсменом, двукратным олимпийским чемпионом.

Полковник И. ЦВЕТКОВ

КУРС: ОЛИМПИАДА-80

КРЫЛАТСКОЕ ВСТРЕЧАЕТ ГОСТЕЙ

На второй день после торжественного открытия Игр XXII Московской Олимпиады тысячи зрителей поспешат на гребной канал в Крылатском, к одному из лучших спортивных сооружений такого рода в мире. Именно утром 20 июля начнутся предварительные заезды мастеров академического весла, которые разыграют 14 комплектов олимпийских наград. Тем временем другой отряд советских гребцов на байдарках и каноэ будет продолжать подготовку на озере Сынтул в Рязанской области и вступит в борьбу по традиции на финише Олимпиады — 30 июля. Они разыграют там же, в Крылатском, 11 комплектов медалей. Таким образом, гребля на байдарках и каноэ и гребля академическая по количеству медалей (25) уступает лишь легкой атлетике и плаванию и не случайно определена как «стратегический» вид спорта.

Теперь, прежде чем рассказать о советских гребцах, их шансах в борьбе с зарубежными флотилиями, интересно будет вспомнить нашу голубую олимпийскую дорогу, тех, кто прославлял алый флаг Родины на прошедших Олимпиадах.

История спортивных гонок в России начинается во второй половине XIX века. Первый гребной клуб был организован в 1860 году в Санкт-Петербурге. Немного позднее стали проводиться официальные соревнования, гребля привлекала к себе все больше и больше поклонников. В программу Олимпиад академическая гребля впервые была включена в 1900 году и с той поры неизменно представлена на всех играх. Олимпийская история гребли на байдарках и каноэ началась на 36 лет позднее, хотя уже в 1924 году проводились показательные гонки на каноэ. Советские мастера весла свое олимпийское летосчисление ведут, как и представители многих других видов спорта, с Хельсинкской Олимпиады 1952 года. Дебют сложился далеко не одинаково. Если байдарочники и каноисты, не имеющие большого опыта международных регат, смогли завоевать лишь бронзовую медаль и 11-е место в неофициальном командном зачете, то их коллеги буквально удивили гребной мир. Советские «академики» получили 1 золотую и 2 серебряные медали, всего на одно очко отстав от американ-

цев — победителей соревнований. Это был первый триумф советской школы академического весла.

Первым нашим олимпийским чемпионом стал Юрий Тюкалов. Ныне известный ленинградский художник, в детстве он испытал все ужасы ленинградской блокады. Выстояв в холодных и голодных ночах города на Неве, он закалил свой характер. Воля настоящего бойца привела его к победе в одиночке на Играх в Хельсинки. Ленинградец принял участие еще в двух Олимпиадах — в Мельбурне и Риме. В далекой Австралии он завоевал еще одну золотую медаль в двойке парной с москвичом Александром Беркутовым. На XVII Олимпийских играх на озере Альбано под Римом их двойка была второй.

В Мельбурне началась эпоха выдающегося советского гребца Вячеслава Иванова. Свою первую олимпийскую победу московский воспитанник ЦСК ВМФ одержал в 18 лет. Все специалисты, как и соперники, были ошеломлены мастерством и отличными физическими данными нашего одиночника. Всем было ясно, что пришел в «академию» выдающийся спортсмен» Через четыре года Вячеслав уверенно и красиво выигрывает финальный заезд на Альбано. После победы в Токио на XVIII Олимпийских играх в коллекции наград советского офицера появляется третья золотая медаль. Подобного достижения академическая гребля не знала.

Второй олимпийский старт байдарочников и каноистов был отменным. Наша эскадра заняла первое место, внеся в копилку команды 41 очко. Победителями стали костромичка Елизавета Дементьева на байдарке (500 м) и на каноэ-двойке (10 000 м) Грациан Ботев и Павел Харин. Интересно отметить, что чемпионы представляли Ленинград, который в те годы в гребле имел большое преимущество.

На римском озере Альбано дождалась своего звездного часа и команда мастеров академического весла. Она первенствовала в общем зачете, оставив позади объединенную команду Германии и США. Кроме Вячеслава Иванова «золото» XVII Олимпиады завоевали ленинградцы Валентин Борейко и Олег Голованов в гонках распашных двоек без рулевого.

Снова командную победу праздновали байдарочник и каноисты. На их счету 3 золотые и 1 серебряная медали. Вторыми, как и в Мельбурне, были венгры. Героиней Альбано стала московская спартаковка Антонина Середина, завоевавшая две золотые медали.

Токио, XVIII Олимпийские игры, озеро Сагами. На счету советских гребцов оказалось 5 высших наград, хотя в командном зачете победить не удалось. Особенно впечатляющей была победа байдарки-четверки, почти целиком состоявшей из военных моряков: москвичи Анатолий Гришин и Вячеслав Ионов, из Донбасса Николай Чужиков и киевский армеец Владимир Морозов. Наиболее ярким из этого квартета представляется Морозов. После победы в Токио Владимир завоюет еще две золотые медали — в 1968 году в Мехико в паре с молодым армейцем Александром Шапаренко, а в Мюнхене вновь в команде четверки.

Любители спорта долго будут хранить в памяти трудные старты Мехико. Жара и кислородная недостаточность высокогорья очень сильно действовали на олимпийцев, и прежде всего гребцов. Наша команда по академической гребле выступила не совсем удачно, завоевав всего две медали — золотую и бронзовую. В командном зачете она оказалась на шестом месте. И все же нельзя не отметить блестящую победу советской парной двойки — А. Сасса и А. Тимошинина.

Эскадра на байдарках и каноэ, которую с 1961 года возглавил замечательный тренер, заслуженный мастер спорта Александр Силаев, удержала за собой второе общекомандное место. Два очка их отделяло от венгров, победителей олимпийской регаты. Наши спортсмены завоевали 2 золотые, 1 серебряную и 3 бронзовые медали. Остановимся подробнее на успехе ленинградки Людмилы Пинаевой, фигуре в гребле легендарной. Она, как и Антонина Середина, была удостоена высшей награды Родины — ордена Ленина.

Первая олимпийская победа пришла к обаятельной девушке в 1964 году на токийском канале Сагами. Пинаева была настолько сильнее соперниц в заезде одиночек, что борьба велась в основном за второе-третье места. В 1968 году в Мехико за три дня до олимпийского старта Людмилу сбила машина. Два дня она отлеживалась в постели, не сказав ни слова о происшедшем своему тренеру Нилу Васильевичу Савину. Рассказала уже после финального заезда, который принес ей победу. Через час Людмила Пинаева и Антонина Середина сели в двойку и «привезли» бронзовую медаль.

И на третьей своей Олимпиаде, в Мюнхене, Л. Пинаева завоевала золотую медаль в паре с Е. Курышко.

Выступление в Мюнхене принесло нашим байдарочникам и каноистам рекордный результат — 6 золотых медалей и командную победу. Вторую золотую медаль завоевал замечательный армеец Александр Шапаренко, выигравший на байдарке-одиночке 1000 метров. Здесь же взошла звезда другого армейского гребца, каноиста из Душанбе Юрия Лобанова, победившего на дистанции 1000 м в двойке. Дуэт Виктор Кратасюк (ВС) и спартаковец Николай Горбачев были первыми в заезде двоек-байдарок. Четверо гренадерского роста парней — Юрий Филатов, Юрий Стеценко, Валерий Диденко и Владимир Морозов (все «Локомотив») — стали в заезде четверок первыми. Это был полный триумф советской школы гребли, на счету которой 6 золотых медалей из 7!

«Академики» выступили также довольно успешно, хотя их багаж оказался намного скромнее. В командном зачете они проиграли мощной эскадре ГДР. Олимпийскими чемпионами стали Юрий Малышев в одиночке и двойка парная — Александр Тимошинин и Геннадий Коршиков из Ленинграда. Наша «тяжелая» эскадра уступила гребцам ГДР и на Монреальской Олимпиаде. Здесь наше выступление выглядит так: 1 золотая, 4 серебряные и 4 бронзовые медали. Высшую награду завоевал экипаж четверки с рулевым.

Другая советская эскадра в блестящем стиле провела регату на канале Нотр-Дам. Результат байдарочников и каноистов оказался лучше, чем в Мюнхене: 6 золотых и 3 серебряные медали, что дало первое командное место. Снова не было равных нашей четверке, только в экипаже произошли значительные перемены. Трехкратного олимпийского чемпиона киевлянина Владимира Морозова заменил московский армеец, тезка и однофамилец Владимир Морозов. Ю. Стеценко уступил место Александру Дегтяреву, В. Диденко — юному Сергею Чухраю из Новой Каховки. Золотой дубль сделали армейские каноисты Сергей Петренко и Александр Виноградов, выигравшие в двойке 500 и 1000 м...

И вот пришел этот самый знаменательный год в жизни советских спортсменов — XXII Олимпийские игры 1980 года в Москве. Ни для кого не будет откровением, если мы скажем, что у себя на Родине наши гребцы не могут, не имеют права проиграть. В то же время наши специалисты не сбрасывают со счетов того факта, что команда ГДР будет представлять исключительно мощный коллектив.

Как подготовлены к олимпийской регате гребцы? Какие задачи им нужно решить в Крылатском? На эти вопросы попросим ответить тренеров и специалистов.

Александр Силаев, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, главный тренер сборной команды по гребле на байдарках и каноэ:

— Перед нами стоит задача обеспечить командную победу и завоевать не менее 5 золотых медалей. Практически мы должны выступить на уровне Мюнхена и Монреаля. На чемпионате мира 1979 года советские гребцы завоевали 16 медалей, 7 из которых были золотыми. Борьба в Дуйсбурге была очень упорной, но думается, в Крылатском она превзойдет по накалу все прошлые регаты. Объем работы командой выполнен огромный, значительно возросла интенсивность нагрузок.

На канале Нотр-Дам каноисты завоевали 3 золотые медали из четырех. Костяк команды почти полностью сохранился. Среди двоек выделяется опытнейший экипаж — армеец Юрий Лобанов и инженер из Херсона Василий Юрченко. Есть у нас и другие сильные каноисты: армейцы Ю. Лаптиков, И. Богданов и Э. Мурадосилов, А. Виноградов («Водник»), С. Петренко («Локомотив»). В одиночке на 500 м уверенно выступает чемпион мира динамовец Сергей Пострехин, а вот на 1000 метров в этом году хорошо проявил себя армеец из Житомира Сергей Лиминович. Он включен в состав сборной и готовится к ответственным стартам вместе со всеми ведущими гребцами.

Владимир Чернявский, заместитель начальника Управления гребного и парусного спорта:

— В академической гребле в последние годы неизменно на всех крупнейших регатах первенствуют спортсмены ГДР. Команда, по существу, без слабых мест. Но это не значит, что мы заранее отдаем им пальму первенства. Советские гребцы и тренеры готовы дать настоящий бой грозной флотилии соперников.

Наша женская команда располагает двумя сильными экипажами — восьмерка, дважды побеждавшая на чемпионатах мира, и чемпионы мира-79 четверка распашная с рулевым.

У мужчин выступит экипаж четверки распашной с рулевым (загребной Ж. Тикмерс), братья Юрий и Николай Пименовы — двойка распашная без рулевого и другие. Нужно подчеркнуть, что проблем при формировании было более чем достаточно, но в то же время уровень подготовленности гораздо выше, нежели в прошлые годы.

Вячеслав ВОЛКОВ, зам. главного тренера сборной команды СССР по гребле на байдарках и каноэ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ — В МОНЕТАХ

Монета — это бессловесный, но вместе с тем и весьма красноречивый свидетель событий давно минувших дней, лет, столетий и даже тысячелетий. Ведь со времени появления этого металлического кружка, ставшего маленьким и удобным эквивалентом товаров, прошло уже свыше двух с половиной тысяч лет.

Изображения на военную тему стали помещаться еще на монетах, чеканившихся до новой эры. Так, на монетах царя Филиппа II Македонского (382—336 гг. до н. з.) можно увидеть лошадь, запряженную в боевую колесницу. Монета засвидетельствовала появление у македонцев легкой и подвижной конницы, которая прекрасно показала себя во времена походов Александра Македонского.

Монеты дают нам возможность судить и о военной технике эпохи эллинизма. В этот период на монетном кружке мы видим изображения шлемов воинов, боевых колесниц (ил. 1), луков, стрел, копий. Кроме того, некоторые монеты Македонии II века до н. э. оформлены так, как оформлялись греческие щиты, даже венок с обратной стороны напоминает круговую веревку, с помощью которой носили щит.

Широко освещалась военная тематика и на римских монетах. Так, например, на денарии 90 г. до н. з. показывается следующее: римский воин, спасая жизнь раненого товарища, вступает в бой с неприятелем (ил. 2). На монете были увековечены мужество, отвага и благородство древнего воина.

Изображались на римских монетах также конные и пешие воины, военные корабли, лавровые венки и колесницы триумфаторов, запряженные четверками лошадей, боевые эпизоды.

В мою коллекцию совершенно случайно попала позднеримская монета, которой уже тысяча семьсот лет. Это денарий (серебряник) императора Максимиана. На лицевой стороне хорошо сохранившийся портрет владыки, а на обороте — четыре воина, приносящие жертву богам на треножнике перед воротами полевого лагеря. Она была отчеканена в честь победы над сарматскими племенами.

А взять древнерусские монеты. Еще на так называемых чешуйках, чеканившихся из кусочков проволоки, можно разобрать изображение скачущего всадника с мечом или копьем в руке.

С военной атрибутикой чеканились в 1762 году 4- и 10-копеечные монеты Петра III. От расположенных в центре монеты изображений барабана и трубы веером расходятся приспущенные боевые знамена (ил. 3). Крупные серебряные монеты Петра I, Петра II и Петра III несут на себе изображения царей в военном обмундировании.

1 2 3 4 5 6

В 1839 году были отчеканены полтора рубля и рубль (ил. 4) с изображением памятника на Бородинском поле в связи с празднованием 25-летия заключения Парижского мира после Отечественной войны 1812 года. Выпуском памятной монеты был отмечен в нумизматике и 100-летний юбилей победы русского народа в Отечественной войне 1812 года (ил. 5). На ней было помещено изображение большой государственной печати времен Александра I.

Нашло отражение в монетном деле и 200-летие знаменитого морского сражения под Гангутом, выигранного русским флотом 27 июля 1714 года, о чем и свидетельствует надпись на памятном рубле 1914 года, помещенная вокруг бюста Петра I, облаченного в военные доспехи (ил. 6).

Новую страницу военной темы в памятниках нумизматики открыл Великий Октябрь. Спустя 50, а потом и 60 лет в честь славных юбилеев Великой Октябрьской социалистической революции были выпущены юбилейные монеты. На некоторых из них, в частности, изображен легендарный крейсер «Аврора», который своим историческим залпом возвестил миру о начале новой эры в истории человечества.

Суровы и глубоко символичны изображения на монетах, выпущенных в память Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Так, на юбилейном рубле 1965 года изображен монумент работы выдающегося советского скульптора Е. Вучетича «Воин-освободитель», а на юбилейном рубле 1975 года — монумент «Родина-Мать», воздвигнутый в Волгограде по проекту этого же скульптора.

Как видите, монеты повествуют о многом. И если заняться изучением монет, они заговорят, щедро предоставив нам огромный познавательный материал.

Старший лейтенант В. НАЗАРОВ

ЛИЧНЫЙ СОВЕТНИК КОРОЛЯ

Крупнейший французский математик XVI века Франсуа Виет (его называют отцом современной буквенной алгебры) сыграл большую роль в войне, которую вела против Франции инквизиторская Испания.

Благодаря хитроумному и сложному шифру испанцы могли свободно общаться с противниками французского короля даже внутри Франции, и эта переписка все время оставалась неразгаданной. Из королевского дворца утекали важные секретные сведения, в значительной степени способствовавшие успешным боевым действиям испанцев.

После многочисленных и бесплодных попыток найти ключ к шифру король Генрих IV обратился, наконец, к служившему у него Виету с просьбой разгадать тайну шифра.

Виет тотчас откликнулся на поручение короля. Он работал дни и ночи в течение двух недель, пока поставленная задача не была решена. Виет разгадал тайну испанского шифра. После этого Генрих IV сделал математика своим личным советником.

Как и следовало ожидать, после расшифровки французами перехваченных секретных донесений испанцы стали терпеть одно поражение за другим. Они долго недоумевали по поводу неблагоприятного перелома в военных действиях. Наконец из тайных источников стало известно, что их шифр для французов уже не секрет и виновник его расшифровки — Франсуа Виет. Испанская инквизиция объявила Виета богоотступником и заочно приговорила ученого к сожжению на костре, однако выполнить свое варварское намерение не смогла.

А. РУНКИН

ДВОЙНОЙ УЛОВ

Щука — рыба хищная, клюет сильно, одним рывком и живца с такой жадностью хватает, что иногда приходится разрезать ножом живот рыбы, чтобы извлечь вместе с насадкой крючок.

Однажды ловил я плотву на пологом берегу маленькой речушки Орчик, что на Полтавщине. Рыбачил на пару удочек, насаживая маленькие шарики теста на крючок. Плотва шла хорошо, но часа через два у меня произошла заминка. Резко подсек, и гибкий кончик орехового удилища надломился, упал в воду. Я только успел подхватить его и довольно-таки крупную плотву тащил из воды по дну, спешно выбирая леску обеими руками. Вот уже блеснул из воды серебристый бок плотвы, и только я хотел нагнуться к рыбе, как в метре от меня взбурлила вода и серо-зеленой торпедой из реки выпрыгнула щука, упав у самых моих ног. Секунду я был в нерешительности, а потом ногой резко отбросил рыбу подальше от воды, а за ней и плотву вытащил. Рядом, за кустом вербы, ловил рыбу дед Ландык. Я к нему.

— Полюбуйтесь, — говорю, — Денис Васильевич, по своей охоте щука на берег выпрыгнула.

— Не думаю, чтобы по своей охоте, — покачал головой старик. — За оплошность свою поплатилась, разбойница. Сам говоришь, плотву из Орчика волоком тащил, а она, значит, где-то рядом была, решила поживиться. Гналась следом да в азарте с наскоку на берегу очутилась. У окуней тоже такое бывает, приходилось и мне, как ты говоришь, «по своей охоте» выпрыгнувших подбирать...

ЛИСЬЯ ХИТРОСТЬ

Засидку на голубей я выбрал удачную. У самой кромки пшеничного поля. На этом его краю высились два раскидистых куста боярышника, тесно прижатых к столбу электропередачи. Стояла полуденная жара, но, несмотря на назойливых мух и густой слой пыли, лежавшей на кустах, я осторожно влез под кусты, предварительно выломав узкую дорожку в бурьяне для лучшего обзора. Положил на колени «тулку», осмотрелся.

Сюда, к границе поля, прилетают кормиться голуби, а рядом и водичка есть. Уже через несколько минут передо мной появилась парочка кольчатых горлиц. Птицы опустились на краю поля и быстро начали подбирать высыпавшиеся из колосьев зерна. Потом степенно зашагали к воде. Меня горлицы не интересовали, хотелось добыть большого лесного голубя-вяхиря.

Жарко. Солнце припекало с каждой минутой все сильней. Птицам тоже было жарко, открыли клювы, дышали тяжело. Вдруг — ф-р-р! — разом вспорхнули и полетели над полем. Кто-то их спугнул. Я глянул на дорогу, никого не было. Только в небе трепетал на одном месте соколок-пустельга, высматривая мышей, да голубокрылая сойка сидела на проводе электролинии. Посмотрел в поле и увидел тихо появившуюся из травы лису. Она кралась к птичьему водопою. Жалкий вид у кумушки в это время года. Шерсть линяет, по бокам свисает клочьями. На сухой траве остаются рыжие волосинки.

Как ни ухитрялась кумушка, не повезло ей на этот раз, улетела добыча. Постояла рыжая, поводила туда-сюда носом, хлебнула воды из лужицы и вдруг, замерев на месте, упала как подстреленная. Перевернулась на спину, прямо в дорожную пыль, подняв серое облачко. Что за наваждение?

Оказалось, все просто. Из пшеницы гордо вышел крупный фазан-петух. Удивленно стал он наблюдать за странным поведением лисы, подвигаясь все ближе и ближе к рыжей разбойнице. А лиса, улучив момент, — шасть к петуху! Только разноцветные перья во все стороны полетели. Э, дружище, надо тебя выручать. Я быстро взвел курки. И надо же быть такому — щелчки взводимых курков спасли жизнь лесному щеголю. Испуганная лиса бросила петуха и прыгнула в пшеницу, а глупый фазан с криком взлетел в сторону кустов шиповника на другой стороне поля. Смотреть на него было смешно и жалко, великолепный хвост остался лежать в пыли. «Эх ты, дурачок, — подумал я, — не будешь больше таким любопытным!» А хвост я забрал на память об этом занятном случае на охоте.

Гвардии прапорщик
В. ХАЛЕПА

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА

От Исламабада, столицы Пакистана, до Пешавара на автомашине два с половиной часа езды. А отсюда до афганско-пакистанской границы совсем рядом, как говорится, рукой подать. Это немаловажное обстоятельство в планах США и китайских гегемонистов, превративших Пешавар, административный центр Северо-Западной пограничной пакистанской провинции, в штаб-квартиру антиафганской контрреволюции.

Правящие круги Соединенных Штатов и КНР ведут, по сути дела, «необъявленную войну» против Демократической Республики Афганистан. Ее масштабы возрастают с каждым месяцем и принимают угрожающий характер для дела мира и безопасности народов Юго-Западной Азии. Организаторы «необъявленной войны» хотят руками антиафганских наемников и пакистанской реакции задушить апрельскую революцию в Афганистане, свергнуть законное правительство ДРА, насадить послушный им режим и превратить страну в орудие американского империализма.

В нынешнем году Пешавар и прилегающие к нему районы стали своего рода «пакистанской Меккой» для «паломников» типа помощника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского, министра иностранных дел Китая Хуан Хуа, министра иностранных дел Великобритании лорда Каррингтона, специальной делегации американских конгрессменов. Именитых и неименитых визитеров привлекают не красивые ландшафты на севере Пакистана, а так называемые лагеря афганских беженцев, или, иначе говоря, опорные пункты и базы подготовки вооруженных контрреволюционных банд, совершающих кровавые налеты на населенные пункты ДРА. Они хотели лично убедиться, что представляют собой эти басмаческие формирования, какова их боеготовность, можно ли на них положиться.

На территории Пакистана сейчас создано около 80 центров, в которых под руководством американских, китайских и пакистанских инструкторов уже обучено и оснащено современным оружием несколько десятков тысяч головорезов, ненавидящих новый строй в Афганистане. Это довольно разношерстный сброд. Среди них есть люди, введенные в заблуждение относительно целей апрельской революции 1978 года, есть уголовные элементы, боящиеся кары за свои преступления, есть наемники, воюющие за деньги. Но ядро контрреволюционных отрядов составляют феодалы, помещики и прочие богатеи, потерявшие свои состояния и бежавшие из ДРА после революции. На них-то и делают главную ставку американские и китайские гегемонисты.

В Читрале, Кохате, Чирате и многих других населенных пунктах, где расположены эти центры, днем и ночью гремят выстрелы, слышны взрывы гранат, причем не только осколочных, но и химических с клеймом «Сделано в штате Пенсильвания, США». Несколько ящиков таких гранат было захвачено службой госбезопасности ДРА во время ликвидации одной из банд, проникшей в Афганистан с территории Пакистана.

Факты говорят о том, что в настоящее время Пакистан превратился в американо-китайский плацдарм провокаций и агрессии против независимой Демократической Республики Афганистан. Президент Пакистана генерал Зия-уль-Хак согласился предоставить территорию своей страны американским и китайским гегемонистам для организации подрывных действий против ДРА. Известно также, что некоторые вооруженные банды афганских контрреволюционеров проходят подготовку в гарнизонах пакистанской армии.

Чем можно объяснить такие явно враждебные делу мира действия пакистанских правящих кругов? В первую очередь серьезными экономическими и внутриполитическими трудностями. Будучи не в состоянии разрешить их, Зия-уль-Хак пытается запугать пакистанцев «угрозой с севера», чтобы отвлечь их внимание от острых внутренних проблем. В последние три года, со времени его прихода к власти, обстановка в стране обострилась. В Пакистане дважды назначались и дважды отменялись всеобщие парламентские выборы. Здесь фактически царит военная диктатура: запрещена всякая политическая деятельность, брошены в тюрьмы сотни прогрессивных общественных деятелей, студенческих и профсоюзных лидеров, многие журналисты; введена строгая цензура печати. В результате всего этого политическая неустойчивость в стране приняла форму тяжелого хронического заболевания.

Не лучше обстоит дело и с экономикой Пакистана: из года в год стремительно растут инфляция, безработица и цены на потребительские товары, а застой производства стал носить угрожающий характер. Дефицит бюджета составил на конец прошлого года 20 миллиардов рупий, а внешняя задолженность почти 8 миллиардов долларов. Это одно из следствий непомерно больших военных расходов, которые поглощают около 40 процентов бюджетных ассигнований. Пакистан держит одну из самых крупных армий на Среднем Востоке.

Именно в экономику — эту ахиллесову пяту страны и направил стрелы президент США Дж. Картер, когда предложил Исламабаду срочную экономическую и военную помощь в размере 400 миллионов долларов в обмен на право создать в Пакистане военно-стратегический плацдарм США, или, как остроумно выразилась одна иностранная газета, «превратить Пакистан в Израиль в Азии». Боясь продешевить, Зия-уль-Хак назвал эту сумму недостаточной и запросил сразу два миллиарда долларов, и ни цента меньше. Он хочет подороже продать суверенитет своей страны и извлечь максимальную выгоду из стратегически важного географического положения Пакистана. Хотя оба президента пока не ударили по рукам, однако все идет к тому, что сделка состоится.

Вместе с тем Дж. Картер достаточно ясно дал понять Зия-уль-Хаку, что ему следовало бы быть поуступчивее, иначе на его место найдется другая, более приемлемая фигура для США. Разве не об этом свидетельствует недавняя попытка переворота в Пакистане, предпринятая группой высших офицеров пакистанской армии, за спиной которых, как сообщила иностранная печать, стояли агенты ЦРУ? Поистине нет предела цинизму, с которым США проводят свою политику в Пакистане, грубо вмешиваясь во внутренние дела страны, расположенной от Соединенных Штатов на расстоянии 24(!) тысяч километров.

Примечательно, что до революции в Иране и Афганистане США довольно прохладно относились к Пакистану: они соблюдали эмбарго (введенное в 1965 году) на продажу Исламабаду оружия и резко ограничили экономическую помощь. Однако, потеряв Иран, свой важнейший политический опорный пункт в Юго-Западной Азии, и потерпев провал в попытках изменить ход событий в Афганистане, американский империализм обратил свои алчные взоры на Пакистан, который приобретает сейчас ключевое значение в гегемонистских планах США в Юго-Западной Азии и на Среднем Востоке. Констатируя этот факт, газета «Вашингтон пост» писала: «Самое важное — это то, что Пакистан расположен очень удобно, ибо он обеспечивает потенциальную базу для поддержки афганских мятежников и удобные места для авиабаз и военно-морских объектов».

В настоящее время Соединенные Штаты поставляют в эту страну не только стрелковое оружие. Пентагоном принято решение предоставить Пакистану бронетранспортеры, противотанковые управляемые реактивные снаряды, ракеты класса «земля — воздух» и «воздух — воздух». В Вашингтоне изучается также вопрос о поставках пакистанской армии истребителей-бомбардировщиков, танков и различных артиллерийских систем.

Известно, что американские империалисты действуют не в одиночку, а, играя заглавную роль, тесно взаимодействуют с правящими кругами Китая. Эта договоренность о координации усилий против ДРА под эгидой США была достигнута в начале текущего года в результате переговоров в Пекине между министром обороны США Г. Брауном и китайским руководством, а затем закреплена и детализирована во время визита в Вашингтон заместителя министра иностранных дел КНР Чжан Вэньцзиня. В ходе этих встреч определились «параллель-

ные интересы» США и Китая в Азии, которым присуща прежде всего антиафганская и антисоветская направленность.

Зарубежная печать и информационные агентства не преминули отметить, что после этих переговоров значительно возрос поток китайских военных автомашин, перевозящих оружие и боевую технику в Пакистан по Каракорумскому шоссе — стратегической магистрали, соединяющей провинцию Синьцзян в КНР с Исламабадом и Пешаваром. Эта многорядная высокогорная трасса протяженностью более 800 километров, проложенная китайскими и пакистанскими строителями, была открыта для движения в июне 1978 года. Она выходит непосредственно на шоссе Исламабад — Пешавар. По данным иностранной печати, Китай предоставил Пакистану военную помощь в размере двух миллиардов долларов. Она выражалась как в поставках различного рода вооружений, так и в строительстве в Пакистане ряда военных объектов, в том числе заводов по сборке стрелкового оружия и по ремонту танков, самолетов и артиллерийских орудий.

Пекин направил в пакистанские лагеря сотни инструкторов для подготовки террористических и диверсионных банд, создал аналогичные центры также и на своей территории, граничащей с афганской провинцией Бадахшан. По некоторым данным, в них проходят подготовку около 40 тысяч человек. Китайские инструкторы не только постоянно забрасывают в афганскую провинцию Бадахшан обученные ими вооруженные шайки, но и сами принимают участие в бандитских нападениях на афганские поселения, на практике демонстрируя им приемы и методы зверских расправ над «неверными мусульманами» — так именуют контрреволюционеры всех честных людей ДРА, поддерживающих законное правительство Бабрака Кармаля. Больше того, буржуазная печать не раз сообщала о нарушениях и переходе афганской границы целыми подразделениями китайских регулярных войск.

О том, что Китай и Пакистан намерены установить еще более тесные военные связи и расширить масштабы агрессивных действий против ДРА, свидетельствуют результаты визита президента Зия-уль-Хака в Пекин в мае этого года. Из сообщений зарубежной печати видно, что обе стороны пришли к соглашению о продолжении подготовки на пакистанской территории с помощью китайских советников бандитских формирований для засылки в Афганистан. Они договорились также об увеличении поставок Исламабаду оружия китайского производства, в том числе танков и самолетов.

Большую тревогу у мировой общественности, особенно у Индии и других стран, граничащих с Пакистаном, вызвали сведения о том, что в ходе визита Зия-уль-Хака китайские руководители дали ему обещание разрешить провести испытания первой пакистанской атомной бомбы на территории Китая. Не случайно президент Пакистана обратился за таким разрешением именно к Пекину. Китай давно сотрудничает с Пакистаном в области ядерных исследований. Соответствующее соглашение между двумя странами было подписано еще в 1976 году.

Какова же была реакция в США на известие о том, что скоро Пакистан будет еще одним обладателем атомной бомбы? Белый дом хранит молчание. А ведь Вашингтон совсем недавно публично выставлял себя этаким непреклонным поборником нераспространения ядерного оружия. Здесь же мы наблюдаем прямо-таки волшебную трансформацию во взглядах американской администрации.

Если раньше, до событий в Афганистане, официальный Вашингтон метал громы и молнии в адрес Исламабада, когда узнал о ведущихся в Пакистане работах над атомной бомбой, то после прихода к власти в ДРА правительства Бабрака Кармаля позиция Белого дома изменилась коренным образом. Сменив гнев на милость, Вашингтон дал согласие пакистанскому президенту на изготовление и испытание атомной бомбы, которое, как полагают, будет проведено в конце нынешнего года. Вот истинная цена «принципиальности» Белого дома, которая развеялась как дым, когда ему представилась удобная возможность использовать события в Афганистане для вовлечения Пакистана в свою авантюристическую политику в Юго-Западной Азии и на Среднем Востоке.

Несмотря на злобную антиафганскую пропагандистскую шумиху, поднятую реакционными кругами Пакистана, прогрессивная общественность страны выражает обоснованную обеспокоенность по поводу действий военной администрации Зия-уль-Хака, действующего в угоду Вашингтону. «Единственный путь обеспечения безопасности Пакистана — не вооружение, а следование политике добрососедства», — пишет в открытом письме президенту Зия-уль-Хаку группа видных общественных деятелей страны. Политический еженедельник «Вьюпойнт» подчеркивает, что руководители Пакистана не должны допустить превращения страны «в пешку в большой игре», развернутой вокруг Афганистана, и что Пакистан не должен слепо следовать «подсказкам Запада и Пекина». Журнал выступает за поддержание хороших отношений Пакистана с Советским Союзом и быстрейшее возобновление контактов с правительством Афганистана.

Что касается раздуваемой на Западе шумихи о некой «советской угрозе» Пакистану, то ее никогда не существовало и не существует. Товарищ Л. И. Брежнев в ответах на вопросы корреспондента «Правды» назвал абсолютно лживыми утверждения, будто Советский Союз имеет экспансионистские планы в отношении Пакистана. «Нам чужда политика и психология колонизаторов. На чужие земли мы не заримся, к чужим богатствам мы не рвемся», — подчеркнул Л. И. Брежнев. Советский Союз постоянно выражал и выражает желание жить в мире и дружбе со всеми государствами Азии, в том числе и с Пакистаном.

Разумная реалистическая основа для политического урегулирования положения, сложившегося вокруг Афганистана, изложена в Декларации государств — участников Варшавского Договора, а также в недавнем заявлении правительства ДРА. Однако, к сожалению, Пакистан отклонил мирную инициативу ДРА, направленную на установление дружественных отношений между государствами Юго-Западной Азии. Такая позиция Исламабада на руку американским и китайским гегемонистам, готовящим новые провокационные авантюры против ДРА.

А. ТУРАНОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ «КОМПОНЕНТ»

Санитарная служба ленинградского метрополитена оснастилась оригинальным прибором «Компонент», который периодически по заданной программе отбирает пробы воздуха и проводит анализ на содержание газообразных загрязнений.

Демонстрируемый сегодня в павильоне ВДНХ «Гидрометеослужба», прибор разработан в ГСКБ теплофизического приборостроения, а выпускается Мукачевским заводом комплексных лабораторий.

КОНТРОЛЬ ЧИСТОТЫ ВОДЫ

В Ленинградском отделении Государственного океанографического института сконструирован прибор-индикатор-лидар, который позволяет с самолета или вертолета обнаруживать на поверхности воды тончайшую — в доли микрометра — нефтяную пленку. А в тбилисском научно-производственном объединении «Аналитприбор» в содружестве со специалистами гидрохимического института (г. Ростов-на-Дону) разработан комплекс для массовых анализов природных вод в лабораториях современных научно - исследовательских судов. В числе приборов комплекса анализатор АПВ-102 и спектрофотометр С-603. В течение часа с помощью комплекса можно обработать до 240 проб воды, причем образцы проб сохраняются для повторных анализов. Результаты анализов автоматически печатаются на пишущей машинке.

ВОСПЕВАЯ ПОДВИГ

Десять лет назад была учреждена медаль имени выдающегося советского композитора А. В. Александрова за лучшие музыкальные произведения всех жанров на героико-патриотическую тему. На медали, как известно, изображен профиль А. В. Александрова и его автограф. На оборотной стороне — пятиконечная звезда с серпом и молотом и начальные ноты песни «Священная война».

Такие медали — одна золотая и три серебряные ежегодно присуждаются 23 февраля в День Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Первым лауреатом стал сын прославленного композитора Борис Александрович Александров, сменивший отца на посту художественного руководителя Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии, много сделавший для пропаганды советской военной песни. Ныне известный композитор Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народный артист СССР генерал-майор Б. А. Александров ведет краснознаменцев к новым высотам исполнительского мастерства.

В последующие годы золотой медали были удостоены такие известные композиторы, как В. Соловьев-Седой, В. Мурадели (посмертно), А. Новиков, Д. Покрасс, К. Молчанов, М. Блантер, А. Арутюнян, А. Хачатурян, А. Штогаренко, а серебряными медалями отмечены композиторы С. Туликов, И. Лученок, И. Шамо, К. Листов, А. Ойт, Б. Кожевников, А. Долуханян (посмертно), Г. Жубанова, Б. Терентьев, В. Лаурушас, В. Сорокин, П. Дамбис, Е. Жарковский, Б. Кырвер, Л. Лядова, О. Тевдорадзе, А. Лепин, В. Левашов, С. Кац и другие.

В нынешнем году своеобразный юбилей — десятое присуждение медалей имени А. В. Александрова. Накануне 35-летия Великой Победы состоялось вручение этих наград новым лауреатам.

Золотой медали имени А. В. Александрова за большие заслуги в создании выдающихся произведений на героико-патриотическую тему удостоен Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народный артист СССР Тихон Николаевич **Хренников.**

Имя выдающегося советского композитора и общественного деятеля Т. Н. Хренникова хорошо известно у нас в стране и за рубежом. Им создано немало произведений на героико-патриотическую и историко-революционную тему. Среди них опера «В бурю», где впервые в советской опере среди действующих лиц был В. И. Ленин, опера «Мать». Он автор музыки к спектаклям «Шел солдат с фронта», «Давным-давно». Многие песни, написанные композитором к кинофильмам, вошли в золотой песенный фонд. Кто не знает «Песни о Москве» и «Песни артиллеристов» (обе на стихи В. Гусева), прозвучавшие впервые в фильмах «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», песен из кинофильма «Гусарская баллада». Кстати, в марте нынешнего года в ГАБТе состоялась премьера балета Т. Н. Хренникова «Гусарская баллада». Одна из последних работ композитора — музыка к телевизионному фильму «Время выбрало нас». С одной из песен этого фильма редакция знакомит сегодня читателей.

Серебряных медалей удостоены эстонский композитор Лидия Мартиновна **Аустер** за кантату «Утро мира», москвич Григорий Маркович **Калинкович** за «Торжественно-героическую увертюру памяти генерала Карбышева», «Приветственную увертюру», увертюру «Праздник Победы», сюиту «Ленинское племя молодое», марши «Весна Победы», «Армейские трубы», а также украинский композитор Борис Васильевич **Алексеенко** за песни «Малая великая земля», «На западной границе есть застава», «Провожала девчонка», «Ефрейтор на побывке» (стихи Г. Новоселова).

Л. Аустер значительную долю своего творчества посвятила отражению военно-патриотической тематики. Наряду с песнями она создает хоровые сочинения, инструментальные пьесы. В Государственном академическом театре «Ванемуйне» были поставлены одноактные оперы «Майское утро» и балет «Ромео, Джульетта и тьма» на сюжет одноименных новелл чешского писателя Яна Отченашека. Как председатель комиссии Союза композиторов ЭССР по шефской работе Л. Аустер активно организует творческие встречи известных музыкальных коллективов Эстонии с воинами Советской Армии.

В разных музыкальных жанрах работает и Б. Алексеенко. Песни, хоры а капелла, романсы, симфонические произведения, музыка к кинофильмам и театральным постановкам — диапазон творчества композитора. Но наиболее ярко талант его проявился в жанре песни на военно-патриотическую тему. В начале 60-х годов после окончания консерватории Б. Алексеенко сотрудничает с ансамблем песни и пляски Прикарпатского военного округа, для которого он написал ряд сочинений, в том числе сюиту «Солдаты на целине». В последующие годы создает песни «Баллада о неизвестном солдате», «Идут солдаты», «Я сниму шинель», «Солдатская награда», «Памяти набат» и другие. Его песни вошли в репертуар армейских художественных коллективов, опубликованы во многих сборниках. Песня «На западной границе есть застава» получила широкую популярность у наших пограничников, а песня «Малая великая земля» — у военных моряков-черноморцев. Интересно, содержательно проходят встречи композитора с воинами различных родов войск, авторские концерты на погранзаставах. За выступления на пограничных заставах Краснознаменного западного пограничного округа композитор награжден нагрудным знаком «Отличник погранвойск», имеет ряд грамот за военно-шефскую работу.

Московский композитор Григорий Маркович Калинкович около сорока лет работал преподавателем на Военно-дирижерском факультете при Московской государственной консерватории. Доцент, кандидат искусствоведения. Он один из ведущих композиторов жанра советской духовой музыки. На Всесоюзных конкурсах его симфония «Огненные годы», Ода В. И. Ленину, сюита «Праздник юности», «Балетная сюита», сюита «Пионерия», марши «Юбилейный», «Молодежный» отмечены премиями.

Н. ПОЛЫНСКИЙ,
ответственный секретарь
Всесоюзной комиссии
военно-патриотической музыки
Союза композиторов СССР

НА ОБЛОЖКЕ:

1-я стр. — Десантируется боевая техника.
Фото В. ГРИБОВА

2-я стр. — На ракетной позиции. Танковая атака.
Фото В. СУХОДОЛЬСКОГО

4-я стр. — Идут прыжки.
Фото гвардии рядового А. СЕРГЕЕВА

Главный редактор А. Д. АРИСТОВ

Редакционная коллегия: С. В. АНДРИАНОВ (заместитель главного редактора), В. И. АНИКОВИЧ, Е. И. ВОСТОКОВ, Н. М. ГРИБАЧЕВ, А. Е. ДАНИЛОВ (ответственный секретарь), Н. И. КАМБУЛОВ, А. И. КОВАЛЬ-ВОЛКОВ, И. А. НЕСТРУГИН, А. А. ПЕРВЕНЦЕВ, Ю. Ф. ПРОНЯКИН, М. И. САМСОНОВ, И. Ф. СТАДНЮК, Н. Г. СТАСЕНКО, Е. А. УДОВИЧЕНКО, Н. В. УСЕНКО.

Художественный редактор Н. МИХАИЛИН. Технический редактор Ю. ГОНЧАРЕНКО

Адрес редакции: 123831, ГСП, Москва, Д-7, Хорошевское шоссе, 38. Телефоны отделов редакции: военного очерка и публицистики — 255-32-08; литературы — 255-29-01; культуры и быта — 255-32-05; внутренней и международной жизни — 255-22-03; критики и библиографии — 255-23-33; художественного оформления — 255-22-72; «Иллюстрированного приложения» — 198-55-37
Издатель: Воениздат, 103160, Москва, К-160.

Сдано в набор 10.06.80 г. Подписано в печать 26.06.80 г. Г-31771. Формат 60×90/8. Глубокая печать
Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,4. Изд. № П/6509. Заказ 359. Цена 20 коп. 3-я тип. УВИ.

Т. Н. Хренников выступает от имени награжденных.

Фото В. ГЖЕЛЬСКОГО

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС

Стихи М. МАТУСОВСКОГО

Музыка Т. ХРЕННИКОВА

Время нас собирало
В боевые полки.
Время нам выдавало
На продпунктах пайки.
Только гром канонады
Нашу землю потряс,
Нам доверило время,
Время выбрало нас.

Там, где было и в полночь
От пожаров светло,
Время выкладкой полной
Нам на плечи легло.
Умереть, но не сдаться,
Отдавая приказ,
Для нелегкого дела
Время выбрало нас.

Заслонив всю планету,
Помня все обо всем,
Мы ответственность эту
И сегодня несем.
Чтобы день этот ясный
На земле не погас,
Среди тысячи тысяч
Время выбрало нас.

70 847
Цена 20 коп.